

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Уфа 2021

УДК 343.973:343:352.4(470)

ББК 67.408

П63

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат педагогических наук Р. С. Куликов
(Казанский юридический институт МВД России);

В. А. Фатхутдинов

(Главное следственное управление МВД по Республике Башкортостан);

кандидат юридических наук, доцент Н. Б. Маликова
(ФКУ НИИ ФСИН России)

Коллектив авторов:

И. Р. Диваева – кандидат юридических наук, доцент;

Н. Р. Асмандиярова – кандидат юридических наук, доцент;

Р. М. Исаева – кандидат юридических наук, доцент;

Э. Д. Нугаева – кандидат юридических наук;

В. Ф. Лапшин – доктор юридических наук, доцент;

А. А. Нуждин – кандидат юридических наук, доцент

П 63 Противодействие коррупции : уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : монография / И. Р. Диваева, Н. Р. Асмандиярова, Р. М. Исаева [и др.]. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 160 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1095-4

Монография выполнена в соответствии с пунктом 14 (29) Графика реализации Комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 2884-р. В работе содержатся теоретические положения и научно обоснованные рекомендации по совершенствованию мер (уголовно-правовых, криминологических, уголовно-процессуальных и криминалистических), направленных на противодействие коррупции.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций МВД России, сотрудников органов, организаций, подразделений МВД России.

УДК 343.973:343:352.4(470)

ББК 67.408

ISBN 978-5-7247-1095-4

© Коллектив авторов, 2021

© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	6
§ 1. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений.....	6
§ 2. Уголовно-правовой анализ отдельных видов коррупционных преступлений.....	16
ГЛАВА II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	52
§ 1. Криминологический анализ коррупционной преступности.....	52
§ 2. Детерминанты коррупции.....	54
§ 3. Криминологическая профилактика коррупционной преступности...	64
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....	84
§ 1. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений.....	84
§ 2. Производство доследственной проверки и возбуждение уголовного дела.....	94
§ 3. Особенности тактики следственных действий при расследовании коррупционных преступлений. Тактика преодоления конфликтных ситуаций.....	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	150

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие коррупции актуально не только в России, но и во всем мире поскольку коррумпированность в обществе подрывает авторитет государства как внутри его, так и на международном уровне. Коррупция представляет собой серьезную угрозу верховенству закона и правам человека, она разрушает основы жизнеустройства, тормозит экономику и развитие институтов гражданского общества, подрывает политическую стабильность, поэтому выработка эффективной программы противодействия коррупции является одной из основных задач государственной власти¹.

Официальные статистические данные по состоянию на март 2021 года показывают, что в сравнении с предшествующим годом на 18,7 % увеличился массив преступлений коррупционной направленности (с 10 тыс. до 11,9 тыс.). В их структуре на факты взяточничества приходится около половины выявленных преступлений. Совокупный массив последних впервые за 5 лет превысил отметку в 5 тыс. деяний. Рост относительно прошлого года составляет около 20 %. В каждом третьем случае взятка была признана мелкой, ее размер не превышал десяти тысяч рублей (+13,8 %, 1,9 тыс.). Кратное увеличение массива преступлений коррупционной направленности отмечается в республиках Алтай (66), Хакасия (41), Приморском (124), Камчатском (34) краях, Белгородской (162), Волгоградской (409), Калужской (64), Магаданской (43), Пензенской (83), Томской (75) областях, Ненецком (23), Чукотском (7) и Ямало-Ненецком (41) автономных округах. Относительно прошлого года выявлено на 5,3 % (13 тыс.) больше лиц, совершивших преступления².

Анализ официальной статистики показывает, что чаще всего выявляются коррупционные преступления в сфере здравоохранения, образования, государственного управления и обеспечения военной безопасности, финансовой деятельности, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, сельского хозяйства, имущественных и земельных отношений, лицензирования и регистрации предпринимательской деятельности с относительно небольшой суммой взяток, совершенные одним исполнителем или группой лиц по предварительному сговору. Реже выявляются преступления по рассматриваемой категории дел, совершенные организованными группами, связанные с передачей в качестве взяток значительных денежных сумм. Так, по преступлениям, выявленным сотрудниками правоохранительных органов, средний размер взятки составил 1,2 млн рублей (без

¹ Современные механизмы противодействия коррупции : монография / Л. В. Сердюк [и др.]. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. – С. 3.

² Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за март 2021 г. <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 19.03.2021).

учета мелкого взяточничества), а по преступлениям, выявленным органами внутренних дел – 581,1 тыс. рублей¹.

Коррупция проникает практически во все сферы государства и общества, она проявляется в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также на бытовом уровне (медицинские, образовательные услуги и т. п.), что снижает доверие граждан к институтам власти. Поэтому научное осмысление коррупции является актуальной, сложной и практически значимой проблемой, а задача противодействия коррупции является одним из приоритетных направлений политики государства. В этой связи проведение просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, требуют качественной реализации государственного образовательного стандарта высшего образования путем подготовки комплексного научного обеспечения, направленного на формирование у обучающихся практических умений и навыков применения теоретических знаний в процессе квалификации, расследования, предупреждения и профилактики преступлений коррупционной направленности.

Представленная вниманию читателя монография выполнена в соответствии с пунктом 14 (29) Графика реализации Комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 2884-р. Коллективом авторов предпринята попытка разработки теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию мер (уголовно-правовых, криминологических, уголовно-процессуальных и криминалистических) по противодействию коррупции, подготовке комплексного научного обеспечения для оказания помощи научно-педагогическим работникам, обучающимся в освоении материала и выработке навыков и умений применения теоретических знаний в процессе квалификации, расследования, предупреждения и профилактики преступлений коррупционной направленности.

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. М. : ВНИИ МВД России, 2020. С. 26.

ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений

Коррупция (от лат. corrumpere – растлевать, лат. corruptio – подкуп, порча, растление, продажность, разложение) – термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность. Соответствующий термин в европейских языках обычно имеет более широкую семантику, вытекающую из первичного значения исходного латинского слова. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его нанимателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества¹.

В словарях русского языка коррупция определяется как «подкуп взятками, продажность должностных лиц и политиков»², «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»³.

В ряде международных документов (к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенция против коррупции), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др.) отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны и определяют её как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп. В соответствии с этим определением коррупция выходит за пределы взяточничества и подкупа, подразумевая различные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования⁴.

¹ О противодействии коррупции : постатейный комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Н.А. Агешкина, А.Б. Бельянская, А.Б. Смукин // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2008. С. 460.

³ Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М., 2006. С. 298.

⁴ Современные механизмы противодействия коррупции : монография / Л. В. Сердюк [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 5.

Ряд авторов предлагает понимать под коррупцией социальное явление, которое характеризуется тем, что государственные и иные служащие, используя свои служебные полномочия, личный авторитет и возможности, обогащаются за счет заинтересованных лиц путем подкупа и продажности¹.

Другие ученые считают, что с юридической стороны коррупцию необходимо рассматривать в широком и узком смыслах². В широком смысле данная категория означает злоупотребление публичной властью ради частной выгоды (взятничество, лоббизм, nepотизм, кумовство, местничество, фаворитизм, протекционизм, служебные хищения, иное превышение, бездействие или злоупотребление политической или экономической властью из корыстной или иной личной заинтересованности в публичном или частном секторе).

В узком юридическом смысле коррупцию рассматривают как подкуп, т. е. получение должностным лицом или служащим незаконной имущественной или неимущественной выгоды в связи с его должностным положением или служебной деятельностью. В узко-нормативном аспекте юридическая сущность коррупции сводится к предоставлению и получению различного рода имущественных и неимущественных выгод, которыми обмениваются две стороны в коррупционных отношениях³.

Отмечая существование двух значений коррупции – общесоциального и уголовно-правового, А. С. Горелик указывает, что уголовное законодательство «предусматривает ответственность по крайней мере за один вид коррупции – взяточничество. Вместе с тем коррупция не сводится только к взяточничеству, а в последнее время наблюдается устойчивая тенденция к более широкому пониманию коррупции – как использования служебных полномочий с целью обогащения. В таком понимании к коррупции можно отнести ряд должностных преступлений, преступлений против собственности, совершаемых с использованием служебного положения, некоторые преступления в сфере экономики. Однако наиболее опасным коррупционным преступлением, по мнению автора, остается взяточничество»⁴.

¹См.: Абрамовская О. Р. Противодействие коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления (криминологический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 12–14.

²См.: Кузнецова Н. Ф. «Круглый стол» по проблемам противостояния коррупции в России // Вестник МГУ. Серия: Право. 1999. № 4. С. 104.

³См.: Марьина Е. В. Коррупционные преступления : отраслевое и межотраслевое согласование норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 12.

⁴См.: Горелик А. С. Актуальные проблемы теории и практики борьбы с коррупционными преступлениями // Коррупция и экономические преступления : сб. науч. трудов. Красноярск, 2000. С. 5.

Правовой аспект коррупции представляется очень важным, поскольку он дает нам возможность определить круг деяний, который следовало бы отнести к преступлениям коррупционной направленности.

8 марта 2006 г. Федеральным законом № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.).

Ратифицировав этот международно-правовой акт, Россия в п. 1 ст. 1 указанного Закона констатировала, что внутренним законодательством она признает коррупционными и уголовно наказуемыми деяния, предусмотренные следующими статьями Конвенции:

- ст. 15 (подкуп национальных публичных должностных лиц, под которым, на наш взгляд, следует понимать дачу и получение взятки государственными служащими, – ст.ст. 290–291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ));

- п. 1 ст. 16 (совершение этих же деяний должностными лицами международных организаций – ч. 3 примечания к ст. 285 УК РФ);

- ст.ст. 17–19, 21 и 22 (хищение, присвоение, нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, протекция и вымогательство с использованием должностного положения, корыстное предоставление преимуществ, вымогательство и хищение в частном секторе управляющим лицом негосударственной организации – ст.ст. 160, 285, ч. 4 ст. 290, ст. 201, п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ);

- п. 1 ст. 23 (отмывание доходов от преступлений – ст.ст. 174–174¹ УК РФ);

- ст. 24 (сокрытие или непрерывное удержание имущества, если лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, – ст. 175 УК РФ);

- ст. 25 (воспрепятствование осуществлению правосудия по коррупционным или иным преступлениям – на усмотрение государства – путем насилия или угроз – ст.ст. 296, 302, 303, 309 УК РФ);

- ст. 27 (приготовление к коррупционному или иному – на усмотрение государства – преступлению, покушение на преступление и соучастие в нем в качестве «сообщника», пособника или подстрекателя – ст.ст. 30, 33 УК РФ).

Таким образом, ратифицировав данную Конвенцию, российский законодатель, хотя и косвенно, обозначил те основные, на наш взгляд, перечисленные преступления, которые следует считать коррупционными. Представляется, что это количество лишь приблизительное.

В целях реализации Национального плана противодействия коррупции 25 декабря 2008 г. принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противо-

действию коррупции»¹, где было впервые дано законодательное определение коррупции.

В соответствии с данным определением под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица.

При этом ни в УК РФ, ни в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ нет нормативного определения понятия преступления коррупционной направленности. Законодатель попытался лишь дать их примерный перечень (ст.ст. 201, 285, 291, 290, 204 УК РФ). В научной литературе и теории уголовного права неоднократно предпринимались попытки определить признаки и перечень таких преступлений.

Так, С. В. Максимов предлагает подразделить все коррупционные преступления на три группы:

1) собственно коррупционные преступления (в узком значении понятия), посягающие на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выступающий в качестве основного непосредственного объекта таких посягательств, – ст.ст. 285, 289, 290, 291, 292 УК РФ;

2) коррупционные преступления в широком значении понятия, посягающие на ту же социальную ценность как на обязательный дополнительный объект, – ст.ст. 169, 170, 304 УК РФ, а также контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения, и организация преступного сообщества (преступной организации) для совершения любого из перечисленных выше преступлений, относящихся к числу тяжких или особо тяжких (ст. 210 УК РФ);

3) коррупционные преступления, посягающие на названную социальную ценность как на факультативный объект, – чч. 3, 4 ст. 160, ст.ст. 164, 174, 174¹, ч. 3 ст. 175, ст.ст. 176, 177, 193, 199, п. «в» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 221, п. «в» ч. 3 и п. «а» ч. 4 ст. 226, п. «в» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 229, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 УК РФ².

Следует согласиться с П. В. Никоновым в том, что «появление различных точек зрения относительно того, какие преступления следует отно-

¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

² Максимов С. В. Коррупционная преступность в России : правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Уголовное право. 1999. № 2. С. 107–108.

силь к коррупционным, обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, как уже отмечалось, отсутствует официально закрепленный на уровне федерального законодательства перечень указанных преступлений. Во-вторых, в действующем российском уголовном законодательстве происходит размывание понятия «коррупция», следствием чего становится его расширение и включение в число преступлений коррупционной направленности разных по своим криминологическим и уголовно-правовым характеристикам деяний»¹.

Отсутствие нормативного закрепления видов коррупционных преступлений привело к необходимости решения данного вопроса на другом уровне. В практической деятельности круг коррупционных преступлений определяется произвольно и учеными, и практиками. Традиционно такими принято считать преступления, предусмотренные гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ, а также ряд преступлений, совершенных с использованием служебного положения в корыстных целях.

Так, в приказе Генеральной прокуратуры России от 11 февраля 2008 г. № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета “Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности (без повторных)”» в разделе 7 в качестве таковых перечислены со ссылками на нормы УК РФ: мошенничество с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159); присвоение или растрата (чч. 3 и 4 ст. 160); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 174); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 174¹); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (чч. 2, 3 ст. 178); контрабанда (п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 188); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ч. 2 ст. 198); злоупотребление полномочиями (ст. 201); коммерческий подкуп (ст. 204); организация преступного сообщества (преступной организации) (ч. 3 ст. 210); злоупотребление должностными полномочиями (ч. 2 ст. 285); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285²); превышение должностных полномочий (ч. 2 ст. 286); присвоение полномочий долж-

¹ Никонов П. В. Криминологический мониторинг и индекс коррупционной преступности // Безопасность бизнеса. 2020. № 3. С. 19–25.

ностного лица (ст. 288); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289); получение взятки лицом, занимающим государственную должность (ч. 3 ст. 290); дача взятки (ст. 291); служебный подлог (ст. 292); воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ч. 3 ст. 294).

Всего в этот перечень включена 21 статья из 6 глав УК РФ: гл. 21 «Преступления против собственности» – 2 преступления; гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» – 6 преступлений; гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих организациях» – 2 преступления; гл. 24 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» – 1 преступление; гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» – 9 преступлений; гл. 31 «Преступления против правосудия» – 1 преступление.

Позже приказом Следственного комитета при прокуратуре от 19 марта 2009 г. № 7 «Об утверждении и введении в действие формы статистической отчетности “Сведения о противодействии коррупции при организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации” в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» дан несколько иной перечень, который по сравнению с первым расширен еще несколькими составами. В него дополнительно вошли статьи УК РФ: ст. 145¹ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»; ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности»; ст. 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции»; ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»; ст. 202 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами»; ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений»; ст. 293 «Халатность»; ст. 304 «Провокация взятки либо коммерческого подкупа»; ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта»; ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу».

Позднее, совместными указаниями Генпрокуратуры России и МВД России перечень статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности, был дополнен Перечнем № 23 «Преступления коррупционной направленности»¹.

¹ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. (в ред. Указания Генпрокуратуры России № 371/11, МВД России № 2 от 13.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В этот перечень, но с определенными комментариями, вошли со ссылкой на УК РФ:

1) преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 141.1, 184, п. "б" ч. 3 ст. 188, ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. "а" ч. 2 ст. 226.1, п. "б" ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2. УК РФ;

2) преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий:

– преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст.ст. 174, 174¹, 175, ч. 3 ст. 210, 210¹ УК РФ;

– преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст.ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ;

преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 200.4, 200.6, 201, 202, чч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, ст. 285.4, чч. 1 и 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ;

– преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: ч. 4 ст. 188, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226¹, ч. 2 ст. 228², п. «в» ч. 2 ст. 229, чч. 3 и 4 ст. 229¹ УК РФ;

преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом: чч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, чч. 3 и 3.1 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, чч. 1 и 3 ст. 303, ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ;

– преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления (случае, когда установить время совершения преступления не представляется возможным – от даты его выявления, применяется в отношении преступлений, совершенных ранее 01.01.2013) при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ;

– преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: чч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, ст. 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 160, чч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ;

– преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228¹ УК РФ;

3) преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст.ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁴, 159⁵, 159⁶ (за исключением случаев, указанных выше), ст. 169, 178, 179 УК РФ.

Как видим, этот перечень очень сложный даже для следователя, он существенно отличается от двух предыдущих. Сказанное свидетельствует о неизбежном субъективизме и широком поле для дальнейшего ведомственного нормотворчества в этой области, ибо в нем отсутствует единый системный и, прежде всего, законодательный принцип.

При этом следует с положительной стороны отметить, что указанный выше перечень ввел в понятие «коррупционное преступление» несколько существенных критериев.

Так, в преамбуле к Перечню № 23 сказано: «К преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при наличии всех перечисленных ниже критериев:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления только с прямым умыслом».

Далее отмечено, что «исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды».

Отдельно выделяется категория преступлений, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящихся к перечню, при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного предоставления такой выгоды: ст. ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁴, 159⁵, 159⁶ (за исключением случаев, приведенных в п. 3.6 Указаний Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 24.01.2020), ст. ст. 169, 178, 179 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» определен перечень коррупционных преступлений, к которым отнесены взяточничество (статьи 290, 291, 291¹, 291² УК РФ) и иные коррупционные преступления (в частности, предусмотренные статьями 159, 160, 184, 200⁵, 204, 204¹, 204², 292, 304 УК РФ).

В целях понимания сущности коррупции считаем возможным выделить следующие признаки, характеризующие её как: негативное социальное явление; системное явление, поражение органов власти различных уровней и их представителей; корыстный мотив и цель в виде получения имущественной выгоды; осуществление коррупционных действий в интересах третьих лиц за вознаграждение; подрыв авторитета органов государственной власти и государственной службы, что вызывает негативное отношение населения к принимаемым ими решениям. Составы коррупционных преступлений объединяют следующие признаки: умышленная форма

вины; специальный субъект – физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства; связь деяния со служебным положением субъекта; корыстный мотив: корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера или иная личная заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.¹

Исходя из изложенного можно заключить, что фактически все преступления, содержащие квалифицирующий признак «совершение деяния лицом, с использованием своего служебного положения», формально подпадают под коррупционные преступления. Полагаем, что это делает слишком размытым, с одной стороны, учет и контроль за различными коррупционными проявлениями, с другой стороны, создает проблемы для поиска эффективных мер противодействия коррупции. В этой связи следует согласиться с А. И. Долговой в том, что «происходит смешение коррупции как подкупа-продажности со злоупотреблением служебным положением и другими преступлениями»².

Представляется целесообразным относить к преступлениям коррупционной направленности только те, которые без каких-либо условий или оговорок относятся к таковым и теоретиками, и практиками, а именно: ст. ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. ст. 200⁵, 201¹, 204, 204¹, 204², п. «а» ч. 2 ст. 226¹, п. «б» ч. 2 ст. 229¹, ст. ст. 289, 290, 291, 291¹, 291² УК РФ.

В связи с необходимостью рассмотрения отдельных видов преступлений коррупционной направленности предлагаем остановиться на нормах уголовного закона, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество, как наиболее «яркое» проявление коррупции, составляющее его ядро³.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

² Долгова А. И. Реагирование на коррупцию : практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы // Коррупция : состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А. И. Долговой. М., 2015. С. 11–13.

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2013. С. 275.

§ 2. Уголовно-правовой анализ отдельных видов коррупционных преступлений

Уголовным кодексом РФ¹ установлена ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Взяточничество – собирательное понятие, которое складывается из трех взаимосвязанных преступных проявлений: получения взятки (ст. 290 УК РФ), дачи взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничества во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ).

Статья 290 УК РФ «Получение взятки»

Согласно действующему законодательству под получением взятки понимается получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за: 1) действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ч. 1 ст. 290 УК РФ); 2) незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Непосредственным объектом данного преступления выступает осуществляемая в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления.

Предметом получения взятки в соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 290 УК РФ являются: деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Понятие денег и ценных бумаг применительно к данной норме не требует каких-либо пояснений. Однако в юридической литературе одним из спорных вопросов является определение того минимума денежных средств, который следовало бы считать достаточным для привлечения лица к уголовной ответственности за получение взятки.

Так, исходя из смысла п. 3 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), рядом авторов в свое время делался вывод о

¹ Далее – «УК РФ».

том, что стоимость предмета взятки должна превышать 5 минимальных размеров оплаты труда (три тысячи рублей), а в противном случае речь идет об «обычном подарке»¹.

Большинство ученых отмечают, что исходя из смысла федерального законодательства и судебной практики, размер стоимости предмета взятки уголовно-правового значения не имеет. Если же лицо получает явно незначительную материальную выгоду, то оно не подлежит уголовной ответственности не потому, что это можно расценить как «обычный подарок», а в силу малозначительности содеянного, исключая общественной опасность последнего в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ².

Наряду с деньгами и ценными бумагами предметом получения взятки могут быть иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» дано пояснение относительно того, что следует понимать под незаконным оказанием услуг имущественного характера.

В частности, отмечается, что это предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатное либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автомобиля, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Имущественные права, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Термины, которые используются законодателем при характеристике предмета взятки: имущество, оказание услуг, имущественные права. Они относятся к объектам гражданских правоотношений. В связи с этим логич-

¹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 1998. С. 374.

² См., например: Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 202–204.

но было бы предположить, что они должны пониматься и применяться только в том значении, в каком они используются в гражданском законодательстве.

Однако это не совсем так. Содержание понятия «имущество» вполне конкретно определено в тексте ГК РФ. В соответствии со ст. 128 ГК РФ к имуществу относятся, в частности, вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Таким образом, в ст. 128 ГК РФ имущественные права являются разновидностью имущества в широком смысле, а не объектом, существующим наряду с имуществом, как это предусмотрено в тексте УК РФ. Применительно к имущественным обязанностям следует указать, что их законодатель в состав имущества по общему правилу не включает, делая это лишь в специальных случаях, например при описании состава наследственного имущества (ст. 1112 ГК РФ).

Результаты работ и оказания услуг, согласно ст. 128 ГК РФ, представляют собой отдельный, наряду с имуществом в широком смысле, объект гражданских прав. Под оказанием услуги, в соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ, понимается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. К услугам в смысле ст. 779 ГК РФ относятся, например: медицинские, аудиторские, консультационные, информационные, образовательные, туристические услуги, услуги, оказываемые по договорам перевозки, хранения, поручения, комиссии и др.

Что касается освобождения должника от имущественной обязанности, то оно является предметом либо договора дарения в соответствии со ст. 572 ГК РФ, либо способом прекращения обязательства посредством прощения долга (ст. 415 ГК РФ), но не может рассматриваться как оказание услуги имущественного характера. Следовательно, как отмечает А. М. Эрделевский, рассматривая один из приведенных в п. 9 постановления № 24 примеров, в частности, прощение долга, следует указать что это, безусловно, пример предоставления имущественной выгоды, но он не является услугой имущественного характера с позиций действующего российского гражданского законодательства. В связи с этим определение освобождения должностного лица от имущественной обязанности как предмета взятки нельзя считать основанным на законе¹.

Подводя итог рассмотрению вопроса о предмете взятки, следует указать на то, что переданное в качестве взятки имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторо-

¹ Эрделевский А. М. Понятие коррупции в российском законодательстве // Законность. 2014. № 6. С. 40.

нами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта¹.

В связи с этим представляется весьма спорным рассмотрение вопроса о том, что предметом взятки могут выступать услуги проститутки, поскольку дать им денежную оценку не предоставляется возможным в связи с отсутствием «легальной» цены на данный вид «услуг».

Не являются предметом получения взятки услуги нематериального характера, не влекущие для взяткополучателя имущественной выгоды (например, предоставление возможности приобрести какой-либо редкий товар или услугу, предоставление положительной рецензии на работу и т. п.).

Объективная сторона преступления выражается в получении должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. Часть 1 ст. 290 УК РФ указывает на следующие варианты поведения должностного лица, за которое оно получает взятку:

а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;

б) за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);

в) за общее покровительство или попустительство по службе.

При этом следует отметить, что в ч. 3 ст. 290 УК РФ предусмотрен самостоятельный (альтернативный) вид получения взятки – за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействий).

К действиям (бездействию), входящим в служебные полномочия должностного лица, относятся такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

Иными словами, это законные действия лица, не выходящие за рамки его должностной компетенции, которые становятся преступными именно в связи с тем, что совершаются за взятку.

Следует отметить, что получение вознаграждения за деятельность, не связанную с выполнением должностных обязанностей, нельзя считать взяткой. Кроме того, в приговоре должны быть описаны конкретные действия, связанные со служебными полномочиями должностного лица.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. Абз. 3 п. 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.

Должностное лицо может получить взятку не только за совершение им самим определенных действий, входящих в круг его служебных обязанностей, но и за выгодное для взяткополучателя поведение других должностных лиц, которому оно может способствовать в силу своего должностного положения. Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 разъяснил, что способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействия) путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

Вместе с тем получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением отношений не может квалифицироваться по ст. 290 УК РФ. В этих случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействия) по службе может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий).

Общее покровительство по службе предполагает необоснованное создание взяткодателя или представляемым им лицам различных благоприятных условий. Оно может, в частности, проявляться в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

Попустительство же рассматривается как непринятие должностным лицом мер за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия. К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения.

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

Под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (ч. 3 ст. 290 УК РФ), следует по-

нимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать¹.

К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Получение должностным лицом взятки за использование должностного положения в целях содействия совершению другим должностным лицом незаконных действий (бездействия) по службе надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 обращается внимание на то, что время передачи предмета взятки (до или после совершения действия (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц) на квалификацию содеянного не влияет. Таким образом, можно выделить два вида взяточничества: взятку-подкуп и взятку-благодарность². В первом случае передача предмета взятки обуславливает нужное взяткодателю поведение должностного лица, является необходимым условием совершения им определенных действий (бездействия). В этом случае между взяткодателем и взяткополучателем имеется предварительная договоренность о передаче предмета взятки (до или после совершения действий (бездействия)).

Взятка-благодарность имеет место в том случае, когда предмет взятки передается за уже совершенное должностным лицом действие либо бездействие (законное или незаконное) в отсутствие предварительной договоренности. При этом необходимо отличать взятку-благодарность от так называемого «обычного» подарка. Так, ст. 575 ГК РФ разрешается дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным (муниципальным) служащим, слу-

¹ См.: О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. П. 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т. 2 / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 323.

жащим Банка России обычных подарков, стоимость которых не превышает 3 тысяч рублей. Однако следует учитывать, что данное положение ГК РФ неприменимо к уголовному закону. Статья 575 ГК РФ говорит о договоре дарения, который исключает встречную передачу вещи или права либо встречного обязательства со стороны лица, принимающего подарок. Таким образом, при наличии в совершенном лицом деянии состава получения взятки (будь то взятка-подкуп или взятка-вознаграждение) уголовная ответственность наступает независимо от размера полученного вознаграждения.

Предмет взятки может быть получен как самим должностным лицом (лично либо через посредника), так и предоставлен родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя.

Действия посредника в получении или даче взятки следует квалифицировать самостоятельно как посредничество во взяточничестве по ст. 291¹ УК РФ.

Состав получения взятки является формальным. Преступление является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей. Для наличия оконченного состава получения взятки не имеет значения, получили ли лица, которым передан предмет взятки, реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

В качестве примера можно привести дело в отношении Г. который был признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, заместителем главы администрации Воскресенского района Саратовской области лично получил взятку в виде денег, в крупном размере (200 000 рублей), за действия в пользу взяткодателя, которым он в силу своего должностного положения мог способствовать. А именно, 18 января 2007 года А. обратился к заместителю главы администрации Воскресенского района города Саратова Г. с просьбой оказать содействие в приобретении земельного участка под строительство коттеджа и аренде земли под сельскохозяйственные культуры. Г. дал понять, что это процесс длительный и потребует крупных денежных затрат, в итоге они договорились о том, что в качестве взятки за содействие в решении вопроса А. передаст Г. 200 000 рублей. 30 января 2007 года на перекрестке улиц М. Горького и Кутякова в городе Саратове Г. получил от А. взятку в сумме 200 000 рублей, после чего с поличным был задержан работниками милиции. Данное преступление считается оконченным с момента получения взятки, независимо от того

наступили или нет вредные последствия в виде незаконного предоставления земельного участка¹.

В случае, когда деньги, являющиеся предметом взятки, перечисляются на счет должностного лица, получение взятки следует считать оконченным с момента поступления их на соответствующий счет.

В соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ преступление с объективной стороны может быть совершено только путем получения должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. Если в деянии, направленном на получение взятки, отсутствует, прежде всего, момент вручения или передачи предмета взятки, то это означает, что должностное лицо еще не приступило к выполнению объективной стороны данного преступления. Следовательно, такие действия не могут быть оценены как покушение на получение взятки, так как покушение по общему правилу прерывается только в процессе исполнения состава до момента окончания преступления. При наличии определенных условий действия, направленные на получение взятки, могут быть квалифицированы как приготовление к этому преступлению, которое может быть прервано до начала выполнения его объективной стороны.

Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Если предметом получения взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости).

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2-й квартал 2008 г. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 32-007-25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 6.

При этом сами действия (бездействие), совершаемые лицом в пользу взяткодателя, не входят в объективную сторону, поэтому для признания данного состава оконченным не имеет значения, было ли в действительности выполнено оговоренное сторонами действие (бездействие) или нет. Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 290 и соответствующей статье УК РФ (например, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, служебный подлог и т. п.).

Поскольку получение взятки считается оконченным преступлением с момента получения хотя бы части взятки, то обращение должностного лица в органы полиции не освобождает его от уголовной ответственности, а расценивается лишь как обстоятельство, смягчающее наказание. Однако при наличии соответствующих обстоятельств рассматриваемое поведение должностного лица может быть оценено и как деятельное раскаяние.

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткодателя и взяткополучателя, содеянное следует квалифицировать как покушение на получение взятки. Покушением, например, следует считать принятие должностным лицом предмета взятки в виде фальшивых денег, драгоценностей, принятие имитации денежных средств (муляжа денежных купюр).

В то же время получение взятки, в том числе через посредника, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Не может быть квалифицировано как покушение на получение взятки одно лишь высказанное лицом намерение получить взятку, если никаких конкретных действий для его реализации не предпринималось.

Однако нужно обратить внимание на то, что обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по не зависящим от них

обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (ч. 1 ст. 30 и соответственно чч. 3–5 ст. 291 УК РФ) или к получению взятки (ч. 1 ст. 30 и соответственно чч. 2–6 ст. 290 УК РФ).

Субъективная сторона получения взятки характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что получает незаконное вознаграждение за совершение в пользу взяткодателя или представляемых им лиц определенных действий (бездействия), за содействие их совершению другими лицами либо за общее покровительство или попустительство по службе, либо за незаконные действия, и желает получить это вознаграждение.

Умысел взяткополучателя должен включать в себя осознание того, что предмет взятки передается за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий (бездействия), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения.

При этом действия виновного следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие). Поэтому получение должностным лицом материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

В качестве примера можно привести следующее решение Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Бобылев, работая главным инспектором отдела собственной безопасности таможенного управления, а затем заместителем начальника отдела, заявил Р., ведущему инспектору таможни, о том, что в отношении него имеются компрометирующие материалы, и потребовал 15 тысяч долларов США. При получении денег Бобылев был задержан. По приговору Московского городского суда Бобылев был осужден по пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, удовлетворив протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации об изменении судебных решений и переквалификации действий Бобылева с пп. «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, указал следующее: согласно ст. 290 УК РФ ответственность по данному Закону наступает в случае получения должностным лицом взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровитель-

ство или попустительство по службе. Однако, как установлено судом, осужденный никаких конкретных действий в пользу Р. или его близких не совершал и не мог совершить, покровительства оказать также не мог. Из дела усматривается, что какими-либо материалами, свидетельствующими о совершении Р. противоправных действий, осужденный не располагал, а его умысел изначально был направлен на завладение денежными суммами путем обмана потерпевшего. С этой целью Бобылев лично составил не соответствующие действительности материалы и, используя их, требовал от потерпевшего деньги. Начальник отдела службы безопасности таможенного управления и его заместитель показали в суде, что с 30 января 1998 г. Бобылева перевели в Московскую западную таможню и по своему должностному положению он не мог контролировать деятельность Р. Кроме того, ни органы следствия, ни суд не указали, какой ущерб законным интересам потерпевшего могли причинить действия (бездействие) осужденного при неисполнении его требования о даче взятки или какие вредные последствия в случае дачи взятки предотвращались для потерпевшего, если к последнему не было и не могло быть каких-либо претензий в связи с его деятельностью по таможенной службе. Вместе с тем, если вначале Бобылев по службе мог контролировать работу потерпевшего, то затем, на момент передачи денег, они работали в разных подразделениях и осужденный никакого отношения к деятельности потерпевшего не имел. Таким образом, фактически Бобылев пытался обмануть Р., вводя в заблуждение, что в отношении его существуют компрометирующие материалы, то есть совершил действия, предусмотренные ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, – покушение на мошенничество в крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения¹.

Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки.

Если должностное лицо, используя свое служебное положение, с целью получения материальных ценностей вводит передающего такие ценности в заблуждение относительно правомерности их передачи, заявляя, например, о необходимости уплаты штрафа или пеней, государственной пошлины, содеянное также не образует состава получения взятки и квали-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 7п02пр по делу Бобылева // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Бородина. М., 2004. С. 973.

фицируется как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

Мотивом получения взятки является корысть. Поэтому если должностное лицо принимает незаконное вознаграждение с целью обратить его в пользу государственного (муниципального) органа или учреждения, в котором оно работает, потратить на какие-либо общественные или государственные нужды, состав данного преступления отсутствует. Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия лица со ст. 290 на ст. 285 УК РФ и указал, что по смыслу ст. 290 УК РФ как получение взятки следует квалифицировать действия должностного лица, если имущественная выгода была предоставлена ему или его близким, если он не возражал против этого. Из приговора же суда видно, что должностное лицо использовало полученное имущество не в личных целях, а для благоустройства своего служебного кабинета, что охватывается диспозицией ст. 285 УК РФ¹.

Субъект преступления специальный – должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Содержание понятия должностного лица применительно к перечисленным статьям раскрыто в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. В соответствии с которым должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности².

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. С. 27.

² См.: О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. П. 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

Деятельность представителя власти строится на взаимоотношениях с лицами, не находящимися в его служебном подчинении. Многие представители власти вообще не имеют подчиненных им по службе лиц, но обладают властными полномочиями по отношению к широкому, неопределенному кругу граждан.

Представители власти осуществляют функции федеральной государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), государственной власти субъектов Федерации, а также властные полномочия органов местного самоуправления.

Законодательную власть реализуют депутаты представительных органов государственной власти соответствующего уровня (Федерации и субъектов Федерации). В муниципальных образованиях законодательную власть также осуществляют депутаты представительного органа местного самоуправления, обладающего правом принимать от имени местного населения обязательные решения, действующие на территории муниципального образования, по предметам, отнесенным уставом этого образования к его ведению.

Исполнительную власть представляют Правительство Российской Федерации и правительства субъектов Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и их территориальные органы, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, руководители органов местного самоуправления (главы муниципальных образований, местная администрация). Помимо руководящего состава федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления представителями власти являются оперативные работники различных служб, комитетов, комиссий, инспекций и т. д., действующих как на федеральном, так и на региональном уровне, фактически выполняющие контрольные, надзорные, разрешительные и т. п. функции, в частности, осуществляющие надзор и контроль за исполнением законов, выдачу разрешений на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам, регистрацию документов, объектов и прав, поддержание общественного порядка, финансовый контроль, ведущие борьбу с преступностью, обеспечивающие государственную, радиационную, экологическую, санитарно-эпидемиологическую, пожарную и иную безопасность и т. п.¹

Судебная власть осуществляется судьями Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов всех уровней и мировыми судьями (Федеральный конститу-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 768.

ционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»)¹.

Технические работники и неоперативный состав, работающий в органах законодательной и исполнительной власти, прокурорско-следственных, судебных, иных контролирующих и надзирающих органах (начальники канцелярий, хозяйственных и юридических отделов, секретари, референты, консультанты и т. п.) не могут признаваться представителями власти, хотя некоторые из них являются должностными лицами, но уже по другому основанию.

Под организационно-распорядительными функциями в соответствии с разъяснениями данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.²

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала правильным осуждение по п. «г» ч. 4 ст. 290 и ч. 1 ст. 285 УК РФ И., который, работая в должности старшего инспектора по особым поручениям отдела организационно-аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения УГИБДД при МВД Республики Мордовия, в конце февраля 2004 года в своем служебном кабинете в здании УГИБДД в г. Саранске договорился с жителем г. Можайска Московской области М. о том, что М. будет привозить необходимые первичные документы на автомашины иностранного производства с поддельными идентификационными номерами, а также на машины, незаконно ввезенные на территорию Российской Федерации, с заведомо подложными

¹ О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

ПТС, а И. будет обеспечивать по ним постановку на регистрационный учет и снятие с регистрационного учета автомашин в УГИБДД при МВД Республики Мордовия без их фактического осмотра. При этом М. пояснил И., что все документы на автомашины будут подложными, а регистрация автомашин без их доставки в г. Саранск будет происходить на подставных лиц – жителей Республики Мордовия, с чем И. согласился. И. и М. договорились о том, что М. будет передавать И. за каждую поставленную на учет автомашину взятку в размере 1000 долларов США. Таким образом, суд правильно квалифицировал действия И. как должностного лица, выполняющего организационно-распорядительные функции¹.

Всякий служащий государственного органа или органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации, служащий Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, который имеет в своем служебном подчинении других людей, руководит их деятельностью, направляет и организует их работу (службу), является должностным лицом в связи с наличием у него организационно-распорядительных обязанностей.

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом). Заключение договора между работниками и администрацией о полной материальной ответственности за сохранность вверенных ценностей само по себе не может служить основанием для признания работника должностным лицом. Для этого необходимо, чтобы наряду с обязанностями по непосредственному хранению имущества материально ответственное лицо выполняло также функции по распоряжению и управлению им.

В примечании к ст. 285 УК РФ указывается, что должностное лицо может выполнять указанные выше функции постоянно, временно или по специальному полномочию. Выполнение функций должностного лица на постоянной основе имеет место тогда, когда рассматриваемое лицо находится в штате того или иного государственного учреждения или организации.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти,

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 15-006-4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 3. С. 19.

исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Рассматриваемая группа лиц, признаваемых должностными лицами, характеризуется наличием у них организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций непосредственно в самих государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (ст. 120 ГК РФ). В данном случае речь идет о бюджетных и автономных учреждениях, созданных государством или органом местного самоуправления. Ими являются государственные и муниципальные учреждения, решающие управленческие задачи, образовательные учреждения, учреждения культуры, науки, здравоохранения, физической культуры и спорта, системы социальной защиты и социального обслуживания населения.

Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного вноса и созданная на основании федерального закона для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций (ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹).

Вооруженные Силы Российской Федерации – государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации, которая предназначена для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения за-

¹ О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

дач в соответствии с международными договорами Российской Федерации¹.

Другие войска – это внутренние войска МВД России и войска гражданской обороны. К воинским формированиям, согласно ч. 6 ст. 1 Федерального закона «Об обороне», относятся инженерно-технические и дорожно-строительные формирования при федеральных органах исполнительной власти. Кроме того, военная служба исполняется в органах Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, федеральном органе специальной связи и информации, воинских подразделениях Государственной противопожарной службы МЧС России и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² вообще не содержит понятия должностного лица, подразделяя все должности государственной гражданской службы на четыре категории: руководители; помощники (советники); специалисты; обеспечивающие специалисты. Это обязывает правоприменителя в каждом случае служебного правонарушения устанавливать круг полномочий соответствующего служащего с точки зрения того, можно ли их рассматривать как организационно-распорядительные или административно-хозяйственные.

Применительно к работникам государственных и муниципальных бюджетных и автономных учреждений, а также государственных корпораций важным критерием для отнесения их к категории должностных лиц как субъекта получения взятки является обладание правом совершать по службе юридически значимые действия, способные порождать, изменять или прекращать правовые отношения, т. е. имеющие организационно-распорядительный характер. Следовательно, должностным лицом необходимо признавать субъекта, который имеет право выдавать от имени государственного или муниципального учреждения, государственной корпорации официальные документы, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовывать, направлять поведение других лиц, для которых этот акт (документ) имеет юридическую силу. Поэтому, в частности, должностным лицом является нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе. Напротив, не могут признаваться должностными лицами специалисты, выдающие документы, влекущие

¹ Об обороне : Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

² О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

правовые последствия, от своего имени или от имени коммерческой организации, частного учреждения, даже если такое право или поручение им предоставлено законом или государственным органом (например, частные аудиторы, судебные эксперты, лица, производящие экспертизу промышленной безопасности, частные нотариусы, частнопрактикующие врачи, имеющие лицензию на право выдачи документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность граждан)¹.

Некоторые работники государственных и муниципальных учреждений и организаций обладают двойным статусом. Так, например, специалист, работающий в государственном или муниципальном учреждении, государственной корпорации и выполняющий сугубо профессиональные или технические обязанности (прием, консультирование, лечение больных врачом; чтение лекций, ведение практических занятий, научное руководство написанием курсовой или дипломной работы педагогом), не является должностным лицом. Однако если наряду или в связи с осуществлением этих обязанностей на данного работника в установленном порядке возложено исполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций (например, врач за злоупотребление полномочиями, связанными с направлением на госпитализацию, выдачей листов нетрудоспособности, оформлением других документов, участием в работе ВТЭК, призывных комиссий; преподаватель за нарушение обязанностей, возложенных на него как на члена квалификационной или экзаменационной комиссии; учитель или воспитатель за нарушение или неисполнение возложенных на него обязанностей по обеспечению порядка и безопасности во время проведения занятий или внеучебных мероприятий), то они признаются должностными. Особо хотелось бы остановиться на уголовной ответственности за получение взятки преподавателями и медицинскими работниками, поскольку принято говорить, что именно эти лица чаще всего подвержены коррупции.

Так, Областным судом Н. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 290, по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 234 и по ст. 292 УК РФ. По приговору суда он признан виновным в том, что, работая в должности врача-педиатра, совершил служебный подлог, незаконно выдавал и фактически подделывал рецепты, по которым приобреталось сильнодействующее вещество, используемое для изготовления наркотика другими лицами, которыми в дальнейшем оно сбывалось. При этом он неоднократно получал взятки в виде вознаграждения за каждый рецепт и являлся пособником в незаконном приобретении и перевозке в целях сбыта сильнодействующего вещества. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по кассационным жалобам адвокатов, приговор в отношении

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 769.

Н. в части его осуждения по ст. 292 УК РФ (служебный подлог) отменила, производство по делу прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления, тот же приговор в отношении его изменила: действия Н., квалифицированные по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ, переквалифицировала на ст. 233 УК РФ, указав следующее.

Как видно из должностной инструкции в отношении врача-педиатра городской больницы и из приказов о полномочиях врача, Н. как рядовой врач-педиатр не обладал ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями и поэтому не являлся должностным лицом. Следовательно, он не может рассматриваться как субъект преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ (получение взятки)¹.

В практике по конкретным делам встречается как прекращение дел, так и осуждение преподавателей за получение взятки при сходных обстоятельствах и практика эта крайне нестабильна. Однако в течение последних лет преобладает тенденция к признанию преподавателей должностными лицами. Обычно это происходит в случаях циничного взяточничества, когда преподаватель вымогает взятку. Так, в 1998 г. преподаватель государственного университета К. признан виновным и осужден за получение взяток неоднократно. К. входил в состав ГАК и «в установленном законом порядке был наделен правами и обязанностями по приему экзаменов у студентов, т. е. организационно-распорядительными функциями. Неудовлетворительная сдача экзаменов влекла для студентов правовые последствия – неназначение стипендии, отчисление из вуза и т. д. В нарушение своих должностных обязанностей преподаватель за взятки в интересах взяткодателей ставил зачеты и оценки за экзамены без самой процедуры их приема». Верховный Суд Российской Федерации в удовлетворении кассационной жалобы К., не считавшего себя должностным лицом, отказал. В данном деле Верховный Суд Российской Федерации принял уклончивое решение, искусственно закрыв глаза на то обстоятельство, что К. вменялись, в частности, взятки, полученные им за действия, не связанные с его участием в работе ГАК («зачеты и оценки за экзамены без самой процедуры их приема»)².

Более решительно повел себя Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев в надзорной инстанции дело в отношении П., который, работая доцентом кафедры УГАТУ как преподаватель, в связи с возложенными на него обязанностями, принимал у студентов лабораторные работы, курсовые проекты, зачеты и экзамены по предмету, который

¹ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С. В. Бородина. М., 2004. С. 1011.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 1998 г. (по уголовным делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 4 августа 1998 г.) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.04.2021).

преподавал. Используя свое положение и то обстоятельство, что несдача лабораторных работ, курсовых проектов, зачетов и экзаменов влекла для студентов правовые последствия – неназначение стипендии, пересдачу экзаменов, отчисление из университета, а удовлетворительная оценка также могла повлиять на назначение стипендии или получение диплома с отличием, П. в период с 2000 г. по 2002 г. получал от студентов взятки и выставлял за это в зачетные и экзаменационные ведомости, зачетные книжки студентов положительные оценки без процедуры принятия экзаменов и зачетов, также покушался на получение взятки за выставление положительных оценок 14 студентам УГАТУ за курсовые проекты, зачет и экзамен без их фактической сдачи¹.

В этом деле привлечение П. к ответственности не связывалось с участием в работе ГАК. Вместе с тем, позиция Верховного Суда Российской Федерации в делах К. и П. представляется не бесспорной в связи со следующими обстоятельствами:

1) студенты и абитуриенты не являются подчиненными преподавателя. Дисциплинарные и иные организационно-распорядительные функции как в отношении преподавателя, так и в отношении студентов выполняет администрация вуза. Поэтому достаточно сложно говорить в данном случае о преподавателе как о должностном лице, выполняющем организационно-распорядительные (управленческие) функции;

2) далеко не всякая деятельность преподавателя может рассматриваться в рамках осуществления должностных полномочий. Работа в ГАК может рассматриваться в этом качестве (причем как в государственном, так и коммерческом вузе). Допуск же к сессии, перевод на следующий курс, получение официального вызова на сессию, отчисление из вуза и зачисление в него относятся к организационно-распорядительным полномочиям администрации. Преподаватель таких полномочий не имеет. Прием преподавателем семестровых и курсовых экзаменов – это лишь его тяжелый труд, его субъективная (хотя и профессиональная, предполагающая определенный уровень квалификации) оценка знаний студента. Оценка эта учитывается администрацией в ее организационно-распорядительной деятельности, но вовсе не обязательна для нее. Студент же может сдать экзамен другому преподавателю либо комиссии преподавателей.

Понимание преподавательской деятельности как «исполнение полномочий должностного лица» с неизбежностью влечет нелепые последствия. Так, неправомерные действия должностного лица в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации и гражданско-процессуальным законодательством могут быть обжалованы в суде. Следовательно, и оценка, поставленная преподавателем на экзамене, может быть обжалована в

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 марта 2006 г. № 622-П05 // СПС Консультант Плюс.

суд, который рассмотрев дело по существу, и, оценив знания студента, должен будет оставить иск без удовлетворения либо обязать преподавателя изменить оценку на соответствующую решению суда.

Крайне негативны и социальные последствия такого толкования закона. Например, если староста группы после приема экзамена презентует преподавателю традиционный букет (или бутылку спиртного) с коробкой конфет – содеянное в свете постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 следует квалифицировать как получение взятки (заранее не обусловленная взятка-вознаграждение за правомерные действия, если преподаватель был строг, или взятка за попустительство, если тот проявил либерализм). При этом, преподаватель будет осужден по ст. 290 УК РФ, а студенты (в полном составе группы, все, с кого староста собрал деньги) – по ст. 291 УК РФ за дачу взятки.

Будет ли в данном случае состав преступления, предусмотренный ст. 290 УК? Представляется, что не будет.

Вместе с тем, преподаватель, при определенных условиях становится должностным лицом, когда призван к выполнению действий, имеющих организационно-распорядительный характер по приказу, например, ректора в отношении конкретного обучаемого (наряду с работой в составе ГАК, комиссии при пересдаче экзамена и т. п.).

Следует заметить, что определенная деятельность преподавателя ни при каких условиях не может влечь уголовной ответственности за получение взятки, в частности, если он принимает предмет подкупа за дополнительные консультации, репетиционные занятия, оказание помощи при доработке различных письменных работ (контрольных, курсовых, дипломных)¹.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что существующее положение вещей требует своего разрешения на уровне Пленума Верховного Суда РФ в целях исключения расширительного толкования организационно-распорядительных функций должностного лица.

К иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в ст. 290 УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 290 УК РФ под иностранным должностным лицом понимается:

– любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном или судебном органе иностранного государства;

¹ См., например, Панченко П. Н. Коррупция в образовательных учреждениях : составы преступлений и соотношение с неправомерными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 53.

– любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия.

Должностным лицом публичной международной организации является международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени. К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией.

Законодателем предусмотрено усиление уголовной ответственности за получение взятки в зависимости от размера взятки и способа совершения данного преступления, а также субъекта преступления.

В ч. 2 ст. 290 УК РФ предусмотрен квалифицированный состав преступления – получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере. Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ значительным размером признается сумма предмета взятки, превышающая 25 тыс. рублей.

Часть 4 ст. 290 УК РФ предусматривает более строгую ответственность за деяние, предусмотренное чч. 1, 2 или 3 ст. 290 УК РФ, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления.

Особо квалифицированным (ч. 5 ст. 290 УК РФ) является получение взятки, если она совершена группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а»), а также, если имело место вымогательство взятки (п. «б») либо ее получение в крупном размере (п. «в»).

Группа лиц по предварительному сговору будет иметь место только в случае, если в преступлении принимали участие два или более должностных лица, которые заранее договорились о совместном совершении преступления с использованием своего служебного положения путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействия) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из должностных лиц.

Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 290 УК РФ, участвующих в получении взятки груп-

пой лиц по предварительному сговору, необходимо квалифицировать как посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. В организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При этом, в соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 в случае признания получения взятки организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации как получение взятки организованной группой без ссылки на ст. 33 УК РФ. Преступление признается в данном случае оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы¹.

Таким образом, в названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ нашла свое отражение судебная практика, сложившаяся по данному вопросу. В качестве примера приведем Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, оставившей в силе обвинительный приговор о получении взятки в составе организованной группы и указавшей, что «по смыслу закона, участие в получении взятки лица, не обладающего признаками специального субъекта, в составе организованной группы является соисполнительством в преступлении. Для признания взятки полученной организованной группой не требуется, чтобы в ее состав входило более одного должностного лица»².

Квалификация получения взятки в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы осуществляется исходя из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера), предназначавшихся всем участникам преступной группы.

Вымогательство взятки представляет собой требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина (например, под угрозой незаконного привлечения к ответственности) либо поставить его в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 70-АПУ13-8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вредных последствий для его правоохраняемых интересов (например, незаконное затягивание должностным лицом процесса выдачи лицензии). Если взяткодатель заинтересован в неправомерном поведении должностного лица, стремится обойти закон, установленную процедуру решения того или иного вопроса, добиться удовлетворения своих незаконных интересов, уйти от заслуженной ответственности и т. п., вымогательство как квалифицирующий признак получения взятки отсутствует. Не может рассматриваться как вымогательство угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодателя законные действия, хотя и затрагивающие его интересы. Так, не является вымогательством взятки требование сотрудника налоговой инспекции передачи денег под угрозой наложения штрафа на организацию, допустившую просрочку по уплате налогов.

Для квалификации содеянного по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, как отмечено в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить свою угрозу, но только в том случае, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы¹ (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Как отмечают Е. В. Пейсикова и П. С. Яни, проблема, которую данным разъяснением разрешила высшая судебная инстанция, на практике возникает часто, и действия должностного лица нередко неправильно квалифицируются как мошенничество². По сути, в указанном выше решении закреплён подход, выраженный Президиумом Верховного Суда РФ в одном из своих решений по делу К.³

Вымогательство взятки будет иметь место и в том случае, когда вымогательство осуществлялось не самим должностным лицом, а по его поручению или с его согласия другим лицом, не являющимся должностным.

В таких случаях действия последнего при наличии оснований должны оцениваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям ст. 291¹ УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 4.

² Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2014. С. 402.

³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2004 г. № 891П2003 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Получение взятки в крупном размере в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ имеет место, если сумма предмета взятки превышает 150 тыс. рублей.

В ч. 6 ст. 290 УК РФ предусмотрена более строгая ответственность за получение взятки в особо крупном размере. Согласно примечанию к ст. 290 УК РФ особо крупным размером признается сумма предмета взятки, превышающая 1 млн рублей.

Следует отметить, что достаточно часто получение взятки осуществляется в несколько приемов, в связи с этим, следует отличать единое продолжаемое получение взятки от совокупности указанных преступлений. В п. 21 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ указаны критерии их разграничения.

Так, единое продолжаемое преступление следует квалифицировать как систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом. При этом совокупность преступлений будет отсутствовать также и в случаях, когда взятка получена или передана от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц.

Однако не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

Если общая стоимость полученной должностным лицом взятки превышает двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное следует квалифицировать как получение взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере только в том случае, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления.

Статья 291 УК РФ «Дача взятки»

Объект и предмет преступления тождественны объекту и предмету рассмотренного нами состава получения взятки (ст. 290 УК РФ).

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в действии, а именно в передаче должностному лицу лично или через посредника предмета взятки за:

- а) совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- б) способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействия);
- в) общее покровительство или попустительство по службе;

г) совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия).

Фактически дача взятки, с точки зрения ее объективной стороны, является оборотной стороной получения взятки. Указанные варианты поведения должностного лица были описаны нами при рассмотрении состава получения взятки (ст. 290 УК РФ).

Если взятка передается должностному лицу не самим взяткодателем, а посредником, то последний несет ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ).

Состав дачи взятки является формальным. Преступление окончено с момента принятия должностным лицом (либо с согласия должностного лица, его родными и близкими) хотя бы части передаваемых ценностей.

Ответственность за дачу взятки наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки.

В случае, когда должностное лицо отказалось принять взятку, в действиях взяткодателя присутствует состав покушения на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). Вместе с тем не может быть квалифицировано как покушение на дачу взятки одно лишь высказанное лицом намерение дать взятку, если никаких конкретных действий для реализации этого намерения не предпринималось.

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать предмет взятки, содеянное ими следует квалифицировать как покушение на дачу взятки. Дача взятки, в том числе через посредника, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должна квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом.

Ответственность за дачу взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Субъективная сторона дачи взятки характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что передает должностному лицу взятку за совершение им определенных действий (бездействия), за способствование их совершению другими лицами либо за общее покровительство или попустительство по службе, и желает этого. Субъектом дачи взятки может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 291 УК РФ содержится квалифицированный состав преступления – дача взятки лично или через посредника в значительном размере.

Часть 3 ст. 290 УК РФ содержит самостоятельный состав преступления – дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника за совершение заведомо незаконных действий (бездействия). Следует отметить: взяткодатель должен осознавать, что дает взятку должностному лицу именно за совершение последним незаконных действий. Если виновный не знает, каким путем (законным или незаконным) будет решаться поставленный перед взяткополучателем вопрос, то квалификация дачи взятки по данному признаку исключается и ответственность наступает по ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Часть 4 ст. 291 УК РФ предусматривает более строгую ответственность за деяние, предусмотренное чч. 1, 2 или 3 ст. 291 УК РФ, если оно совершено либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а»), либо в крупном размере (п. «б»).

Особо квалифицированным составом преступления (ч. 5 ст. 291 УК РФ) является дача взятки в особо крупном размере.

При отграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателя физического либо юридического лица следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество.

Должностное лицо, поручившее подчиненному по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать взятку должностному лицу, несет ответственность по ст. 291 УК РФ за дачу взятки, а работник, выполнивший его поручение, – при наличии оснований по ст. 291¹ УК РФ за посредничество во взяточничестве.

В примечании к ст. 291 УК РФ содержится условие об освобождении от уголовной ответственности лица, давшего взятку: «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 названы правила применения вышеназванного примечания. Обязательным условием законодатель называет активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления. Альтернативно обязательными условиями освобождения выступают: наличие факта вымогательства взятки со стороны должностного лица; положительное посткриминальное поведение взяткодателя в виде добровольного сообщения о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взяткодателя, взяткополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

Добровольным сообщением о даче взятки при этом признается сообщение, сделанное заявителем по собственной воле и не обусловленное тем, что о даче взятки стало известно органам власти. Мотивы, которыми он при этом руководствовался, значения не имеют.

Следует иметь в виду, что освобождение взяткодателя от уголовной ответственности по мотивам добровольного сообщения о совершении преступления не означает отсутствия в его действиях состава преступления. Поэтому такое лицо не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение ему ценностей, переданных в виде взятки.

Не могут быть обращены в доход государства деньги и другие ценности в случаях, когда в отношении лица были заявлены требования о даче взятки или о незаконной передаче денег, ценных бумаг, иного имущества в виде коммерческого подкупа, если до передачи этих ценностей лицо добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело, и передача денег, ценных бумаг, иного имущества проходила под их контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, явившиеся предметом взятки или коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу.

При решении вопроса о возможности возвращения денег и других ценностей лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства, следует иметь в виду, что если для предотвращения вредных последствий лицо было вынуждено передать вымогателю деньги, другие ценности, то они подлежат возврату их владельцу.

Статья 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве»

Рассматриваемая статья устанавливает ответственность за посредничество во взяточничестве как за самостоятельное преступление. Она была введена в УК РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. Ранее по УК РФ это деяние оценивалось как соучастие в совершении преступления,

и ответственность за него наступала по ст.ст. 33, 290 или 291 УК РФ в зависимости от того в чьих интересах действовал посредник – в интересах взяткодателя или взяткополучателя.

Посредничество во взяточничестве так же, как получение взятки и дача взятки, посягает на авторитет и осуществляемую в соответствии с законом деятельность публичного аппарата власти и управления. Предмет рассматриваемого преступления аналогичен и полностью соответствует предмету получения-дачи взятки.

Статья ст. 291¹ УК РФ содержит в себе два самостоятельных состава преступления. Один из них предусматривает ответственность за сам факт посредничества во взяточничестве (чч. 1–4), другой – лишь за обещание осуществления данного посредничества (ч. 5).

Объективная сторона первого из названных составов преступлений выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) непосредственной передаче взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации (взяткополучателю) по поручению взяткодателя или взяткополучателя;

2) ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ значительным размером признается сумма предмета взятки, превышающая 25 000 рублей. Таким образом, сумма предмета взятки отнесена законодателем к числу составообразующих признаков. Иными словами, согласно действующей редакции ч. 1 ст. 291¹ УК РФ состав посредничества во взяточничестве будет отсутствовать, если сумма предмета взятки не выходит за пределы двадцати пяти тысяч рублей.

В этой связи возникает вопрос о том, какова должна быть квалификация посредничества в ином случае, когда сумма предмета взятки составляет двадцать пять тысяч рублей или менее.

В таких случаях состав посредничества во взяточничестве будет отсутствовать. Однако это не означает декриминализацию действий посредника применительно к таким ситуациям. В указанных случаях действия виновных лиц должны быть квалифицированы с использованием правил института соучастия по ст.ст. 33, 290 или по ст.ст. 33, 291 УК РФ.

Иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки может заключаться в разнообразных действиях. В частности, к числу таких действий могут быть отнесены: передача предложения о даче (получении) взятки за оказание услуги, ведение переговоров по поручению взяткодателя или взяткополучателя, подыскание соответствующего долж-

ностного лица, склонение его к оказанию содействия взяткодателью и другие действия. В характеристике таких действий главное заключается в их направленности на способствование взяткодателью и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними.

Состав преступления является формальным. Посредничество во взяточничестве является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей.

В случаях, когда должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, передающего предмет взятки, следует расценивать как покушение на совершение преступления. Такая же правовая оценка должна быть дана и действиям посредника в случае, если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от его воли.

Принятие предмета взятки субъектом данного преступления для последующей его передачи должностному лицу еще не образует оконченного состава посредничества во взяточничестве, и в случае задержания лица, не успевшего передать взятку должностному лицу, квалифицируется как покушение на посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 291¹ УК РФ).

При посредничестве во взяточничестве в виде иного способствования взяткодателью и (или) взяткополучателю оконченный состав преступления будет иметь место с момента совершения действий, образующих указанное способствование.

От посредничества во взяточничестве следует отличать так называемое мнимое посредничество, когда лицо получает от кого-либо материальные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их себе. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца материальных ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). Если же такой «мнимый посредник» еще и склоняет лицо к даче взятки, порождая в нем умысел к совершению преступления, содеянное дополнительно квалифицируется как подстрекательство к покушению на дачу взятки (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что передает взятку должностному лицу по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иным образом способствует взяткодателью и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, и желает совершить указанные действия.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 291¹ УК РФ содержит квалифицированный состав преступления – посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) либо с использованием своего служебного положения. Следует отметить, что субъект должен осознавать, что передает взятку должностному лицу именно за совершение последним незаконных действий. Если виновный не знает, каким путем (законным или незаконным) будет решаться поставленный перед взяткополучателем вопрос, то квалификация посредничества во взяточничестве по данному признаку исключается, и ответственность наступает по ч. 1 ст. 291¹ УК РФ.

В ч. 3 ст. 291¹ УК РФ предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение посредничества во взяточничестве группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а») либо в крупном размере (п. «б»). Особо квалифицированным составом преступления (ч. 4 ст. 291¹ УК РФ) является посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере. В ч. 5 ст. 291¹ УК РФ предусмотрен самостоятельный состав преступления – обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Криминализация обещания или предложения посредничества во взяточничестве в виде самостоятельного преступного деяния представляется нам спорной. В этом смысле мы согласны с Н. А. Бабий, «приготовление к преступлению, каковыми и являются указанные действия, всегда влекло ответственность не само по себе, а вкупе с тем преступлением, к которому осуществлялось приготовление. При этом вменялось не преступление определенного вида, а вменялось конкретизированное по степени опасности преступление посредством указания не только статьи, но и конкретной части статьи, в которой содержатся приготавливаемые квалифицированные или особо квалифицированные составы»¹.

Думается, что признание оконченным преступлением приготовительных действий к посредничеству во взяточничестве (ч. 1 ст. 291¹ УК РФ – преступление средней тяжести) объясняется желанием законодателя лишь усилить ответственность за подобное преступное поведение. В противном случае – данные действия были бы уголовно не наказуемы.

Обещание посредничества в рамках ч. 5 ст. 291¹ УК РФ означает выражение согласия лица осуществить в будущем все действия, образующие объективную сторону посредничества либо часть из них. Обещание, как правило, имеет место при обращении к посреднику взяткодателя или взяткополучателя, когда инициатива исходит от них.

¹ Бабий Н. А. Проблемные вопросы ответственности за посредничество во взяточничестве по УК РФ // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2013. С. 94.

Предложение же посредничества во взяточничестве означает инициативные действия со стороны самого посредника, раскрывающего свои возможности договориться с соответствующими лицами о совершении необходимых действий (бездействия) в интересах дающего взятку или в интересах представляемых им лиц.

И обещание, и предложение посредничества во взяточничестве относятся к формальным составам и являются оконченными с момента совершения действий, указанных в законе.

Анализируя данный состав преступления, следует обратить внимание на то, что в нем в качестве обязательного признака (в отличие от ч. 1 ст. 291¹ УК РФ) отсутствует указание на сумму предмета взятки. Данная позиция законодателя видится нам как не вполне верная и требующая своего разрешения, поскольку создается существенный дисбаланс между условиями наступления уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 5 указанной статьи.

Обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 отмечается, что «по смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное чч. 1–4 ст. 291¹ УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291¹ УК РФ»¹.

Указанная позиция Пленума видится нам как вполне справедливая, но рассмотрев и сопоставив санкции ч. 1 и ч. 5 ст. 291¹ УК РФ видно, что деяние, предусмотренное ч. 5 указанной статьи является тяжким преступлением (наказывается лишением свободы на срок до семи лет), а в ч. 1 речь идет о преступлении средней тяжести (наказывается лишением свободы на срок до пяти лет). По общему правилу, преступное деяние, выступающее стадией другого преступного деяния, не может быть более опасным.

Думается, что законодателю следует учесть данное положение и скорректировать виды и размеры наказаний, предусмотренные в санкциях ст. 291¹ УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифици-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 5.

ровать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291¹ УК РФ.

Примечание к ст. 291¹ УК РФ содержит специальное условие об освобождении от уголовной ответственности лица, являющегося посредником во взяточничестве. Оно освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве. Условия освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве аналогичны за некоторыми исключениями условиям освобождения лица, совершившего дачу взятки.

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит из трех обязательных признаков: 1) совершения деяния (действия либо бездействия) — использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; 2) наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; 3) причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица). Ответственность по комментируемой статье наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых

должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

В случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное комментируемой статьей или ст. 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч.ч. 3 или 4 ст. 33 УК РФ. Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознававшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления. Однако если для достижения преступного результата лицо использует не закрепленные за ним должностные полномочия, а какие-либо связи по службе, авторитет занимаемой им должности и т. д., то состав данного преступления отсутствует. Помимо совершения деяния в виде использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, обязательным элементом объективной стороны преступления является последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, находящееся в причинно-следственной связи с деянием.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.).

При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества). Злоупотребление должностными полномочиями относится к числу преступлений с материальным составом.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде как прямого, так и косвенного умысла. Обязательным признаком субъективной стороны является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность представляет собой стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.).

Иная личная заинтересованность выражается в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, зару-

читься поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества. Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по комментируемой статье не требует. В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Субъект рассматриваемого преступления специальный — должностное лицо.

ГЛАВА II. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Криминологический анализ коррупционной преступности

В современной России тема коррупции достаточно актуальна, многие исследователи выражают различные мнения по этому поводу. Особенностью коррупции является ее широкое распространение и проникновение во все сферы жизнедеятельности человека.

Криминологическим способом решения проблем преступности является, в первую очередь, криминологический анализ изучаемого явления и вида преступности. Это способствует оценке ситуации, связанной с коррупцией в России, а в нашем случае, с ее самой опасной частью, коррупционными преступлениями, и направлено на составление криминологического прогноза развития данного явления и вида преступности.

В дальнейшем, при разработке соответствующих программ борьбы с преступностью, на федеральном и региональном уровнях, это позволит обоснованно включить в план мероприятий общие социальные и специальные меры, направленные на противодействие коррупции.

Следуя необходимости проведения криминологического анализа коррупционной преступности в России, рассмотрим ее количественные характеристики:

1) зарегистрировано коррупционных преступлений: в 2013 г. – 42 506 (1,9 % – удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений), в 2014 г. – 32 060 (1,5 %), в 2015 г. – 32 455 (1,4 %), в 2016 г. – 32 924 (1,5 %), в 2017 г. – 29 634 (1,4 %), в 2018 г. – 30 495 (1,5 %), в 2019 г. – 30 991 (1,5 %), 2020 г. – 26 311 (1,7 %);

2) выявлено лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в России: в 2013 г. – 16 167 (1,6 % – удельный вес среди всех выявленных лиц в совершении преступлений), в 2014 г. – 15 895 (1,6 %), в 2015 г. – 16 661 (1,5 %), в 2016 г. – 16 680 (1,6 %), в 2017 г. – 15 940 (1,6 %), в 2018 г. – 15 908 (1,7 %), в 2019 г. – 15 773 (1,8 %), 2020 г. – 13 051 (2 %).

Анализируя приведенные данные, мы можем сделать следующие выводы:

– в России ежегодно регистрируются около 32 тысяч преступлений коррупционной направленности, что составляет примерно 1,5 % в общем числе всей зарегистрированной преступности;

– динамика коррупционных преступлений проявляется в следующих направлениях: с 2013 года по 2014 год – снижение, с 2015 года по 2016 год – увеличение, в 2017 году – снижение, с 2018 года по 2020 год – увеличение;

– в России ежегодно выявляется около 16 тыс. человек, совершивших коррупционные преступления, что составляет около 2 % среди всех выявляемых лиц, совершивших преступления.

Составим криминологический портрет лиц, совершивших взяточничество в России (по данным ГИАЦ МВД России)¹. Средний показатель по выявленному количеству лиц, совершивших взяточничество в России, ежегодно составляет около 5756 человек (это около 40 % среди всех выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в России). Динамика по рассматриваемому показателю выражается в увеличении с 2014 года по 2016 год, в уменьшении с 2017 года по 2020 год. Из них мужчины – около 4889 человек (85 %), женщины – около 866 человек (15 %). По возрасту: 18–29 лет – около 1408 человек (24 %), 30 и старше – около 4342 человек (75 %).

Анализ структуры лиц, совершивших взяточничество, показывает, что большую их часть составляют лица от 30 и старше; в 85 % случаев мужчины; по социальной принадлежности: служащих – 33 %, рабочих – 21 %, предпринимателей без образования юридического лица – 4 %, учащихся и студентов – 3 %, лиц без постоянного источника дохода – (31 %), безработных – (1 %); ранее совершавших преступления – (13 %), совершили преступления в группе – (7 %), этот показатель имеет тенденцию к увеличению.

Психологический аспект портрета взяточника можно представить в игровой мотивации природы происхождения коррупционного поведения. Это означает бессознательное стремление участвовать в острой захватывающей игре, наряду с личными корыстными мотивами. «Игровой мотив» определяет потребность человека испытывать острые ощущения, преступая закон, играя с ним. Для «игроков» в мотивах одинаково значимы материальная выгода и эмоциональные переживания при совершении преступной деятельности. В психологии существуют различные подходы в рассмотрении данного вопроса.

Опрос осужденных за коррупционные преступления, показал, что 72 % из них были осведомлены об уголовной наказуемости своего деяния, 96 % рассчитывали избежать наказания, 83 % считали назначенное им наказание незаслуженно суровым и лишь 2 % полагали, что понесли справедливое наказание (15 % затруднились ответить). Данные показатели свидетельствуют о том, что коррупционеры в большинстве своем не осознают общественную опасность совершенных ими деяний, вины своей не признают, и, учитывая распространенность и латентность многих коррупционных преступлений, рассчитывают избежать ответственности.

¹ Преступность и правонарушения. Статистический сборник. ГИАЦ МВД России. М., 2019. С. 118.

Несмотря на имеющиеся статистические показатели, свидетельствующие об проводимом противодействии коррупции в России, необходимо учитывать, что коррупционные преступления отличаются высоким уровнем латентности, то есть большая их часть остается вне поля зрения правоохранительных органов. В связи с этим криминология предлагает соответствующие методы, позволяющие выявлять скрытую часть совершенных преступлений. К этим методам относятся: метод контент-анализа материалов прессы, метод наблюдения, сравнительные обзоры виктимизации населения, метод экспертных оценок и другие.

На основании проведенного исследования, выявилась необходимость в комплексном решении проблемы борьбы с коррупцией. Авторы данной работы сделали попытку приблизиться к решению обозначенного вопроса с помощью ряда мер, в том числе криминологических, включая выявление, анализ причин и условий совершения коррупционных преступлений.

§ 2. Детерминанты коррупции

Переоценить значение исследования детерминант преступности невозможно, поскольку имея чёткое представление о факторах, провоцирующих противоправное поведение, можно выстраивать превентивную работу в соответствующей сфере общественной жизни.

Причины и условия, способствующие совершению противоправных действий, являются взаимообуславливающими криминологическими категориями. В первом случае речь идёт об основании (основаниях), которое предопределяет совершение того или иного действия или деятельности. В отличие от причины, условие лишь способствует определённому виду поведения, однако не имеет для него существенного значения. Совокупность причин и условий для совершения преступлений представляет собой детерминанты преступности конкретного вида.

На преступность оказывают влияние самые различные факторы: количество и плотность населения на определённой территории, экономическое развитие страны (региона, населённого пункта) и доходы населения, эффективность превентивной деятельности, осуществляемой органами государственной власти и институтами гражданского общества, и др.

Рассматривая вопрос о детерминантах коррупционной преступности следует учитывать, что они имеют значительное количество общих черт с детерминантами преступности в целом, которая присуща обществу в определённое время и на определённой территории. Так называемые криминогенные факторы возникают в результате противоречий в общественно-политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах общественной жизни. В современной России в качестве детерминант общего характера можно назвать экономическую нестабильность, вызванную

стремлением ряда государств международного сообщества обеспечить экономическую изоляцию крупных хозяйствующих субъектов России, снижением доходов населения, а также наличием существенной составляющей доходной части государственного бюджета от мировых экспортных цен на углеводороды и иные полезные ископаемые и др. К внутренним детерминантам, провоцирующим преступную деятельность, можно отнести несовершенство национального законодательства, неэффективность деятельности органов государственной власти, существенные проблемы в области обеспечения свободы конкуренции между хозяйствующими субъектами и монополизацию отечественной экономики вплоть до сращивания с государственными структурами, падение нравственных ценностей в обществе и др.

На многие перечисленные социальные проблемы исследователи указывали ещё в трудах конца XX – начала XXI века. К примеру, в качестве негативных социально-экономических факторов обозначалась тенденция возникновения обособленной социальной группы, представители которой получают немислимо высокие доходы преимущественно в результате осуществления экспорта добываемых в России полезных ископаемых. Вывод получаемых доходов из национальной экономики ускоряет процесс расслоения общества на «богатых» и «бедных», а также уменьшение представителей «среднего класса» в результате серьёзного сокращения их доходов, социальных благ и гарантий¹.

В принципе формирование на этом основании государственной элиты уже представляет собой существенную угрозу для нормального развития общества, поскольку высокое социальное положение лицо приобретает скорее по наследству, нежели по причине наличия каких-либо уникальных способностей и результатов их применения². Существенная разница в доходах обеспечивает меньшей части населения страны диктовать условия для большей её части, минуя требования закона и (или) установления на законодательном уровне преимуществ, гарантий и привилегий, явно противоречащих общеправовому принципу равенства граждан.

Всё вышеперечисленное уже формирует причинный комплекс коррупционной преступности, который включает в себя:

– фактическое отрешение значительной части представителей гражданского общества от власти и сокращение возможностей оказывать действительное влияние на принятие управленческих решений;

¹См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2002. С. 502; Мачаладзе Л. З. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в современной России // Право и политика. 2007. № 7. С. 69–70.

² См.: Дорохов Н. И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Военно-юридический журнал. 2006. № 4. С. 27–28.

– определение представителями высших органов государственной власти вариантов ответственности за коррупционное поведение или освобождение от ответственности за данные деяния;

– пользование и распоряжение государственным и муниципальным имуществом для обслуживания личных потребностей, умаление принципа разделения властей и превалирование представителей одной ветви власти над другими;

– вхождение представителей организованной преступности в органы власти и управления;

– уничтожение системы общественного контроля деятельности должностных лиц;

– усложнение процедур лишения полномочий государственных и муниципальных служащих, совершивших коррупционное или иное правонарушение, несовместимое с дальнейшим нахождением данного лица на государственной или муниципальной службе¹.

Проблема определения причин и условий совершения коррупционных преступлений вряд ли когда-нибудь утратит свою актуальность. В то же время для различных государств или для различных временных периодов развития одного и того же государства эти факторы не являются одинаковыми. В данном исследовании вряд ли имеет смысл описывать все составляющие различных причинных комплексов коррупционной преступности, имеющих место в различных государствах. Поэтому сконцентрируем своё внимание на анализе решений данного вопроса, предложенных в современной криминологической литературе. Все предложения относительно видов детерминант коррупционной преступности можно условно классифицировать на следующие виды:

- политические;
- правовые;
- психологические;
- организационно-управленческие;
- экономические;
- социальные.

Думается, что наиболее важными являются политические причины коррупционной преступности в современной России. Они проявляются в том, что политическая расстановка сил и реализация направлений государственной политики, включая обеспечение национальной безопасности, находятся в состоянии глубокой стагнации. На протяжении новейшей истории России можно наблюдать следующую закономерность: большинство мест в представительных органах высшей государственной власти принадлежит пропрезидентским и проправительственным партиям, объединениям

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. С. 502.

и блокам. Подобная расстановка политических сил наблюдается на всех уровнях власти в государстве: федеральный, региональный и местный уровень. Однако при смене руководителей высших органов исполнительной власти указанные политические партии и объединения тут же утрачивают свою популярность и в течение непродолжительного периода времени покидают арену политической борьбы. В этих условиях политическое развитие страны, достижимость официально заявляемых целей российской политики и прочее весьма осложняется. Как отмечал в одном из своих исследований В. В. Лунеев, коррупция на сегодняшний день представляет собой нормальное явление для представителей властных структур. Власть рассматривается не как инструмент охраны интересов представителей различных слоёв общества и обеспечения общенациональных (государственных) интересов, а прежде всего в качестве средства сиюминутного обогащения и получения множества льгот и привилегий. Отсюда политические причины разгула коррупции являются первоосновой данного социально-негативного явления. Верховенство закона, демократические начала общественного устройства, функционирование институтов гражданского общества, равенство и социальная справедливость – все эти блага современной цивилизации остаются нереализованными по причине культа материального благосостояния независимо от правомерности его получения¹.

В качестве правовых детерминант рассматриваемого вида преступности авторы указывают на отсутствие законодательной конкретизации определения коррупции (коррупционной преступности). Здесь следует указать на тот факт, что правовая основа коррупционной преступности в современной России формируется межведомственным нормативным актом – Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 декабря 2017 г., которое определяет перечень видов преступлений коррупционной направленности. Данное обстоятельство свидетельствует по меньшей мере о двух упущениях правовой регламентации коррупционной преступности. Во-первых, подзаконный нормативный акт определяет значительно большее количество видов коррупционных преступлений по сравнению с теми, которые обозначены в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Это обстоятельство может свидетельствовать о несоответствии нормативного акта, имеющего меньшую юридическую силу, отдельным положениям нормативного акта большей юридической силы.

Во-вторых, значительное количество видов преступлений в соответствии с Указанием от 27 декабря 2017 г. признаются коррупционными только при наличии специальных условий, одним из которых, к примеру,

¹ См.: Лунеев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27; Он же. Коррупция : политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2000. № 4. С. 99–111.

является: «... при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности» или «... при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом». Исходя из этого можно заключить, что правовая сущность коррупционной преступности определяется не федеральным законодательством, а на основании решений, принимаемых государственными служащими, ведущими статистический учёт количества совершаемых преступлений. Подобная практика может служить явным свидетельством о ненадлежащем правовом регулировании отношений в области учёта и противодействия проявлений коррупционной преступности.

К разновидности правовых детерминант коррупционной преступности можно отнести пробельность административного и налогового законодательства, регламентирующего вопросы об учёте доходов и расходов лиц, занимающих должности на государственной и муниципальной службе и обязанных ежегодно декларировать полученные в течение истекшего года доходы и произведённые расходы в этот же период времени. Так, действующее законодательство о государственной и муниципальной службе в действительности не наделяет адресатов предоставления указанных деклараций полномочиями по сбору дополнительной информации, подтверждающей или опровергающей информацию о денежных средствах и ином имуществе, задекларированных чиновником. Кроме этого, в перечень лиц, обязанных ежегодно предоставлять данные декларации, попадает чрезмерно широкий круг граждан, занимающих различные и далеко не ключевые должности в органах власти и управления. Подобный массовый подход к контролю за доходами и расходами государственных и муниципальных служащих приводит скорее всего к отрицательным результатам антикоррупционной деятельности: большой массив ежегодно подаваемой информации, отсутствие полномочий на проведение встречных проверок истинности представляемых сведений, а также преимущественное отсутствие квалифицированных кадров, способных к профессиональному осуществлению данного вида деятельности, фактически создаёт условия для отдельных коррумпированных чиновников для безнаказанного предоставления заведомо искажённых данных о полученных доходах и (или) произведённых расходах в отчётный период времени. В сложившихся условиях выявить факты ложного декларирования практически невозможно.

Следующая группа причин некоторыми авторами отнесена к разновидности психологических¹. В этой части подчёркивается, что моральный климат в обществе оказывает довольно существенное влияние на общий рост или снижение преступности. Истинные общественные ценности определяют поведение представителей соответствующего общества, а

¹ См.: Аглямова Г. М. Указ. соч. С. 76; Паршин И. С. Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. 2014. № 1. С. 38-40; и др.

потому даже осуществление мероприятий, направленных на осуществление официальной пропаганды тех идей, которые не воспринимаются общественностью, принципиально не повлияют на преступность в стране. И в отечественной, и в зарубежной истории можно найти примеры, когда официально признаваемые общественно-политические ценности в действительности не находили серьёзного восприятия среди населения, вследствие чего совершение отдельных противоправных действий не вызывало негативных реакций в обществе. В таких условиях противодействие власти подобному поведению в обществе становилось формальным и представляло собой создание видимости осуществления противодействия¹.

К сожалению, данная ситуация имеет место в отношении коррупции в современном российском обществе. Несмотря на масштабную нормативно-правовую регламентацию антикоррупционной деятельности, которая затронула все уровни российской системы права, все подразделения федеральных и региональных министерств и ведомств, в действительности степень негативного восприятия коррупционного поведения в обществе остаётся крайне незначительной. Факты совершения должностных преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности в большинстве случаев оцениваются в обществе или как незначительный по своей общественной опасности вид поведения, или даже в качестве нормальной составляющей в деятельности представителей современного государственного аппарата.

Система оценок и ценностей современного российского общества, к сожалению, не включает в себя стремлений выявить коррупционное поведение должностных лиц и пресечь их противоправные действия. Как следствие, у многих граждан, поступающих на государственную или муниципальную службу, уже имеются установки на соответствующий вид противоправного поведения. В результате этих процессов происходит «массовое разложение» общественного сознания, которому подвержены в одинаковой степени как лица, обладающие властно-управленческими полномочиями, так и граждане, не обладающие таковыми².

Аморальность и безнравственность должностных лиц представляет собой ещё одну причину для распространения коррупции. Юридически коррупционное преступление характеризуется корыстным мотивом, однако в психологическом аспекте коррупционное поведение предполагает ещё и несформированность у лица чувства элементарного уважения к интересам личности, общества и государства, то есть ко всему тому, что является

¹ См.: Слесарев С. М. Государственная политика в отношении юрисдикции суда по нормам обычного права у кыргызов по второй половине XIX – начале 30-х гг. XX в. // Адвокат. 2014. № 6. С. 60–61; Сумачев А. В. Уголовно-правовое регулирование национальных традиций // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 9–12.

² См.: Паршин И. С. Указ. соч. С. 39.

официально установленным приоритетом его профессиональной деятельности. Требования законодательства также не воспринимаются коррупционером как обязательные для исполнения: он полагает, что нормативные предписания, препятствующие извлечению личной выгоды, необходимо интерпретировать в выгодном для себя свете, что в итоге приводит к произволу и анархии¹.

Некоторые авторы в качестве одной из причин высокой коррумпированности российских чиновников называют «многовековые традиции мздоимства и лихоимства на государственной службе в России»², что, по нашему мнению, не совсем верно. Действительно, в России коррупция имеет давнюю историю, однако это явление было присуще всем без исключения государствам. Здесь же следует обратить внимание сторонников данного утверждения на периоды отечественной истории, когда коррупция была существенно сокращена в результате применения крайне суровых мер уголовной ответственности к нарушителям закона. По оценкам специалистов, в России коррупционную преступность удалось подавить двум государственным деятелям: Ивану VI и И. В. Сталину, которые в основном применяли за совершение данных преступлений смертную казнь³. При этом положительные результаты государственной антикоррупционной политики были достигнуты за относительно непродолжительное время, несмотря на то, что и в их время лихоимство, мздоимство, а также иные коррупционные проявления уже имели значительную историю существования и смогли укрепиться в общественном сознании.

О дискуссионности указанного утверждения свидетельствует и положительный опыт антикоррупционной деятельности ряда современных государств, руководству которых за 5 – 10 лет удалось кардинально изменить ситуацию, ранее характеризовавшуюся в ряде случаев как «массовая коррумпированность»: Индонезия, Новая Зеландия и др.⁴

Отсюда можно предложить систематизацию психологических причин существования коррупции в современной России:

– аморальность и безнравственность российских чиновников;

¹ См.: Сулима И. И., Сулима Е. В. Природа коррупции и образование / Коррупция в органах государственной власти : природа, меры предупреждения, международное сотрудничество: Сборник научных статей / под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 253.

² Аглямова Г. М. Указ. соч. С. 76.

³ См.: Эксперт : коррупцию обуздать смогли только Иван Грозный и генералиссимус Сталин // URL: <http://mosmonitor.ru/articles/society/> (дата обращения: 30.09.2018).

⁴ См.: Шахрай С. Борьба с коррупцией : индонезийский рецепт // Аргументы недели. 2010. 8 апр.; Корушев С. Зарубежный опыт противодействия коррупции (на примере Дании, Новой Зеландии и Нидерландов) // URL: <https://pandia.ru/text/80/145/15043.php> (дата обращения : 30.04.2021).

- отсутствие веры населения в справедливость и действительность применяемых мер ответственности в отношении коррупционеров;
- низкая правовая культура населения и высокая степень доверия к решению (мнению) должностного лица, а не нормативному предписанию;
- готовность подавляющего большинства населения страны к передаче денег и иных материальных ценностей представителям власти для решения возникающих проблем;
- «феномен обоюдной вины», которая присутствует как у взяточполучателя, так и взяткодателя. При этом последний может быть поставлен в такие условия, при которых совершение преступления в виде дачи взятки становится единственным приемлемым вариантом решения возникшей проблемы.

Следующая группа причин основана на особенностях организационно-управленческой деятельности, осуществляемой в настоящее время должностными лицами различных органов государственной власти. Отдельные авторы указывают на низкую эффективность деятельности государственных органов власти, что способствует развитию коррупционных факторов с целью заинтересовать соответствующих лиц в качестве выполнения должностных обязанностей и (или) реализации предоставленных полномочий. При этом данная проблема указывается как отечественными, так и зарубежными исследователями¹.

Как уже отмечалось, коррупция в органах власти находится в прямой зависимости от возможностей управлять и распоряжаться материальными ценностями: бюджетные средства и средства внебюджетных фондов, имущество, имущественные льготы и иные выгоды, которые имеются (наделяются или наделяют) у конкретных служащих, занимающих «коррупционно опасные» должности. Здесь же следует обратить внимание на низкую эффективность деятельности звеньев судебной системы, что выражается в чрезмерной бюрократизации судопроизводства, неоправданной длительности сроков рассмотрения многих дел и широких возможностей сторон для затягивания принятия судебных решений, принятии судьями решений исходя из конъюнктурной целесообразности, приоритетности охраны публичных интересов в сравнении с правами и законными интересами отдельных граждан и организаций.

К этой же группе причин относится и недостаточный контроль, осуществляемый над деятельностью должностных лиц, уполномоченных отчуждать и распоряжаться имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности. Высокая степень попустительства имеется при проведении проверочных мероприятий на предмет достоверности сведений, предоставляемых должностными лицами в ежегодных декларациях

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. С. 502; Palmer L. The control of bureaucratic corruption. New Delhi, 1987. P. 271 и др.

о доходах и расходах. Причинами, относящимися к выделенной группе, признаются и чрезмерно мягкие наказания, назначение которых имеет место в связи с совершением коррупционных преступлений и иных правонарушений¹.

Несомненной составляющей детерминационного комплекса коррупционной преступности являются причины экономического характера. Коррупция или порождает, или существенно способствует несправедливости распределения в обществе материальных благ, получаемых в результате производственной или иной экономической деятельности. Данная несправедливость способствует расслоению общества на материально необеспеченные и сверхбогатые слои населения с одновременным сокращением представителей среднего класса – основы жизнеспособности экономики цивилизованного государства².

Одной из важных экономических причин существования коррупции в современном государстве является значительный оборот неучитываемых денежных средств. Сюда же относится и широкое использование в расчётах наличных денег, движение которых невозможно отследить посредством использования информации, предоставляемой банками и иными кредитными учреждениями. «Теневая экономика» играет важную роль в подкупе должностных лиц и принятии решений, выгодных для незначительной группы хозяйствующих субъектов: полное или частичное освобождение от уплаты налогов, искусственное создание административных и иных препятствий для входа на определённый рынок товаров, работ или услуг, фактическое исключение конкуренции при получении государственных заказов и др.

Особенностью экономических причин существования коррупции в России можно признать и незавершённость процессов перестройки модели экономических отношений. Ещё в 80-х годах XX века был провозглашён официальный отказ от командно-административного управления в сфере экономики и переход к свободным рыночным отношениям. Однако до настоящего времени в России присутствуют характерные признаки централизованного управления хозяйствующими субъектами. Это проявляется в определении целых секторов отечественной экономики, к деятельности в которых допущены только хозяйствующие субъекты, имеющие статус естественной монополии. Кроме этого, сам процесс регистрации статуса хозяйствующего субъекта и осуществления предпринимательской деятельности, по оценкам специалистов и независимых экспертов, является

¹ См.: Паршин И. С. Указ. соч. С. 39.

² См.: Нечаев А. Д. Тищенко Е. В. Оценка факторов, влияющих на уровень коррупции, методами регрессивного анализа (на примере Ростовской области) // Организованная преступность и коррупция : результаты криминологического-социологического исследования / под ред. Н. А. Лопашенко. Вып. 6. Саратов, 2011. С. 188.

одним из самых сложных по сравнению с экономически развитыми странами мирового сообщества¹. Поэтому затянувшийся переходный период к свободным рыночным отношениям оказывает пагубное влияние на развитость и эффективность системы государственного контроля в сфере экономики, обеспечивает во многом сохранение зависимости национального благосостояния от международных цен на углеводороды и иные полезные ископаемые, которые составляют значительную часть российского экспорта, незащищённость от экономических кризисов и иных потрясений, происходящих за пределами Российской Федерации, нестабильность курса национальной валюты, неконкурентоспособность товаров (работ, услуг) отечественного производителя на международных рынках и др. В таких условиях получение от представителей властных и контрольно-управленческих структур гарантий обеспечения частно-корпоративных интересов и покровительство в области осуществления противоправной экономической деятельности, как правило, является неотъемлемой частью современного российского бизнеса.

Наконец, в комплексе детерминант коррупции можно выделить и социальные причины. Слабое развитие гражданского общества в России не позволяет эффективно использовать меры общественного контроля в отношении чиновника-коррупционера. Напротив, представители власти активно используют свои полномочия для подавления и исключения какого бы то ни было влияния общественности на их деятельность, используя при этом самые различные поводы: от объявления о провокациях и незаконных (уголовно наказуемых) вмешательствах в профессиональную деятельность до полного игнорирования требований об отчёте за совершение действий, законность и социальная целесообразность которых крайне сомнительна². Это приводит к тому, что общественность начинает привыкать к мысли об «избранности» и «привилегированности положения» представителей власти, что в свою очередь приводит и к возникновению состояния терпимости к коррупционному поведению³.

Завершая анализ видов причин, совокупность которых представляет собой детерминационный комплекс коррупционной преступности, следует

¹ См.: Охотский И. Е. Противодействие бюрократизму и коррупции – важнейшее направление организационно-правового укрепления и нравственного оздоровления системы государственного управления // Право и управление. XXI век. 2008. № 1. С. 84–85; Тюленев А. И. Конфликт между предпринимательством и бюрократией как фактор модернизации общества // Конфликтология. 2011. № 2. С. 67–75 и др.

² См.: За отказ отчитаться о доходах 11 депутатов в Хабаровском крае лишат постов // URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2018/06/28/84890/> (дата обращения: 30.09.2018).

³ См.: Долотов Р. О. Причины коррупции государственных служащих в свете социальных причин преступности : теории напряжения и теории субкультур // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 50.

отметить, что все они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Иногда это приводит к смешению выделенных причин, что можно наблюдать в работах отдельных авторов: социальные и психологические, политические и правовые; организационно-управленческие и экономические и др. Всё это ещё раз доказывает, что коррупция является сложнейшим социально-негативным явлением, эффективность противодействия которому также зависит от комплекса предпринимаемых мер предупреждения и профилактики.

§ 3. Криминологическая профилактика коррупционной преступности

Коррупционная преступность имеет давнюю историю, поскольку алчность и стремление к незаконному обогащению присутствуют в сознании большинства людей. По этой причине противодействие коррупции как возможность полного искоренения преступности данного вида является утопической идеей: коррупция, как и преступность в целом, являясь социально-негативным явлением, будет сопровождать любое общество вне зависимости от уровня его развития.

В то же время данное обстоятельство ничуть не умаляет значения разработки и реализации общих и специальных мер, направленных на противодействие коррупции: если данное явление признать «как должное» (а такие идеи тоже имеют место даже в современных научных источниках¹) и отдать ситуацию на «саморегулирование», то негативные процессы в обществе приобретут такой размах, при котором существование государственной власти в лучшем случае окажется номинальным.

Отдельные исследователи-социологи в конце прошлого столетия прогнозировали, что кардинальные экономические и политические события, проходящие в стране, принципиально не изменят, а возможно, и усугубят негативное влияние коррупции на общество и государство. Эти же авторы отмечали, что антикоррупционные меры будут носить точечный характер, т. е. распространяться не на социально-экономические, политические и иные причины возникновения и распространения коррупции, а на отдельных представителей российской власти и бизнеса в целях «благовидного» устранения конкуренции в той или иной сфере политики и экономики².

¹ См., например: Ланьков А. Человек вождя : как живут бизнесмены в Северной Корее // URL: <https://www.the-village.ru/village/business/how/157155-severnaya-koreya> (30.09.2018); Мухаматулин Т. Коррупция – это хорошо // Деловая газета «ВЗГЛЯД». 2009. 28 декабря.

² См.: Абалкин Л. И., Алаев Э. Б., Амосов А. И. и др. Россия – 2015 : оптимистический сценарий : монография / отв. ред. Л. И. Абалкин. М., 1999. С. 183.

Существование коррупции как своеобразного побочного эффекта от установления приоритета рыночных отношений в обществе было признано уже в 1997 году: президент России в своём ежегодном Послании Федеральному Собранию отметил: «В 1997 год Россия вошла с тяжёлым грузом проблем. Более половины граждан страдают от задержек выплаты зарплат и пенсий; удавка неплатежей парализует экономику; государственный аппарат разъедает коррупция; власть слабо обеспечивает выполнение законов и указов. ... В 1992 году у России был единственный путь спасения экономики от краха: довериться энергии экономической свободы. Однако из-за слабости власти, недостатка умения и ошибок побочные явления не замедлили сказаться. Рыночные отношения захватили сферы, для них противопоказанные. Когда «свободная купля-продажа» распространяется на принятие законов, действия чиновников, решения судов, это не только безнравственно, но и смертельно опасно для общества и государства.

Проблема экономических преступлений и коррупции из чисто полицейской, какой она является в большинстве стран, перешла у нас в разряд политических. ... Мы объявили войну экономической преступности и коррупции, но по-настоящему так и не начали её»¹. Таким образом, признавая уже в то время существенную опасность повсеместно распространяющейся коррупции, государство не могло ничего противопоставить этому социально-негативному явлению, которое с того момента и до настоящего времени рассматривается не иначе как угроза национальной безопасности.

В принципе следует признать правоту представителей авторского коллектива под руководством Л. И. Абалкина, которые достаточно точно спрогнозировали развитие процесса распространения коррупции в обществе и в органах власти, поскольку к 2015 году (если не раньше) в обществе перестали восприниматься как вопиющие такие факты, как:

- наличие у государственных служащих высших органов государственной и муниципальной власти предметов роскоши, суммарная стоимость которых многократно превышает их официально заявляемый доход;
- баснословные суммы заработной платы руководителей и представителей администрации некоторых государственных компаний, специализирующихся преимущественно на экспорте полезных ископаемых;
- принятие нормативных актов, положения которых или явно защищают противоправные интересы отдельных граждан (исключение в 2003 году из системы уголовных наказаний конфискации имущества без внятного пояснения причин принятия такого решения), или сформулированы таким образом, что их практическое применение становится невозможным в силу существования непреодолимых коллизий и конкуренции. Данный

¹См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 06.03.1997 «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) // Российская газета. 1997. 7 марта.

феномен в теории законодательной техники получил наименование «мёртвая норма», а все недостатки законодательного содержания исследователи предпочитают объяснять профессиональной некомпетентностью представителей депутатского корпуса, хотя действительные причины существования «мёртвой нормы» (например, существующую в настоящее время конфискацию имущества в составе института иных мер уголовно-правового характера) кроются далеко не в этом.

Лоббирование принятия правовых решений, изначально считавшееся одним из видов общественно опасной деятельности¹, в настоящее время рассматривается рядом исследователей в качестве технологии (средства) конструктивного цивилизованного диалога между властью и влиятельными заинтересованными группами², более того, требующей нормативной регламентации для защиты прав и законных интересов участников лоббистских отношений³. При этом авторы – сторонники нормативного обеспечения лоббистской деятельности на всех уровнях правотворчества – оставляют без внимания, что процедура подготовки, обсуждения и принятия нормативных актов достаточно последовательно регламентирована нормами конституционного законодательства, а потому может нуждаться только в частной корректировке, а не во введении принципиально новой формы нормотворческой инициативы, имеющей, как правило, коррупционную основу.

Все эти проблемы предупреждения коррупционной преступности существуют не только на государственном, но и на муниципальном уровнях власти. По оценкам специалистов, а также в соответствии с данными официальной статистики, за последние несколько лет существенно возрастает число осуждённых за коррупционные преступления, совершённые против муниципальной власти и интересов муниципальной службы⁴. Новейшей следственно-судебной практике известны примеры массовых отстранений от должности и серийного возбуждения уголовных дел по фак-

¹ См.: Боброва Н. А., Заикин Д. А. Парламентские формы борьбы с коррупцией // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 1. С. 24–28.

² См.: Спектор Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 13 и др.

³ См.: Жданов С. П., Кузнецова Н. В. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 274; Суворовцев С. И. Российский закон о лоббизме : первые шаги на пути правовой регламентации лоббистской деятельности в России // Право и управление. XXI век. 2016. № 3. С. 58.

⁴ См.: Жерновой М. В. Противодействия коррупции на муниципальном уровне : состояние и проблемы // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2015. № 1. С. 22.

там совершения коррупционных преступлений представителями одного муниципального образования¹.

Для того, чтобы проведение антикоррупционных мероприятий не сводилось к одной из уродливых форм устранения «проштрафившегося члена команды», а стало системным видом правоохранительной деятельности по охране общественных отношений от корыстных посягательств, совершаемых должностными лицами, необходимо иметь чёткие представления как о детерминационном комплексе данного явления, так и о совокупности антикоррупционных мер, только системное и регулярное применение которых обеспечит достижение высокоэффективных результатов. Как уже отмечалось, одной из базовых причин распространения коррупции является выработанная терпимость населения к фактам противоправного поведения должностных лиц-коррупционеров. Сюда же можно отнести клановость формирования органов власти, несменяемость чиновников вне зависимости от результатов их служебной деятельности, относительно незначительные размеры незаконного вознаграждения, требуемого для подкупа местных чиновников, а также иные особенности коррупционной преступности на уровне местного самоуправления.

Говоря о мерах предупреждения коррупционной преступности следует помнить, что все они дифференцируются в зависимости от характера, объекта, территории и т. п. превентивного воздействия. Уже традиционно в криминологической литературе в зависимости от вида перечисленных оснований выделяются общие и специальные меры предупреждения преступности². Первые из них предполагают решение общих вопросов, связанных с нивелированием социально-негативного явления через устранение причин и условий, способствующих его возникновению и развитию. Эти детерминанты, как правило, имеют косвенное отношение к той или иной форме девиантного поведения: борьба с безработицей, повышение общего уровня образования, воспитание, социальная защита, стимулирование экономического роста и др.

Специальные превентивные меры носят преимущественно точечный характер и направлены в адрес конкретного лица или группы лиц, склонных к совершению или уже совершивших деяние, запрещённое действующим уголовным законодательством. Исходя из этого, специальные меры прежде всего рассматриваются в качестве вариантов негативного право-

¹ См.: Кувырко М. Дагестан очищают от мафии радикальными «сицилийскими» методами // Деловая газета «ВЗГЛЯД». 2018. 6 февр.; Якушин П. Депутаты Тверской думы осуждены за взяточничество // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=149868> (дата обращения: 30.09.2018).

² См.: Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. М., 2004. С. 141; Гаухман Л. Д. Правовые основы предупреждения преступлений. М., 1990. С. 38–39 и др.

ограничительного реагирования на факты совершения правонарушений в целях обеспечения как общей, так и частной превенции: принятие уголовно-правовой нормы, определяющей преступность и наказуемость соответствующего вида общественно опасного поведения, назначение и исполнение уголовного наказания, установление административного надзора, возложение специфических обязанностей в процессе реализации института судимости и др.

Справедливости ради следует указать, что отдельными авторами выделяются и иные виды мер предупреждения преступности: виктимологические¹, индивидуальные² и т. п. Принципиально не отрицая возможности выделения дополнительных видов мер предупреждения преступности, всё же обратим внимание на наличие некоторых содержательных пересечений с содержанием традиционных общих и специальных мер. Отсюда можно заключить, что большее практическое значение представляет деятельность по определению видов общих и специальных мер предупреждения преступности и особенностей их реализации в повседневной общественной жизни, нежели продолжение дифференциации перечисленных мер по видам классификационных групп, процесс которой может быть бесконечным.

Общее предупреждение коррупционных правонарушений имеет значительное количество вариантов осуществления. Однако все предлагаемые меры можно с определённой долей условности систематизировать по группам в зависимости от сферы воздействия, субъекта и объекта предупредительной деятельности.

В первую очередь следует выделить экономические меры превентивного воздействия на коррупционную преступность в сфере местного самоуправления. Как известно, одной из первостепенных задач представителей муниципальных органов власти и управления является обеспечение благосостояния населения муниципального образования, создание условий для нормального развития личности, обеспечения его социальных, культурных и иных потребностей, повышение качества жизни в целом. Условием решения перечисленных задач является достаточное финансирование муниципальных проектов и программ.

Учитывая, что с 80-х годов XX века коренным образом изменилась система регулирования экономических отношений, муниципальные образования имеют достаточно ограниченный круг средств финансирования доходной части местного бюджета: предприятия, их производственная инфраструктура, значительное количество объектов недвижимости – всё это

¹ См.: Горшенков Г. Н. Криминология : введение в учебный курс : учебное пособие. Сыктывкар, 1995. С. 140.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 455–456.

было передано представителям частного сектора экономики в процессе формирования свободных рыночных отношений. Поэтому для многих современных муниципальных бюджетов основным источником доходной части выступают налоговые отчисления от хозяйствующих субъектов, зарегистрированных на территории муниципального образования.

Современная бюджетная система предполагает перечисление большей части сумм налогов и иных обязательных платежей в федеральный бюджет, тогда как формирование доходной части местных бюджетов осуществляется по остаточному принципу и, как правило, в недостаточных объёмах¹. Для решения проблемы дефицита местного бюджета местные органы власти зачастую прибегают к привлечению различных средств альтернативного финансирования реализуемых проектов и программ: спонсорская помощь от представителей бизнеса, сборы пожертвований от населения и т. п.

Подобные альтернативные формы финансирования представляют собой самостоятельное условие для развития коррупционной преступности в местных органах власти и управления. Контроль за целевым расходованием денежных средств, полученных подобным образом, может осуществляться номинально, что создаёт предпосылки для совершения коррупционных правонарушений со стороны местных органов власти: кратное завышение стоимости произведённых работ или оказанных услуг, растрата, подделка финансовой документации и др.

Учитывая данные обстоятельства, необходимо применение комплексных финансово-экономических мер, связанных с поддержанием и созданием условий для развития бизнеса на территории муниципального образования, сопровождающихся увеличением рабочих мест для населения, пересмотром объёмов распределения денежных средств, поступающих в российскую бюджетную систему в результате перечисления налогов, сборов и иных обязательных платежей, сведение к минимуму возможностей нецелевого привлечения внебюджетных средств на нужды муниципального образования и внедрение системы финансового контроля за целевым расходованием внебюджетных средств представителями муниципальной власти.

Не менее важное превентивное значение имеют правовые меры противодействия коррупционной преступности, в том числе в органах местного самоуправления. Данные меры в целом носят универсальный характер,

¹См.: Ермоленко А. А., Кузякин Ю. П. Правовое регулирование финансов муниципальных образований : состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия : Государственный аудит. 2017. № 3. С. 116 – 128; Петрова Е. В. О проблемах распределения налога на доходы физических лиц между бюджетами разных уровней. Анализ зарубежного опыта // Успехи современного естествознания. 2007. № 9. С. 101.

поскольку определяют правовые средства решения возникающих вопросов, включая противодействие коррупционным посягательствам.

Несмотря на завершение процесса формирования системы российского права, в настоящее время достаточно значительное количество общественных отношений или не получило должной правовой регламентации, или их правовое регулирование не заслуживает удовлетворительной оценки по причине существования пробелов в праве, межотраслевых коллизий и конкуренции между нормами одного и того же нормативного акта.

К сожалению, следует признать, что подобных недостатков не лишено и существующее российское антикоррупционное законодательство. К примеру, к таковым можно отнести определение и процедуру реализации правила об обязательности урегулирования конфликта интересов, возникающего у муниципального служащего в процессе осуществления профессиональной деятельности. К сожалению, данный вопрос до сегодняшнего времени, по справедливым замечаниям специалистов, не получил должной правовой регламентации, несмотря на существование положений ч. 2 ст. 11, п. 11 ч. 1 ст. 12, ст. 141 и др. Федерального закона от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации». В этой связи в научной литературе указывается на необходимость продолжить совершенствование деятельности, направленной на полное устранение возможностей возникновения конфликта интересов на муниципальной службе или хотя бы сведения к минимуму негативных последствий его возникновения¹. В целом же исследователи обращали внимание, что значительное количество мер, направленных на нивелирование указанного конфликта интересов, оказываются бесполезными и фактически нереализуемыми в процессе осуществления антикоррупционной деятельности на местном уровне².

К общим мерам предупреждения коррупции следует отнести проведение законодательной систематизации на всех уровнях национального права: федеральный, региональный и местный. В настоящее время действует значительное количество самых разнообразных нормативных предписаний антикоррупционного характера, применение которых крайне затрудняется ввиду того, что предусматриваются они не системно и в раз-

¹ См.: Мигущенко О. Н. Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2015. № 2. С. 17–18.

² См.: Брежнев О. В. Проблемы правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2014. № 4. С. 23; Изолитов И. С. Институт конфликта интересов на государственной и муниципальной службе : постановка проблемы // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2012. № 2. С. 23–24; Тепляшин П. В., Полубояринова А. Н. Актуальные вопросы урегулирования конфликта интересов в органах местного самоуправления // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2011. № 3. С. 8–11 и др.

личных нормативных актах, отличающихся друг от друга по юридической силе.

В этом же контексте существует и ещё одна проблема, связанная с подготовкой и принятием нормативных актов местного значения. Так, по самым различным причинам в процессе муниципального нормотворчества нередко допускаются технико-юридические ошибки, которые приводят к противоречиям с нормативными актами, имеющими бóльшую юридическую силу. Вследствие этого возникают проблемы в правоприменительной деятельности, включая допускаемые нарушения прав и законных интересов граждан, проживающих на территории муниципального образования, и хозяйствующих субъектов, зарегистрированных и (или) осуществляющих деятельность на территории муниципального образования. Для пресечения подобных негативных последствий было бы целесообразно изучить возможности введения различных форм ответственности представительного или иного органа муниципальной власти, а также конкретных муниципальных служащих за издание нормативных актов, противоречащих положениям федерального или регионального законодательства. Установление подобной формы реагирования на непрофессиональную деятельность должностных лиц, ответственных за качество подготовки принимаемых нормативных актов местного значения, как представляется, выступит стимулом для повышения качества исполнения служебных обязанностей.

Традиционной общей превентивной мерой коррупционной преступности является основательная кадровая работа по подбору кандидатов на муниципальную службу, а также в состав кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности. Отдельные учёные указывают на обязательность участия общественности в деятельности представителей муниципальной службы¹. В этой части можно усмотреть хотя и не явное, но всё же противоречие: институты демократии призваны обеспечить действительную выборность лиц на должности в муниципальных органах и учреждениях, однако после назначения вмешательство в деятельность муниципального служащего со стороны представителей общественности вызовет, скорее, негативные последствия в виде создания дополнительных препятствий для принятия и исполнения решений. Более того, в современной системе управления существует достаточное количество субъектов контрольно-надзорной деятельности, в том числе и за должностными лицами органов местного самоуправления. Поэтому качественная кадровая работа в совокупности с деятельностью контролирующих органов – все эти факторы обеспечат реализацию общих превентивных мер противодействия коррупции на местном уровне.

¹ См.: Холопов В. А. Актуальные задачи кадровой политики в контексте борьбы с коррупцией в органах муниципального управления // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2014. № 1. С. 5.

Наконец, воспитательно-идеологические меры предупреждения коррупционной преступности также имеют значительный превентивный потенциал, а потому заслуживают самостоятельного изучения. Идеологическая работа с населением с конца прошлого столетия практически не велась, что оказало негативное влияние на коллективное сознание населения всей страны. Чувства патриотизма, общественного долга, гуманизма, необходимости оказания взаимной помощи и поддержки стремительно вытеснялись как нечто ненужное и препятствующее для успешной (в современном представлении) общественной жизни¹. Это также создало условия для распространения коррупции, которая стала восприниматься в качестве одной из успешных форм ведения предпринимательской деятельности².

Для преодоления ситуации в современной России предпринимаются попытки для надлежащего морально-психологического воспитания населения с целью привития идеи о недопустимости как осуществления коррупционной деятельности, так и безразличия к фактам подобного поведения со стороны любых должностных лиц.

Таким образом, система мер, направленных на предупреждение коррупционной преступности включает в себя следующие элементы:

- систематизация и совершенствование законодательства, регламентирующего вопросы противодействия коррупции;
- совершенствование структуры местных органов власти;
- комплексная и постоянная реализация антикоррупционных мер, что позволит рассматривать данную деятельность в качестве проводимой государственной политики, а не «политическую замену в действующей команде»;
- совершенствование процедур внутреннего антикоррупционного контроля, осуществляемого внутри соответствующего органа или учреждения;
- повышение качества и результативности кадровой работы с кандидатами на соответствующую службу и претендентами на вышестоящие должности;
- развитие институтов гражданского общества в части формирования местных органов власти;
- пропагандистская деятельность, направленная на привитие населению идей о недопустимости и нетерпимости коррупционного поведения должностными лицами – представителями и государственных, и муниципальных органов.

¹ См.: Пайтян Р. Х. Актуальные аспекты взаимодействия морали и права в современном российском обществе // Правовая культура. 2015. № 4. С. 114–115.

² См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 06.03.1997 «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) // Российская газета. 1997. 7 марта.

Однако даже такой набор общих превентивных мер не может рассматриваться как исчерпывающий. В каждом регионе Российской Федерации объективно существуют местные особенности и традиции, которые тоже необходимо учитывать в процессе реализации антикоррупционной политики. В то же время необходимо понимать, что шаблонное применение перечисленных мер само по себе не приведёт к желаемым результатам, заключающимся в существенном сокращении количественных показателей коррупционной преступности и минимизации причиняемого ею вреда. Первооснову коррупции составляют сложившиеся в обществе экономические отношения и социальные ценности, которые определяют поведение каждого представителя общества. Поэтому эффективность общих превентивных антикоррупционных мер будет сведена к минимуму, а процесс их реализации будет восприниматься в обществе безразлично, а возможно, и негативно до тех пор, пока не будут:

- переосмыслены правила получения, распределения (перераспределения) и использования результатов экономической деятельности в масштабах всей страны;

- устранены господствующие идеологии и культы потребления, тунеядства и высокого достатка, независимо от законности его получения, а им на смену придёт коллективное осознание престижа любой производственной деятельности, уважения к лицу, живущему на скромные, но правомерно получаемые доходы;

- признаны несостоятельными и социально вредными идеи всеобщего эгоизма и разделения общества по принципу «сословий», «каст» и т. п. Только признание каждым членом общества своей причастности к результатам общественно-политической жизни и осознание ответственности за эти результаты, понимание необходимости сберечь национальное достояние, полученное от поколения отцов и дедов, преумножить его и передать поколению детей и внуков обеспечит исключение безразличного отношения к любым проявлениям преступного поведения, в том числе и коррупционного.

В настоящее время перечисленные условия в российском обществе еще находятся на стадии формирования. Поэтому Россия в настоящее время еще остаётся в числе стран с высоким уровнем коррумпированности.

Обращаясь к специальным мерам предупреждения преступности, необходимо отметить, что они носят «точечный» характер воздействия, т. е.:

- применяются непосредственно к лицам, совершившим преступление или потенциально готовым к его совершению;

- субъектом реализации данных мер выступают преимущественно представители правоохранительных и судебных органов;

– сущность данных предупредительных мер сводится к возложению дополнительных правоограничений или лишений, применяемых к представителям отдельных категорий граждан.

В современной криминологии представлены и иные мнения относительно сущности специальных мер предупреждения¹, но принципиально они не противоречат описанной выше модели превентивного воздействия. Сравнивать степень эффективности результатов применения общих и специальных мер, по нашему мнению, недопустимо. Общие меры эффективны в долгосрочной перспективе предупредительной деятельности, тогда как специальные меры способны обеспечить краткосрочный положительный эффект: изоляция на некоторое время преступника от общества, изъятие полученного преступным путём имущества, возложение обязанностей уплатить штраф, компенсировать сумму причинённого ущерба и др. Исходя из этого, специальные меры можно рассматривать в качестве специфической надстройки в системе предупреждения противоправного поведения, тогда как общие меры являются её своеобразным базисом. Однако отказ от их применения в совокупности или существенный дисбаланс в пользу одного из их видов может существенно уменьшить положительный предупредительный эффект.

Итак, специальные меры предупреждения коррупционной преступности распространяются на отдельную группу граждан, обладающих специальным правовым статусом, и заключаются в распространении специальных лишений и правоограничений, которые предопределяются спецификой соответствующей службы или представляют собой сущность соответствующей меры ответственности за совершение правонарушения коррупционного характера.

Российское законодательство характеризуется достаточно разнообразным набором специальных антикоррупционных мер. Учитывая, что их набор и (или) деятельность по их реализации пока не дали высокоэффективных результатов в части снижения количественных и качественных показателей коррупционной преступности, считаем, что до формулирования предложений по комплексу специальных мер, направленных на противодействие коррупции, было бы целесообразно проанализировать опыт иных стран, которые добились существенных положительных результатов в данной сфере государственной и общественной деятельности.

Как уже отмечалось, коррупция не является каким-то специфическим явлением, присущим части стран или зависящим от региона расположения территории государства, климатических условий и проч. Корруп-

¹ См.: Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. С. 448–449; Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1999. С. 289; Криминология : учебное пособие / под ред. Н. В. Кузнецовой. М., 2007. С. 88 и др.

ция была и будет присуща любой общественной формации, в которой создан и функционирует институт власти¹. Это утверждение доказывается историей развития всех без исключения государств, из которых лишь немногим удалось существенно сократить уровень данного вида преступности и занять место среди наиболее развитых держав международного сообщества. Поэтому особый интерес представляет положительный опыт реализации антикоррупционной политики, накопленный в странах, государственный аппарат которых по численности сравним с численностью российских чиновников, а экономические отношения развивались по пути либерализации государственного участия и контроля в хозяйственной деятельности.

Так, Финляндия является одним из наиболее благополучных государств мирового сообщества в части противодействия коррупционной преступности, что подтверждается данными Индекса восприятия коррупции – по итогам исследований за 2017 год данная страна занимает третье место из 180 возможных². Положения антикоррупционной политики содержатся в единой Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере от 1996 года³.

Система коррупционных преступлений финского уголовного законодательства достаточно разнообразна и включает в себя получение или вымогательство взятки, злоупотребление должностными полномочиями, совершаемое в корыстных целях, подлог документов, подкуп с целью получения заведомо ложных показаний или осуществление заведомо неверного перевода текста официального документа и др. Наказания за совершение коррупционных преступлений, как и в российском законодательстве, дифференцируются в зависимости от характера и степени общественной опасности, хотя в целом финская система уголовных наказаний считается одной из наиболее мягких в мире⁴. Подтверждением этому является и диапазон мер ответственности, определяемых за совершение коррупционных преступлений: отстранение от занимаемой должности до двухлетнего срока лишения свободы.

¹ См.: Туртыгина Е. В. История и зарубежный опыт борьбы с коррупцией / Дialeктика противодействия коррупции : сборник материалов II Всероссийской научно-практической экономики, управления и права. (Казань, 7 декабря 2012 г.). Казань, 2012. С. 163–166.

² См.: Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий 2006–2018 // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (30.04.2021).

³ См.: Международный опыт борьбы с коррупцией. Европа // URL: http://www.gugenplan.spb.ru/UserFiles/File/BUKLET_Europe.pdf (30.04.2021).

⁴ См.: Лапшин В. Ф. Совершенствование уголовного законодательства в условиях либерализации уголовной политики России // Вестник института : преступление, наказание, исправление. 2010. № 2. С. 10.

Основное внимание при реализации антикоррупционной политики в Финляндии уделяется профилактическим мерам воздействия, и в этой части финский опыт заслуживает, по меньшей мере, весьма пристального изучения. Реализация властных полномочий и принятие управленческих решений строятся на принципах открытости, прозрачности, добропорядочности и подотчётности. Это обеспечивает законность деятельности представителей государственного аппарата. Все государственные служащие, включая министров и депутатов высших органов власти, должны предоставлять декларации о полученных в течение отчётного периода доходах и расходах, произведённых за это же время. Информация, содержащаяся в указанных документах, является предметом всеобщего внимания и обсуждения, а включение в них заведомо искажённых данных рассматривается как коррупционное правонарушение вне зависимости от действительности получения неконтролируемого дохода. В части проверки достоверности сведений о доходах и расходах значительными полномочиями обладают канцлер юстиции, парламентский уполномоченный по правам человека, депутаты парламента и судьи.

Немаловажным средством профилактического антикоррупционного влияния на финских чиновников являются развитые институты гражданского общества и подлинная независимость органов судебной системы. В частности, факты коррупционного поведения становятся предметом широкой огласки, в том числе в центральных средствах массовой информации, результаты деятельности руководителей соответствующих органов и учреждений доводятся до общественности в различных формах и также являются предметом обсуждения в обществе, резко отрицательное восприятие в обществе коррупционного поведения в любом его проявлении и др. Кроме того, лицам, заявившим в правоохранительные органы о факте совершения коррупционного правонарушения, предоставляются дополнительные материально-правовые поощрения и гарантии личной безопасности¹.

Ещё одним из наиболее успешных государств Западной Европы в части эффективности противодействия корыстной преступности должностных лиц является Германия, которая по итогам 2017 года заняла 12 место в мировом рейтинге стран по Индексу восприятия коррупции². Антикоррупционная политика ФРГ строится на принципах преимущественной охраны государственной казны и государственных интересов в сфере экономики,

¹ Более подробно см.: Жилкин В. А. Коррупция в Финляндии как угроза политической стабильности и национальной экономике // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 186–191; Дерябин Ю. С. Можно ли одолеть коррупцию? (Опыт Финляндии) // Известия ВУЗов. 2009. № 3. С. 83–88.

² См.: Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий 2006–2018 // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (30.04.2021).

запрет государственным служащим в течение пяти лет после увольнения регистрироваться в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов и занимать руководящие должности в частных корпорациях, гласность коррупционных расследований и обнародование их результатов.

Немецкое уголовное законодательство в разделе 30 «Наказуемые деяния на службе» достаточно дифференцированно определяет виды действий, которые в соответствии с российским уголовным законом признаются получением взятки: получение выгоды, продажность (получение взятки), особо тяжкие случаи продажности и подкупа, неисполнение служебного действия (§ 331–332, 335), а также требования материальной выгоды, совершаемые третьей стороной (§ 331), а также иные преступления, совершаемые должностными лицами, в том числе из корыстных побуждений. Уголовные наказания за совершение данных преступлений варьируются от штрафа до лишения свободы сроком от одного до трёх лет. Исключение составляют особо тяжкие случаи продажности и подкупа (§ 335): преступная выгода получена в большом размере; постоянное получение выгоды, которая предоставляется за совершение действий в пользу лица, её предоставившего; деятельность, направленная на получение выгоды, характеризуется в качестве преступного промысла либо государственный служащий действует в составе организованной группы, созданной с целью получения преступной выгоды. При установлении данных фактов может быть назначено лишение свободы, но в пределах от одного до десяти лет¹.

Деятельность чиновников в Германии, так же как и в Финляндии, является предметом пристального внимания как со стороны специально уполномоченных органов, так и общественности. Одной из организационно-правовых мер профилактики коррупционного поведения является обязательная ротация кадров как «по вертикали», так и «по горизонтали», что определяет максимально возможный срок пребывания лица на государственной должности, включённой в специальный реестр коррупционно опасных должностей. К кандидатам на замещение должностей, перечисленных в данном реестре, предъявляются повышенные требования как в части профессиональной подготовки, так и относительно морально-психологической устойчивости.

Наконец, в отношении должностных лиц, занимающих управленческие должности как на общегосударственном (федеральном) уровне, так и на уровне Земли (региона), осуществляются комплексные мероприятия контрольного назначения. Специфическая особенность заключается в том, что они распространяются на отдельные категории высокопоставленных государственных служащих, которые даже после выхода в отставку не имеют права в течение некоторого периода времени (определяется в зависимости

¹ См.: Уголовный кодекс ФРГ // URL: <https://constitutions.ru/?p=5854&page=8> (30.04.2021).

от вида занимаемой должности) трудоустроиться по своему усмотрению. Такое право у данных лиц появляется только после получения официального разрешения, данного правительством страны. Трудоустройство в частную организацию или самостоятельное осуществление предпринимательской деятельности без получения бывшим чиновником подобного разрешения приравнивается к разновидности коррупционного правонарушения¹.

Несколько отличается антикоррупционная политика, проводимая в настоящее время в США и Китае (соответственно 16 и 77 места среди стран в Индексе восприятия коррупции на 2017 год)². В этих странах общественная опасность коррупционных преступлений прежде всего определяется значительной степенью строгости наказаний, назначаемых за их совершение. Специфичной чертой антикоррупционной политики данных стран можно признать отсутствие единого программного документа о направлениях противодействия коррупции, принятого высшими органами государственной власти. Однако данное обстоятельство не оказывает принципиального влияния на эффективность борьбы с корыстной преступностью в органах власти.

В соответствии с уголовным законодательством США коррупционными преступлениями в первую очередь признаются любые действия, предполагающие получение чиновником незаконного вознаграждения за выполнение служебных обязанностей или в связи с их выполнением. Виды данных преступлений схожи с такими уголовно-наказуемыми деяниями, предусмотренными российским уголовным законодательством, как получение и дача взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, совершаемое из корыстных побуждений, и др.

В случае совершения коррупционного преступления лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию в виде лишения свободы на срок до двадцати лет со штрафом, размер которого может превышать сумму полученной взятки в три раза. Менее строго наказываются действия, представляющие собой профессиональный протекционизм: оказание содействия в устройстве на государственную службу за вознаграждение может влечь за собой лишение свободы на один год и штраф, равный сумме полученного вознаграждения. Примечательно, что за подобные действия несут ответственность не только государственные служащие, но и любые третьи

¹ См.: Бочарников И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2007. № 6. С. 39–62; Киракосян А. Г. Административно-правовые меры борьбы с коррупцией в Германии // Апробация. 2016. № 12. С. 61–62.

² См.: Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия / Центр гуманитарных технологий 2006–2018 // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (30.04.2021).

лица, даже не входящие в штат сотрудников соответствующего ведомства – потенциального работодателя для заинтересованного лица, передающего материальное вознаграждение за оказываемые услуги. Исключением из этого правила являются специально аккредитованные служащие кадровых агентств, которые получили официальное разрешение на оказание услуг по подбору кандидатов на службу в органы власти и управления США¹.

На действующих государственных служащих возлагаются довольно существенные правоограничения, определяемые спецификой служебной деятельности: запрет на принятие подарков от граждан, находящихся в той или иной зависимости от одаряемого чиновника; обязательность и незамедлительность сообщений начальнику или иному представителю руководства о фактах совершения обмана, злоупотребления или взяточничества; недопустимость осуществления трудовой деятельности по совместительству, если размер заработной платы (гонорара или иного вознаграждения) превышает 15 % от суммы заработка по основному месту работы; запрет представителям высших органов государственной власти осуществлять трудовую деятельность по совместительству вне зависимости от рода деятельности и размеров дополнительного заработка; наличие ограничений, связанных с невозможностью осуществления предпринимательской или представительской деятельности, которые распространяются как на действующих служащих, так и на лиц, срок пребывания которых в отставке не превышает двух лет и др.²

Ещё более строгие формы уголовно-правовой борьбы с коррупцией предусмотрены законодательством Китая. Санкции за некоторые коррупционные преступления предполагают не только наказание в виде лишения свободы на длительные сроки, но и смертную казнь, которая назначается достаточно часто: в новейшей истории противодействия коррупции в КНР за совершение данных преступлений было приговорено к расстрелу 1200 чиновников³.

По оценкам специалистов, распространение коррупции в конце XX века оказалось настолько масштабным, что стало создавать реальную угрозу национальной безопасности Китая. Взяточничество и злоупотребления должностными полномочиями крайне негативно отражались на процессе создания принципиально новой экономики, объединяющей в себе механизмы рыночного регулирования и государственного управления. Решение данной проблемы государственного масштаба было определено в крайне суровой реакции общества и государства на любые факты коррупционного

¹ См: Карасаева Л. В. Антикоррупционное законодательство в сфере государственной службы США / Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб., 2016. С. 88–92.

² Там же.

³ См.: Бочарников И. В. Указ. соч. С. 61–62.

поведения независимо от должностного положения преступника. Избранные средства уголовно-правового реагирования наряду с иными мерами по предупреждению коррупции принесли желаемые результаты, вследствие чего современный Китай является одной из стран, оказывающих эффективное противодействие преступности должностных лиц¹.

Важность решения коррупционной проблемы подтверждается и тем, что для её решения в системе правоохранительных органов КНР создан Антикоррупционный комитет, который сочетает в себе функции органов предварительного расследования и уголовно-исполнительной системы и специализируется исключительно на выявлении, расследовании, пресечении фактов коррупционного поведения, а также на исполнении наказаний, назначаемых за их совершение.

На государственных служащих в Китае, также как и в иных странах, распространяются значительные правоограничения, вызванные специфичностью их правового статуса: запрет на совмещение государственной службы и предпринимательской деятельности; недопустимость протекционизма в отношении родственников, осуществляющих хозяйственную деятельность; исключение связей, которые могут скомпрометировать государственного служащего в глазах общества или усомниться в его высоких морально-психологических качествах и др.²

Особого внимания заслуживает опыт антикоррупционной деятельности Сингапура, который по состоянию на 2017 год занимает 6 место в Индексе восприятия коррупции, а потому считается самой успешной страной Азиатско-Тихоокеанского региона в части противодействия коррупционной преступности. Данный феномен обусловлен совокупностью факторов политического, превентивного и репрессивного характера.

После получения в 1965 году независимости от Малайзии Сингапур представлял собой страну «третьего мира»: экономика находилась в упадке, доходы населения были мизерными, а коррупция в стране представляла собой нормальное явление в любой сфере государственной деятельности. Для решения всех этих проблем руководство страны начинает реализовывать национальный план по борьбе с коррупцией. Прежде всего, антикоррупционная деятельность была ориентирована на представителей высших эшелонов власти: глава Сингапура Ли Куан Ю определил в качестве одного из основных направлений антикоррупционной политики неукоснительное соблюдение дей-

¹ См.: Чжунхуа Д. Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса коммунистической партии Китая : достижения и опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 20.

² См.: Михайлова А. И., Гуанминь Г. Борьба с коррупцией в Китае : опыт Си Цзиньпина / Теория и практика управления человеческими ресурсами : сборник материалов V Международной очно-заочной научно-практической конференции / отв. ред. И. Р. Казарян. Чита, 2018. С. 107–112.

ствующего законодательства, прежде всего представителями государственной власти. По разработанной программе борьбы с коррупцией чиновники всех уровней были лишены привилегий и иммунитетов от уголовного преследования за коррупционные правонарушения. Также была введена обязательная ротация кадров на государственной службе, регулярное представление отчётности о доходах и расходах государственных служащих и их родственников, а также иные меры антикоррупционного характера.

В целом уголовное законодательство Сингапура всегда отличалось достаточно высокой суровостью наказаний: до сих пор назначается и приводится в исполнение смертная казнь, в тюрьмах официально практикуется избивание осуждённых палками, а лишение свободы может применяться на длительные сроки. Однако за коррупционные действия: взятка, злоупотребление полномочиями в корыстных целях и прочее – уголовные наказания сводятся преимущественно к штрафам, кратным размеру взятки, конфискации имущества и лишению свободы сроком до пяти лет. На основании этого можно сделать вывод, что антикоррупционная политика Сингапура изначально не была ориентирована на широкое применение суровых мер уголовно-правового характера, как это было, например, в Китае¹.

Феномен сингапурской политики противодействия коррупции заключался в избрании нестандартных средств профилактики, ориентированных на государственных чиновников. Антикоррупционная компания в Сингапуре началась с повсеместного значительного увеличения заработной платы государственным служащим, уровень которой превышал аналогичный показатель заработной платы обеспеченного работника частной компании или дохода представителя среднего бизнеса. Только это решение незамедлительно подняло престиж государственной службы в Сингапуре, а государственные чиновники стали дорожить своим местом работы.

Существенным стимулом отказа от коррупционной деятельности стала специальная система мер дисциплинарного воздействия: за совершение коррупционного правонарушения или халатное отношение к должностным обязанностям чиновник подлежал увольнению и лишался права на государственную пенсию, материальные льготы и иные гарантии, которые включались в состав пакета социального обеспечения государственного служащего.

Ещё одним сингапурским нововведением в области противодействия коррупции является создание специализированного государственного органа – Бюро по расследованию случаев коррупции, деятельность которого носит узкоспециализированный характер и направлена на выявление и пресечение коррупционного поведения любого чиновника независимо от его должностного положения. Полномочия сотрудников Бюро практически неограниченные: проверке могут подлежать не только государственные

¹ См.: Юнченко Е. Сравнение методов борьбы с коррупцией в Китае и Сингапуре // Актуальные проблемы науки и практики. 2015. № 1. С. 65–71.

служащие, но и любые третьи лица, с которыми они находятся в родственных и даже дружеских отношениях. Никаких ограничений на получение сотрудниками Бюро информации о суммах денежных средств на банковских счетах указанных лиц, совершённых сделок за определённый период времени, источников поступления денежных средств государственному служащему и т. п. действующим законодательством Сингапура не предусмотрено.

Наконец, ещё одним достаточно эффективным специальным средством предупреждения коррупционной преступности в Сингапуре является вовлечение общественности в разоблачение лиц, совершивших коррупционное правонарушение. По мнению некоторых исследователей, именно стремление правительства Сингапура заручиться поддержкой и доверием населения сыграло главную роль в победе над коррупционной преступностью за относительно непродолжительный период времени¹.

Независимо от тяжести назначенного наказания за совершение данного правонарушения информация о данном факте обязательно должна быть обнародована в средствах массовой информации.

Все перечисленные меры, направленные на противодействие коррупции, оказались весьма результативными, поскольку за относительно небольшой период времени экономика Сингапура стала одной из наиболее развитых в Азиатско-Тихоокеанском регионе, доходы населения значительно выросли, а уровень коррупции сократился до минимального предела².

Таким образом, анализ специальных мер, применяемых в перечисленных странах, указывает в целом на общность задач, которые выполнялись в процессе реализации антикоррупционной политики, а именно:

- строгость мер государственного принуждения, применяемых к лицам, признанным виновными в совершении преступлений коррупционного характера. Уголовное наказание предполагает лишение личных неимущественных прав коррупционера в совокупности с применением материальной ответственности в виде конфискации имущества и (или) штрафа, кратко превышающего сумму противоправно полученного дохода;
- высокая степень внутриведомственного и межведомственного контроля над доходами и расходами государственных и муниципальных чиновников;
- отсутствие организационно-правовых иммунитетов, льгот и т. п. у чиновника любого уровня, используя которые он мог бы избежать ответ-

¹ См.: Коррупция в Сингапуре и методы борьбы с ней в 2018 году // URL: <http://emigranto.ru/strany-azii/singapur/korruptciia-v-singapore.html> (дата обращения: 30.04.2021).

² См.: Ефимов Г. В. Борьба с коррупцией в Сингапуре // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 125–127; Смолева Ю. А., Калашникова Е. Б. Коррупция : применение опыта Сингапура в современных российских реалиях / Достижения современной науки: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2016. С. 653–657.

ственности за коррупционное правонарушение или существенно смягчить меру ответственности за его совершение;

- гласность коррупционных расследований и стимулирование представителей общественности (гражданского общества) к деятельности по предупреждению и пресечению коррупционных правонарушений;

- сравнительно высокие размеры заработной платы государственных служащих, а также дополнительное материальное стимулирование за высокое качество выполнения профессиональных обязанностей, значительный пакет социальных гарантий и компенсаций.

Анализ действующего антикоррупционного законодательства России, регламентирующего содержание и особенности применения специальных мер предупреждения коррупции, позволяет утверждать, что многие из общемировых средств предупреждения в Российской Федерации применяются в отношении значительного количества представителей органов государственной и муниципальной власти. Однако стабильно низкие показатели международных независимых рейтингов об эффективности противодействия коррупционной преступности в России свидетельствуют о наличии нерешённых проблем в данной области.

По нашему мнению, проблема противодействия коррупции в России до настоящего времени не решена из-за избирательности применения правоограничительных мер, сохранения в законодательстве правовых преимуществ и иммунитетов отдельных групп государственных служащих, которые существенно затрудняют осуществление антикоррупционных мероприятий. В силу этого вовлечение населения в антикоррупционные процессы также не увенчивается успехом, поскольку отдельно взятый гражданин, как правило, воспринимает процессы разоблачения должностных преступников с недоверием. Как показывает международная антикоррупционная практика, положительных результатов в области предупреждения коррупции может добиться только государство, население которого доверяет действующей власти и активно способствует искоренению коррупции в обществе.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

§ 1. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений

На основании анализа и обобщения авторитетных мнений ученых¹ о понятии криминалистической характеристики преступлений, следует определить, что она представляет собой систему научно обоснованной, криминалистически значимой информации, основанной на анализе следственной, экспертной, оперативно-розыскной и судебной практики о взаимосвязанных динамически развивающихся элементах, способствующей обоснованному выдвиганию версий по уголовному делу, выбору наиболее оптимальных и эффективных методов, приемов и средств в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений данного вида.

В криминалистическую характеристику преступлений коррупционной направленности целесообразно включать такие элементы как:

- криминалистически значимые особенности личности преступника (ов);
- обстановка совершения преступления, в которую включается криминалистически значимая информация об отраслевой, видовой и внутри-видовой специфике деятельности должностных лиц, о ее нормативном ре-

¹ Возгрин И. А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация : сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Клочков ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности. М., 1985. С. 68–70; Герасимов И. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования. Свердловск, 1975; Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001; Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия ТулГУ. Сер. Экономические и юридические науки. 2012. Вып. 1–2. С. 43–53; Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации : учеб. пособие. Хабаровск, 1985; Образцов В. А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. С. 7–15; Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 9; Селиванов Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56–59; Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966; Яблоков Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 3 (15).

гулировании; предмете преступного посягательства; данные о пространственно-временных и причинно-следственных связях и отношениях внутреннего и внешнего порядка, характерных для функционирования государственных и муниципальных органов и учреждений, и для связанных с ней преступлений¹;

- способы совершения преступления;
- механизм слеодообразования.

Изучение статистических данных МВД России и научной литературы позволили сделать вывод, что в большинстве случаев преступления коррупционной направленности совершались двумя и более лицами. Выявлены три формы соучастия: группой лиц по предварительному сговору (29 % случаев); организованной группой, заранее сплоченной для совершения одного или нескольких преступлений (53 % случаев)².

Должностные преступления коррупционной направленности совершаются должностным лицом, понятие которого раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. К категории лиц, использующих свое служебное положение, возможно отнести: 1) государственных и муниципальных служащих; 2) служащих государственного и муниципального учреждения; 3) служащих коммерческих и иных организаций, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственного и муниципального учреждения.

Субъект должен: 1) обладать полномочиями представителя власти; 2) выполнять организационно-распорядительные функции; 3) реализовывать административно-хозяйственные функции.

В отличие от злоупотребления должностными полномочиями либо превышения должностных полномочий, субъектом получения взятки может являться и такое должностное лицо, которое хотя и не обладает полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом либо получило взятку за общее покровительство или попустительство по службе, в частности, путем использования значимости и авторитета занимаемой должности, нахождения в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя.

Взяткополучатели – это, как правило, должностные лица, занимающие ответственное служебное положение, имеющие высшее образование и высокий профессиональный уровень. Взяткополучателей условно разделяют на лиц, провоцирующих дачу взятки своим поведением или прямо

¹ Букаев Н. М., Крюков В. В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 30.

² Букаев Н. М., Крюков В. В. Там же. С. 60.

обозначают сумму, за которую они готовы помочь гражданину или представителю организации совершением определенных действий, и лица, не могущие устоять перед вознаграждением за предоставление определенных услуг¹.

В качестве взяткодателей обычно выступают физические лица, предоставляющие вышеуказанным категориям должностных лиц и управленцам коммерческих организаций деньги, подарки, различного рода услуги и преимущества в решении различных вопросов. Физические лица как взяткодатели делятся на две группы: 1) дающие взятки и подкупающие взяткополучателя в своих личных интересах (родители призывников, абитуриентов, родственники лиц, привлекаемых к уголовной ответственности); 2) выполняющие указанные функции, действуя в интересах определенной «структуры»². Должностное лицо, предложившее подчиненному ему работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, является взяткодателем, а работник, выполняющий его поручение, – соучастником дачи взятки³.

Посредники составляют отдельную категорию. Их роль заключается в передаче денег, ценностей, подарков должностным лицам, представить подкупаемым лицам результаты оказанной им услуги, а также принять от них и передать взяткодателю требуемые ему документы, имущество, информацию, гарантии и т. п.

Преступления коррупционной направленности в основном совершаются лицами мужского пола (67 %) в возрасте от 40–55 лет (66 %), соучастники лишь в 25 % случаев достигли 50-летнего возраста, в основном это лица в возрасте 30–45 лет (75 %). В 89 % случаев коррупционеров имели высшее образование. На момент совершения преступления 94 % из них состояли в браке, имели безупречный послужной список, отличались деловыми качествами, организаторскими способностями и высоким уровнем работоспособности; с устоявшимся мировоззрением, с хорошим материальным достатком. Исследуемые преступления преимущественно совершались жителями крупных городов, областных, краевых центров (82 %)⁴.

Специфическими, присущими именно этой категории преступников свойствами личности являются знание предмета своей деятельности, нормативно-правовых актов, умение создать доверительную обстановку, ком-

¹ Бердникова О. П., Мосина С. В. Расследование преступлений в сфере экономической направленности : учебное пособие. Екатеринбург, 2019. С. 91.

² Криминалистика : курс лекций / под ред. А. Ф. Лубина. М., 2019. С. 532.

³ Криминалистика : учебник /под ред. Е. П. Ищенко. М. : Изд. Проспект, 2020. С. 433.

⁴ Букаев Н. М., Крюков В. В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 64.

петентно отстаивать свою позицию и доводить решение определенного вопроса до получения результата, способность координировать деятельность подчиненных, взаимодействовать с другими властными структурами¹.

Анализируя элемент обстановки совершения преступления весьма важно оценивать ту сферу деятельности, в которой должностное лицо совершило противоправное деяние. На сегодняшний день коррупционные преступления проникли во сферу жизни человека, однако значительная их часть совершается в системе финансовой деятельности, торговли, имущественных и земельных отношений, лицензирования и регистрации предпринимательской деятельности, строительства, спорта, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, сельского хозяйства и прочее. Необходимо максимально полно ознакомиться с содержанием полномочий подозреваемого лица во всех взаимосвязанных направлениях. Специфической чертой обстановки выступает должностная среда, а также определенный сложившийся порядок исполнения служебных полномочий, функционирования локальных нормативных актов.

Место передачи незаконного вознаграждения зависит от ее характера. Чаще всего предмет преступного посягательства передается в служебном кабинете, ресторане, личном автомобиле, квартире, гостиничном номере, в условном месте на улице, в подъезде или ином общественном месте.

Предметом преступного посягательства выступает российская и иностранная валюта, ценные бумаги, вещи, выгоды имущественного характера. Распространены факты получения взяток за принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия (выдача листов нетрудоспособности, назначение на должность, общее покровительство и поддержку на работе, повышение по службе, за сдачу семестровых и государственных экзаменов, незаконные действия в интересах граждан по оформлению документов, подтверждающих факт установления лицам инвалидности, несмотря на отсутствие для этого оснований и т. п.) Вместе с тем, появились новые виды злоупотребления полномочиями, которые могут быть квалифицированы как самостоятельный состав преступления или рассматриваться как предпосылка или последствия получения взятки или коммерческого подкупа.

Способ совершения коррупционных преступлений носит в большинстве случаев полноструктурный характер, включая, таким образом, действия по подготовке и сокрытию таких преступных деяний.

¹ Сергеев А. Л. Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 17.

Подготовка к совершению коррупционных преступлений осуществляется как должностными лицами органов власти и управления, так и иными лицами, заинтересованными в определенных действиях (бездействии) должностных лиц.

Подготовка к получению взятки или незаконного вознаграждения выражается в следующем:

1. Выявление пробелов в нормативно-правовом регулировании и механизме реализации определенной финансовой операции, позволяющей в дальнейшем легализовать предстоящие схемы по выведению в оффшорные зоны либо «откат» бюджетных денежных средств, выступающих в качестве предмета преступления.

2. Определение последовательности документооборота, создание или подбор юридических фирм (фирм-однодневок), зачастую, руководителями которых являются родственники, иные близкие лица для перечисления на их счета суммы взятки либо с целью вывода денежных средств и материальных ресурсов организаций.

3. Создание должностным лицом либо лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации, вымышленных проблем при решении вопроса, отнесенного к его компетенции.

4. Умышленное создание должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, неблагоприятных финансовых условий для организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере, где совершается преступление, инициирование документальных ревизий, внезапных проверок по вымышленному либо незначительному поводу, тем самым формирование у взяткодателя либо у лица, передающего предмет коммерческого подкупа, психологической напряженности в силу финансовой зависимости последнего.

5. Достижение договоренности (обычно в устной форме) о способе передачи предмета преступного посягательства, лице, которое будет передавать взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, определение места, времени и обстановки встречи и т. п.

Подготовительный этап к передаче взятки или незаконного вознаграждения состоит в следующем:

1. Сбор сведений и поиск контактов с должностным лицом или лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации; поиск возможных посредников как из числа личных знакомых, так и из числа подчиненных сотрудников подозреваемого; осуществление предварительных переговоров о способах передачи предмета преступного посягательства.

2. Приискание предмета взятки либо работников, необходимых для выполнения работ или предоставления; заключение фиктивных договоров

с руководителя организаций, являющимися знакомыми, родственниками подозреваемого; изготовление необходимых документов, содержащих сведения о якобы выполненных работах и оказанных услугах.

К числу действий (бездействия) современных взяточполучателей или субъектов коммерческого подкупа относятся¹:

1. Способствование, дача согласия и поддержка в создании при федеральных и муниципальных предприятиях коммерческих структур с целью «перекачивания» средств бюджета, выделяемых этим предприятием, на счета вновь создаваемой «фирмы». Злоупотребление должностными полномочиями выражается в несправедливом и незаконном перераспределении бюджетных и внебюджетных средств в пользу частных лиц и коммерческих структур. В значительной степени эта деятельность связана с нарушением существующего механизма закупок.

2. Передача федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам предпринимательским структурам, минуя закупочный процесс и соответствующие конкурсные процедуры.

3. Заключение убыточных для государственных учреждений коммерческих соглашений, выдача необоснованных гарантий без закрепления каких-либо ответных обязательств выполнения работ, поставки товара, оказания услуг.

4. Предоставление государственной поддержки и выдача кредитов под фактически не обеспеченные проекты.

5. Попустительство и сокрытие нецелевого использования кредитов, оказание содействия в «перекупке» льготных целевых кредитов.

6. Содействие в создании лжепредприятий, выражающееся в открытии в банке счета без соответствующего юридического оформления и регистрации предприятия, а также перевод клиента на обслуживание в другой банк без приема дел по юридическому оформлению новых счетов и остатков средств по предыдущим счетам банка, ранее обслуживающего клиента.

7. Попустительство, содействие и непринятие мер к правонарушителям:

– консультирование работниками налоговых инспекций, банков, правоохранительных органов по вопросам уклонения от уплаты налогов, обхождения банковского контроля и т. п.;

– предоставление служебной информации из банка биржи, инвестиционного фонда, фонда имущества, аукциона, налоговой инспекции, прокуратуры, полиции;

¹ Криминалистика : курс лекций / под ред. А. Ф. Лубина. М., 2019. С. 533.

– дача выгодного правонарушителю заключения по результатам служебного расследования, по материалам предварительной проверки, уголовному делу;

– фальсификация материалов налоговой проверки, заверение фальсифицированных налоговых деклараций;

– сокрытие компрометирующих материалов, поступивших в газету, на радио, телевидение.

8. Разработка законопроектов, включение и принятие поправок к закону, которые выгодны лоббирующим законопроект коммерческим структурам.

9. Представление отсрочки внесения платежей в бюджет и сдачи отчетности, предоставление налоговых или таможенных льгот, льготных лицензий, квот и т. п.

10. Регистрация и выдача за взятки разрешений, например, на создание автотранспортного маршрута в черте города, выделение участка леса под вырубку и т. п.

11. Незаконная регистрация или отказ конкурентам взяткодателя в регистрации, отказ в выдаче им согласований на право заниматься определенной деятельностью, предоставление взяткодателю монопольного права на определенный вид деятельности или его монопольная государственная поддержка.

12. Составление и подписание выгодного взяткодателю заключения, например, по результатам проверки о состоянии обеспеченности обязательств должника его оборотными активами. Такие действия взяткополучателя могут иметь место в случае планирования фиктивного банкротства с целью сокрытия финансовых нарушений либо расчета на захват чуждого перспективного предприятия через инициирование его банкротства.

13. Содействие методам недобросовестной конкуренции на потребительском рынке, выражающееся в юридическом и экономическом процедурном подавлении конкурентов взяткодателя, способствование взяткодателю в захвате предприятия с использованием своего административного, процессуального или судебного ресурса.

14. Принятие необоснованных судебных решений, например, получение судьей взятки за восстановление срока признания права наследования и права собственности за «наследниками».

Передача предмета взятки или содержания коррумпированного государственного служащего может носить непосредственный характер (деньги, предметы, документы передаются из рук в руки, путем обмена свертками, портфелями) и опосредованный (через тайник, условное место). Посредничество разделяют на два вида: простое, т. е. передача вознаграждения и предоставления требуемого одним посредником, и сложное, выражающееся в разделении функций между несколькими посредниками.

Отмечается расширение практики бесконтактных схем расчета за предоставляемые преференции с одновременным исключением личных контактов и осуществлением дачи и получения взятки через платежные терминалы либо посредством электронных и информационно-телекоммуникационных сетей на виртуальные счета (электронные кошельки), открытые в различных платежных системах¹.

На это обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации, который 24 декабря 2019 г. путем внесения в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дополнил перечень инструментов для аккумуляции средств и осуществления платежных операций, используемых для расчетов с коррумпированными должностными лицами. Введено понятие «электронный кошелек», под который попадают платежные системы, предлагающие хранение и перевод денег без открытия счета, самыми популярными из которых являются «Яндекс. Деньги», «QIWI Кошелек».

Обобщение правоприменительной практики И. Н. Потаповым позволило выделить следующие способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики²:

1) Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп под видом гражданско-правовых сделок, договоров, соглашений о намерениях, достигнутых договоренностей на переговорах, и т. д. Изучение архивных уголовных дел и материалов показало, что таким способом совершается около 15 % рассматриваемых преступлений.

2) Вымогательство взяток со стороны представителей органов власти у работников коммерческих структур при проведении конкурсов и тендеров на поставку товаров или оказания услуг за обеспечение победы в конкурсе (данным способом совершается более 17 % коррупционных преступлений).

3) Коммерческий подкуп между представителями бизнес-структур за отказ от участия в конкурсах и тендерах на поставку товаров или оказание услуг (указанным способом совершается около 10 % коррупционных преступлений).

4) Заключение экономически невыгодных сделок с аффилированны-

¹ Никитина И. Э., Нерсисян М. Г., Шарапова И. Д. Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности : судебно-экспертный аспект // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. № 3. Т. 14. С. 97.

² Потапов И. Н., Бертовский Л. В. Способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики и методы их выявления // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 155–162.

ми (взаимозависимыми) компаниями руководителем коммерческой организации в том числе без одобрения совета директоров, собрания акционеров и иного управляющего органа коммерческой организации (таким способом совершается не более 5 % рассматриваемых преступлений).

5) Незаконная сдача имущества коммерческой организации в аренду (злоупотребление полномочиями данным способом совершается в 17 % случаев).

6) Незаконный вывод активов предприятия из оборота (этот способ используется в 22 % случаев). Наиболее распространенной формой применения данного способа является перевод денежных средств со статей расходов на нужды предприятия (ремонт и т. д.) в счет заработной платы либо перевод денежных средств, полученных по государственным и муниципальным контрактам на личные нужды руководителя.

7) Совершение коммерческого подкупа путем бесконтактной передачи денежных средств с использованием средств безналичного расчета, в том числе возможностей информационно-коммуникационной сети Интернет и др. Данный способ совершения указанных преступлений имеет место не более чем в 4 % случаев.

8) Ситуативная передача наличных денег в виде коммерческого подкупа. Данный способ передачи ввиду простоты использования является наиболее распространенным – свыше 60 %. Ему присуще скоротечность процесса «подкуп – услуга». Основным признаком ситуативного коммерческого подкупа является передача денег в наличной форме¹.

Способы сокрытия преступления, осуществляемые подкупаемым: создание видимости ведения законной деятельности; маскировка получения незаконного вознаграждения под «спонсорскую помощь» без отражения в спонсорских документах; дача ложных показаний об организованной против них провокации; оправдание факта обнаружения предмета взятки возвратом долга либо получением денег займа; дача взятки; быстрый размен полученных денег; сокрытие связей между соучастниками; уничтожение изобличающих документов; маскировка процедуры получения (утаивание предмета взятки в специально оборудованном тайнике в полу под рабочим столом в служебном кабинете; передача предмета взятки по пневмопочте, имеющейся в организации, сообщнику в другом кабинете). Сокрытие преступления со стороны подкупающего выражаются в переводе денег на специально открытые банковские счета на предъявителя или предоставление долгосрочных беспроцентных кредитов; оказание материального, организационного, правового или информационного содействия

¹ Потапов И. Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 81–82.

деятельности должностного лица; зачисление в штат организации; погашение долга и т. п.

Основной объем информации о коррупционных преступлениях, необходимой органам предварительного следствия в качестве доказательственной базы, содержится в материальных следах – деньгах; материальных ценностях; банковских картах; квитанциях; лицевых счетах вкладчика; фонограммах, фото- и видеоматериалах; управленческих, регистрационных и бухгалтерских документах. Типичные идеальные следы противоправных действий сохраняются в памяти субъектов подкупа, посредников, сослуживцев подозреваемых и членов их семей, специалистов, экспертов и, как правило, содержат в себе сведения о механизме и способе совершения коррупционных преступлений, личностных характеристиках преступников и т. п.

Криминалистически значимой является информация о нарушении действующего порядка поступления и прохождения документов; несоблюдение очередности разрешения вопроса; нарушение установленных правил оформления документов и порядка подготовки материалов и их рассмотрения; принятие незаконного или необоснованного решения; несоблюдение действующих требований о полноте представляемых материалов, необходимых для принятия решения¹.

Особое значение приобретают умелое выявление и использование наиболее значимых данных об особенностях преступного поведения субъектов по рассматриваемой категории дел. В частности, выявление признаков, свидетельствующих о неделовых, особых связях между, например, руководителями выше- и нижестоящих органов одной системы или между конкретными лицами, выполняющими управленческие функции, и гражданскими, добивающимися желательных для них решений, а также сведений о конкретных способах преступных действий или бездействия лица, совершающего коррупционное преступление. Именно эта информация часто помогает установить: где и каким образом следует искать и изымать недостаточную информацию о преступлении².

В частной жизни подкупленного на совершение им коррупционного преступления может указывать значительное превышение расходов над официальными доходами.

Практическая значимость криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности состоит в том, что при дефиците исходной информации о противоправном деянии, анализ ее элементов и корреляционных связей между ними, способствует выбору эффективных

¹ Бычков В. В. Расследование коррупционных преступлений, связанных с подкупом : учебное пособие. М., 2010. С. 13.

² Там же. С. 4.

направлений производства предварительного расследования, в особенности на первоначальном этапе.

§ 2. Производство доследственной проверки и возбуждение уголовного дела

Проверка исходной информации на стадии возбуждения уголовного дела имеет первостепенное значение в уголовно-процессуальной деятельности. Принятие законного решения по сообщению о преступлении возможно лишь после всесторонней, объективной проверки и оценки собранной информации. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе является обязательной, определяющей на законном основании право производства процессуальных действий. Начало данной стадии характеризуется получением первичной информации о преступлении и завершается принятием решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в соответствии с УПК РФ¹. Д. В. Астафьев отмечает, что стадия возбуждения уголовного дела «призвана обеспечить безотлагательное реагирование на каждое сообщение о преступлении, что является гарантией быстрого и полного его раскрытия и исключает незаконное и необоснованное вовлечение граждан в орбиту уголовного судопроизводства, а также напрасную трату сил и средств правоохранительных органов»².

По мнению Л. А. Савиной, «на пути от выявления преступления до привлечения к ответственности и наказания виновного лица правоохранительные органы осуществляют огромный объем работы, положительный результат которой чаще всего определяется на первоначальном этапе уголовного процесса. Это, в свою очередь, во многом зависит от эффективности проверки, предшествующей вынесению постановления о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом»³.

И. В. Александровым верно отмечается, что «роли и значимость стадии возбуждения уголовного дела существенно возросли. По своим характеристикам, с точки зрения значимости, в структуре расследования она не уступает самому предварительному следствию. На стадии возбуждения решаются вопросы не только законности и обоснованности возбуждения дела, но и задачи последующих стадий судопроизводства. Доследственная проверка стала, по своей сути, формой расследования, и уголовное дело

¹ Нугаева Э. Д. Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2018. С. 102.

² Астафьев Д. В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 64.

³ Савина Л. А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях. М., 2006. С. 6.

возбуждается лишь тогда, когда установлена судебная перспектива уголовного дела»¹.

Выявление, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности являются одним из сложных аспектов криминалистической методики. Указанные преступления, совершаемые из корыстной или иной личной заинтересованности, могут содержать несколько составов преступных деяний, чем вызывают возникновение затруднительных ситуаций в ходе доследственной проверки и расследования.

К критериям, обуславливающим совершение преступлений коррупционной направленности, возможно отнести:

- наличие у должностных лиц организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций, допускающих возможность создавать видимость препятствий, преувеличивать свою значимость в решении тех или иных вопросов;

- расцвет nepотизма в предоставлении должностных привилегий родственникам или друзьям (знакомым) независимо от их профессиональных качеств;

- развитие бюрократии как системы управления, создающей условия завуалированности злоупотребления должностными полномочиями, незаконной предпринимательской деятельности должностных лиц, извлечения должностным лицом выгод имущественного характера вследствие своего служебного положения;

- дефицит административной, контрольной, финансовой и судебной мощности.

Проведение доследственных проверок по рассматриваемой категории дел обусловлено как сложностью нормативного регулирования, так и низким профессиональным мастерством подавляющей части оперативных работников и следователей (отсутствие уверенных знаний об особенностях функционирования государственных организаций, субъектов предпринимательства в различных сферах экономической деятельности, нормативного регулирования сферы госзаказа и гособоронзаказа, а также антимонопольного, банковского, налогового, валютного, таможенного, корпоративного законодательства). Очевидно, что первоначально признаки объективной стороны преступления, чаще всего, устанавливает оперативный сотрудник, который при отсутствии соответствующих познаний может просто «пройти мимо» готовящегося, совершающегося и совершенного факта коррупции либо неправильно закрепить (либо вообще утратить) его доказательства. Как известно, некоторые виды оперативно-

¹ Александров И. В. Современные проблемы криминалистики : теория и практика // Вестник Московского университета. Сер. Право. 2014. № 4. С. 38.

розыскных мероприятий могут быть проведены только с учетом категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ)¹.

А. Л. Сергеев считает, что алгоритм доследственной проверки сведений о совершении преступлений зависит от источника информации и конкретной следственной ситуации. В зависимости от источника информации о факте преступной деятельности должностного лица выделяют следующие ситуации:

1) информация о готовящемся или совершенном должностном преступлении получена от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

2) информация о готовящемся или совершенном должностном преступлении получена от контрольно-счетных органов;

3) информация о готовящемся или совершенном должностном преступлении получена в результате обращения граждан в органы расследования².

Согласимся с точкой зрения ученых Э. У. Бабаевой и В. Н. Уварова, что на этом этапе допустимы выдвижение и проверка некоторых версий относительно произошедшего события, а именно:

а) деяние является преступлением коррупционной направленности, совершенным известным должностным лицом (например, тем, на кого указывает заявитель);

б) деяние является преступлением коррупционной направленности, совершенным неизвестным (неустановленным) должностным лицом;

в) проверяемое деяние не является преступлением коррупционной направленности, так как оно совершено не должностным лицом;

г) преступление коррупционной направленности не было совершено, а имеет место оговор должностного лица;

д) проверяемый факт был неверно оценен заявителем (отдельные слова и действия должностного лица были ошибочно истолкованы, например, как вымогательство взятки).

В связи с чем, вопросы, связанные с производством четких действий в той или иной складывающейся ситуации, остаются актуальными.

По данным Следственного департамента МВД России³, типичными недостатками материалов являются:

¹ Потапов И. Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики : автореф.... дис. канд. юрид. наук. М., 2018. С. 17.

² Сергеев А. Л. Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Уфа, 2016. С. 71.

³ Обзор о результатах деятельности органов предварительного следствия системы МВД России на транспорте по противодействию хищениям бюджетных средств в сфере транспорта в 2015 году. М., 2016.

- неустановление фактов, имеющих значение для определения в действиях разрабатываемых лиц уголовно наказуемого деяния;
- длительность проведения доследственных проверок;
- непроведение необходимых исследований и экспертиз, а также оперативных мероприятий по установлению имущественного положения разрабатываемых лиц;
- неприобщение к материалам проверок документов, отражающих движение денежных средств по счетам предприятий и организаций, имеющих отношение к расследуемым фактам.

В связи с этим, прежде чем приступать к сбору первоначального материала и в последующем к расследованию уголовного дела по преступлениям коррупционной направленности, должностным лицам необходимо знать и владеть положениями нормативных правовых актов по противодействию коррупции (указанный перечень приведен на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹), в том числе иными нормативными правовыми актами, касающимися непосредственно совершенного преступления. Интерес представляют и Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, где закреплен раздел по сотрудничеству с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции, который раскрывает оказание содействия уполномоченным представителям правоохранительных органов при проведении мероприятий по пресечению или расследованию коррупционных преступлений, включая оперативно-розыскные мероприятия².

Зачастую лица, проводящие доследственную проверку по делам рассматриваемой категории, сталкиваются со сложными, неблагоприятными ситуациями. Сам факт сбора материалов доследственной проверки и возбуждение уголовного дела в отношении должностных лиц или по факту их преступного поведения немедленно оборачивает исходную следственную ситуацию в проблемную или остроконфликтную. Детерминирующими факторами, прямо или косвенно влияющими на развитие следственных ситуаций при расследовании должностных преступлений, являются следующие:

- 1) острота противоречия между деятельностью должностных лиц в государственном или муниципальном аппаратах власти и возбуждением

¹ Нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции. URL: [https:// www.genproc.gov.ru](https://www.genproc.gov.ru) (дата обращения: 30.04.2021).

² Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовного дела, что ограничивает или отрицает определенную степень функционирования органов власти во временном и локальном измерении;

2) уровень служебного положения должностного лица, влияющий на его отношение к выполнению обязанностей в качестве участника уголовного судопроизводства на этапе предварительного следствия;

3) степень доказанности инкриминируемого деяния в соотношении процессуальных доказательств и непроцессуальной информации;

4) позиция потерпевшей стороны в зависимости от наступивших последствий и причиненного ей вреда;

5) специфика противодействия предварительному расследованию со стороны виновных должностных лиц и иных должностных лиц, оказывающих им поддержку против законной деятельности следственных органов;

6) в большинстве случаев публичность и актуальность уголовных дел в отношении должностных лиц, что может либо стимулировать, либо ограничивать деятельность следователя;

7) документальное подтверждение преступного поведения должностных лиц, включая бумажные, материальные и электронные средства информации.

В пределах проверочных действий рекомендуется применить следующие методы проверки:

1. Проанализировать условия, структуру деятельности организации, в которой работают подозреваемые; выяснить правовые нормы, которыми руководствуются должностные лица при осуществлении своих полномочий; особенности работы данного учреждения, основывающиеся на внутриведомственных нормативных актах, приказах и распоряжениях его руководителя; специфику работы коллектива организации, построенное на изучении его внутренней жизни, отчетов отмеченных при этом успехов и недостатков.

2. Истребовать и изучить совместно со специалистами (экономистами, аудиторами, управленцами и т. п.) документацию для ознакомления с порядком их составления и прохождения через различные инстанции, состоянием учета и контроля делопроизводства и т. п. В ходе анализа и сопоставления документов необходимо обратить внимание на существенную разницу между аукционными ценами на недвижимость и ценой здания, по которой оно было передано коммерческой организации; явную нерентабельность сделки по договору аренды помещения, группе приобретенных товаров, имущества; фиксировано сравнительный низкий процент по предоставленному кредиту; минимальный разрыв в цене, предложенный победителем конкурса. В некоторых случаях выявление фактов коррупционных преступлений членами конкурсной комиссии становится возможным в результате сопоставления протокола конкурсной комиссии и дого-

вора купли-продажи с заявками и предложениями проигравших участников конкурса, результаты которого могут быть фальсифицированы.

3. Инициировать проверку финансово-хозяйственной деятельности организации.

4. Исследовать личностные характеристики субъектов преступной деятельности (уровень благосостояния, характер времяпрепровождения, специфичность связей государственного служащего, должностного лица с представителями коммерческих структур, с подчиненными и т. д.).

5. Отработать объявления в прессе и электронной сети «Интернет» с предложениям работы.

6. Выявить признаки подлога в документах (подчистки в списках, исправление дат, перепечатывание отдельных страниц документов с последующей подделкой подписей и печатей и т. п.).

7. Получить объяснения у заявителя и должностных лиц, а также граждан, кому известны сведения о криминальных деяниях подозреваемых лиц (среди них могут быть бывшие коллеги, а также уволенные по различным основаниям, в том числе и «недовольные» незаконными указаниями руководителей).

8. Изучить хранящиеся в ОВД отказные материалы, прекращенные уголовные дела; проверить данные по криминалистическим учетам; ознакомиться с материалами из архивов судов.

9. Провести осмотр, обследование и использование иных оперативных возможностей.

На этапе доследственной проверки рекомендуется получить информацию от операторов связи (провайдера) о соединениях между абонентами по определенному номеру на определенный промежуток времени; сведения о подключении и местонахождении абонента (и) или абонентского устройства (для сопоставления дат, времени и места нахождения сим-карты мобильного телефона, смартфона или планшетного компьютера, принадлежащего подозреваемому, с местом и временем совершения конкретного факта коррупционного преступления); сведения между абонентами и трафике за определенный период времени, прошедшие через определенный сервер; о движении денежных средств по счету абонентских номеров, на которые поступили зачисления денежных средств, принадлежащих заявителю.

Тщательный анализ детализации телефонных звонков, поступившей от операторов сотовой связи, позволит определить местонахождение лица, в период начала и окончания преступления (дата, время, базовые станции) установить местонахождение абонента (или абонентов), на телефонный номер которого были перечислены денежные средства, и дальнейшее движение денежных средств с этого номера (если деньги обналичивались, то установить место (банкомат, отделение связи, Интернет-ресурсы), где

была совершена данная денежная операция и сделать необходимые запросы в организации, осуществляющие денежные переводы, для установления лица, снявшего денежные средства.

Исследование содержания переписки по электронной почте, а также в программных продуктах, таких как ICQ, Skype, Whatsapp, Viber, биллинги сотовых соединений между организаторами и исполнителями преступной деятельности, другие полученные сведения, как верно замечено П. П. Ищенко и Е. П. Ищенко, «позволяют пролить свет и на способ совершения преступлений, и на взаимодействие соучастников при их подготовке, совершении и сокрытии следов содеянного, и на структуру оргпреступного формирования»¹.

Установлено, что при документировании фактов совершения коррупционных преступлений результативными были такие оперативно-розыскные мероприятия, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспорта, получение образцов для сравнительного исследования, оперативный эксперимент, проверочная закупка, разведывательные негласные опросы с зашифровкой цели на различных ресурсах для установления лиц, совершающих или совершивших преступление и лиц, располагающих оперативной информацией.

Необходимо учитывать, что при совершении коррупционных преступлений общение между преступником, посредником и взяточдателем может осуществляться путем переговоров с помощью средств мобильной связи, приобретаемых злоумышленниками для совершения лишь одного звонка или оформляемых на подставных лиц. Переговоры могут осуществляться и путем текстовых сообщений, а потому оперативно-розыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи» позволит ускорить процесс раскрытия и расследования данного вида мошенничества. При выявлении в сети Интернет информации о лицах, в действиях которых усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния, необходимо в присутствии понятых произвести осмотр web-сайта с составлением соответствующего акта. В данном документе необходимо отразить последовательность действий сотрудника, осуществляющего осмотр с момента входа в Интернет-браузер с указанием его адреса, сделать ссылку на лицо (организацию), разместившую интересующую информацию. Целесообразно при документировании изображений и текста выводить с экрана монитора графические изображения и приложить их к акту. На этих приложениях понятые, сотрудники оперативных служб и задействованные лица, обладающие специальными знаниями, должны поставить свои подписи.

¹ Ищенко П. П., Ищенко Е. П. Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Библиотека криминалиста. 2016. № 6 (29). С. 223.

При наличии установочных анкетных данных лица, использующего аккаунт (персональную страницу), необходимо направить запрос в адресно-справочное бюро. Полученная информация об установочных данных пользователя оформляется в виде справки и приобщается к материалам до следственной проверки. Анализ и оценка полученных сведений позволяет сотрудникам полиции определить территорию проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий. Однако, как показывает практика, анкетные данные, указанные на web-странице, зачастую бывают недействительными. В этом случае при регистрации лица в социальных сетях «Вконтакте», «Одноклассники» направляется запрос в администрацию социальных сетей, которые по номеру сотового телефона или электронного почтового ящика имеют возможность получить информацию об оформленном пользователе аккаунта.

Специфика раскрытия преступлений коррупционной направленности обусловлена тем, что первичные сведения и основной объем фактических данных, которые будут использованы в доказывании, выявляются и фиксируются, как правило, еще до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела¹. Для успешной организации расследования преступлений коррупционной направленности необходимо также четко определить порядок взаимодействия следователя и оперативно-розыскных органов.

Использование следователем в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности регламентировано приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (совместный)². Полномочия и деятельность оперативных служб закреплены в ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и в частности по противодействию коррупции ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий».

Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголов-

¹ Потапов И. Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 23.

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ному делу о коррупционном преступлении, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на получение или дачу взятки либо предмета коммерческого подкупа, а равно на совершение посреднических действий, который сформировался независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим для оценки доказательств, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, суду независимо от признания подсудимым своей вины необходимо проверять законность и обоснованность проведения каждого такого оперативно-розыскного мероприятия¹.

Деятельность оперуполномоченных полиции противодействию коррупции поднадзорна прокурору². Так, согласно приказу Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции», прокурорам предписано ежеквартально проводить в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проверки соблюдения законности при получении и документировании информации о коррупционной деятельности, при принятии решений по ее проверке и последующей реализации в делах оперативного учета.

В целях обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина активнее использовать полномочия по восстановлению нарушенных в ходе оперативно-розыскной деятельности прав и законных интересов физических и юридических лиц, возмещению причиненного вреда. Надзирая за законностью оперативно-розыскной деятельности, особое внимание уделяется полноте принимаемых правоохранительными органами мер по выявлению и пресечению преступлений, представляющих большую общественную опасность, совершенных высокопоставленными должностными лицами; надзирая за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, акцентировать внимание на уголовных делах о преступлениях, связанных с подкупом иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок.

Одним из проблемных вопросов взаимодействия, по мнению профессора А. Н. Халикова, является исключительная важность тесного взаи-

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции : приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 № 454. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

модействия оперативно-розыскных органов со следствием, выделяя его как основополагающий фактор эффективного перехода от оперативно-розыскных мероприятий к уголовно-процессуальному производству. При этом вышеуказанное взаимодействие имеет свою специфику применительно к преступлениям коррупционной направленности и проявляется, прежде всего, в субъективной оценке должностных преступлений, отсутствии единых подходов к пониманию объемов и характера должностных полномочий подозреваемых, сложностью в установлении конкретных размеров причиненного ущерба и т. д. Все это влияет на общую эффективность проводимых в рамках доследственной проверки оперативно-розыскных мероприятий, что в дальнейшем ведет либо к недостаточности собранных в ходе ее проведения материалов для возбуждения уголовного дела, либо к низкому качеству данных сведений¹.

Как показывает практика, «проверяя оперативную информацию о взяточничестве высокопоставленного чиновника городской администрации, сотрудники оперативного подразделения одного из субъектов РФ провели операцию по его изобличению. Однако следователь не был уведомлен о предшествующей задержанию оперативной разработке фигуранта и, анализируя материалы уголовного дела, выявил противоречия в показаниях заявителя. Собирая доказательства вины чиновника, следователь параллельно проверял вызвавшую у него подозрение «легенду» заявителя. При этом обнаружилось, что многие документы представляемой им фирмы составлены с грубыми нарушениями, а самой фирмы не существует вообще. В результате несогласованности действий следователя и сотрудников оперативно-розыскных служб не только утратило судебную перспективу само дело, но и были разглашены сведения, относимые к разряду конфиденциальных.

Следует вывод, что следователь совместно с сотрудниками оперативного подразделения должен был заранее разрабатывать план, позволяющий реализовывать оперативную информацию, не раскрывая ее первоначальный источник. Очевидно, что в приведенном примере следователь мог бы заранее указать на недостатки в документальном оформлении «легенды», либо построить расследование таким образом, чтобы не все документы оперативного прикрытия приобщались к материалам уголовного дела»².

Укажем наиболее типичные ошибки, допускаемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий:

¹ Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти : монография. 2-е изд., исправ. и доп. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2012. 340 с.

² Макаренко М. М. Коррупционные преступления: проблемные вопросы раскрытия и расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 132–136.

- оформление документов оперативно-розыскной деятельности ненадлежащим лицом;
- отсутствие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- неверное отражение в документах оперативно-розыскной деятельности статуса участвующих в ней лиц;
- неверное наименование проводимого оперативно-розыскного мероприятия;
- незаконный досмотр лица;
- провокация преступления;
- нарушение условий проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- отсутствие постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности;
- непредоставление всех необходимых документов, в которых зафиксированы результаты оперативно-розыскной деятельности;
- ненадлежащее оформление изъятых документов;
- отсутствие в постановлении о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности перечня предоставляемых документов¹.

Принимая во внимание, что главным средством выявления коррупционных преступлений, основой доказательственной базы являются результаты оперативно-розыскных мероприятий, следовательно необходимо проверить соблюдение оперативными сотрудниками требований п. 4 ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который запрещает органам (должностным лицам), осуществлять оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, то есть осуществлять провокацию»².

Несомненный интерес представляют особенности деятельности оперативных служб по провокации. Приведем пример: от преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, следует отграничивать действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа.

¹ См.: Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ : учебно-методические материалы / О. И. Хаустова, Е. А. Соломатина, А. В. Трощанович ; под ред. А. М. Багмета; Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. М. : Акад. Следственного комитета Российской Федерации, 2015. с. 5.

² Мамедов Р. Я. Общие проблемы представления вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в Российском законодательстве. 2015. № 1. С. 219.

Указанные действия совершаются в нарушение требований ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено. Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Ответственность по ст. 304 УК РФ за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд наступает лишь в случае, когда попытка передачи (передача) денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась только в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа, когда должностное лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а равно лицо, указанное в ч. 1 ст. 200.5 УК РФ, заведомо для виновного не только не давало согласия, но и не совершало никаких действий, свидетельствующих о таком согласии, либо прямо отказалось от получения незаконного вознаграждения ранее. Преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, является оконченным с момента передачи хотя бы части имущества либо начала оказания услуг имущественного характера. Поскольку такие действия совершаются без ведома либо заведомо вопреки желанию должностного лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а равно лица, указанного в ч. 1 ст. 200.5 УК РФ, они не подлежат уголовной ответственности за получение взятки либо за коммерческий подкуп в связи с отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)¹.

В связи с этим следователям при передаче материалов доследственной проверки от оперативных подразделений следует удостовериться:

– имеется ли наряду с «пакетом» представленных документов сопроводительное письмо за подписью руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, указана ли в нем дата и исходящий номер, верно ли указано наименование адресата;

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- имеется ли в числе представленных материалов:
 - постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности (за исключением случаев, когда направлен дополнительный материал к уже ранее отправленному, где данное постановление уже имелось);
 - дата его составления (не позднее даты сопроводительного письма);
 - указание на должностное лицо, вынесшее постановление (руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальник или заместитель));
 - его мотивировка (должно быть указано конкретное основание для проведения оперативно-розыскного мероприятия, кем и когда оно санкционировалось, полученный по итогам его проведения результат);
- приобщены ли все документы, которые необходимы (к примеру, могут отсутствовать документы, где описываются ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия (справки, рапорты и т. д.);
- надлежаще ли оформлены изъятые предметы (это касается, к примеру, упаковки изъятых в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия предметов, реквизитов и печати на ней);
- соответствует ли наименование проведенного оперативно-розыскного мероприятия ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (в частности, нам встречались названия «разведывательный опрос», «проверочный эксперимент» и др.).

В частности, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, связанных с госзаказом, особое внимание следует уделять:

- 1) наличию в оперативных материалах нормативных документов, касающихся основания выделения бюджетных средств, источника финансирования, подготовки и проведения конкурсных процедур;
- 2) подтверждению полномочий должностных лиц, ответственных за организацию аукциона, тендера, статуса и полномочий участников, подавших конкурсные заявки;
- 3) наличию учредительных документов организации – исполнителя контракта. Кроме того, в материалах проверки в обязательном порядке должно быть бухгалтерское или иное (в т. ч. строительно-техническое) исследование либо заключение судебной экспертизы. В большинстве случаев именно заключение специалиста, подтверждающее факты хищения бюджетных средств, принимается следственными органами в качестве оснований для возбуждения уголовного дела¹.

А. В. Ханько считает, что «следователь после передачи ему результатов оперативно-розыскной деятельности больше уделяет внимания проверке их достоверности и доброкачественности, обоснованности выводов

¹ Лавров В. П., Лапин В. О. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : вопросы выявления и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 108–113.

оперативных органов о наличии признаков состава преступления, а в совокупности – достаточных данных для возбуждения уголовного дела»¹.

Анализ научных работ позволил сделать вывод, что в 79 % случаев поводом для возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях коррупционной направленности являются заявления граждан². Чаще всего в заявлениях содержится информация, что с заявителя должностное лицо (лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации) требует вознаграждение либо заявитель стал очевидцем коррупционного преступления. С криминалистической точки зрения особую важность имеют заявления о намеченной передаче вознаграждения. В том случае, если информация, поступившая от заявителя не вызывает сомнения, следовательно во взаимодействии с сотрудниками органа дознания целесообразно разработать и осуществить тактическую операцию «Задержание с поличным». Ей присущи следующие тактико-криминалистические особенности: неотложность планирования и проведения; локальность, означающая планирование и осуществление тактической операции в сравнительно короткие сроки; мобильность; конспиративность проведения; широкое использование оперативных возможностей органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности и др.³.

Перед задержанием следует провести серьезную подготовительную работу:

1. Опросить заявителя (в том случае, если уголовное дело еще не возбуждено) либо допросить в рамках возбужденного уголовного дела. Необходимо выяснить: в чем именно выражалось вымогательство; за какие действия (бездействия); каковы условия передачи предмета взятки; мотивы, по которым заявитель обратился в органы внутренних дел; производил ли заявитель запись разговора на телефон или диктофон; знает ли заявитель о подобных случаях.

2. Внимательно изучить личность подкупаемого.

3. Тщательно изучить место предполагаемого подкупа, при этом обратить внимание на пути подхода к названному месту с целью блокировки попытки подкупаемого скрыться после передачи незаконного вознаграждения.

4. Решить вопрос о количественном и персональном составе группы задержания.

¹ Ханько А. В. Методика расследования преступлений, совершаемых с использованием должностным лицом своих служебных полномочий в условиях информационной неопределенности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2006. С. 17–18.

² Кушниренко С. П., Пристанков В. Д. Коррупция и ее преступные проявления: особенности уголовного преследования. Криминологический и криминалистический аспекты исследования, обзор судебно-следственной практики. СПб. : Специальная литература, 2004. С. 105; Филатова Т. В. Расследование взяточничества как проявления коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.; Букаев Н. М., Крюков В. В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности. М. : Юрлитинформ. 2012. С. 73.

³ Криминалистика : учебник /под ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2020. С. 436.

5. Определить структуру и содержание имеющейся обстановки для правильного расположения участников, призванных наблюдать за ходом операции и задерживать подкупаемого. При этом экипировка и поведение участников задержания не должно привлекать внимания.

6. Обсудить условные сигналы обмена между участниками задержания на случай возникновения непредвиденных обстоятельств, перехода к следующему запланированному этапу и т. п.

7. Провести инструктаж сотрудников, задействованных в задержании, в том числе специалистов, осуществляющих аудио-, фото- и видеофиксацию хода операции. Подробно инструктировать о ходе проведения задержания, необходимом поведении и заявителя, что дает согласие на участие в тактической операции.

8. Продумать необходимость проведения на месте задержания следственных действий (личный обыск, осмотр места происшествия, осмотр одежды, осмотр помещений и т. д.).

С точки зрения доказывания вины взяточполучателя или субъекта коммерческого подкупа, наиболее оптимальным является использование в процессе задержания средств, имеющих законный источник происхождения. В практике такими средствами являются личные или заемные средства взяткодателя или деньги, получаемые субъектом расследования из кассы правоохранительного органа или организации, с которой достигнута договоренность о финансовой помощи на период задержания¹. Задержание необходимо производить быстро, при этом руки задержанного блокировать для воспрепятствования сброса предмета подкупа или оказания сопротивления. Задержание, как правило, осуществляется при производстве оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «оперативный эксперимент». Здесь возможны случаи, когда: а) орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), документирует задержание от начала до конца для последующего направления материалов следователю; б) к процессу сбора доказательств уже на этом этапе подключается следователь, который выезжает на место происшествия².

Для первого случая характерно изъятие предмета подкупа в рамках проводимого ими ОРМ на основании п. 1 ч. 1 ст.15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В абзаце втором того же п. 1 предписано в случае изъятия предметов при проведении гласных ОРМ составлять протокол

¹ Криминалистика : курс лекций / под ред. А. Ф. Лубина. М., 2019. С. 542.

² Глушков М. Р. Изъятие предмета взятки при задержании с поличным // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности : проблемы и пути их решения : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Н. С. Алексеева (Москва, 23 октября 2014 года). М.: Академия СК России, 2014. С. 269.

в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Большую часть времени оперативный эксперимент проводится скрытно, однако, на стадии задержания он из негласного мероприятия превращается в гласное¹.

Следует заметить, что законодательство об ОРД предписывает именовать документ, который фиксирует изъятие, протоколом. Соответственно, если, как это практикуется, о проведении оперативного эксперимента составлен акт, то ему должен сопутствовать протокол, отдельно отражающий изъятия предмета взятки. Мы разделяем мнение М. Р. Глушкова, что допустимо, учитывая, что формальных требований к наименованиям оперативно-служебных документов не имеется, составить один протокол оперативного эксперимента, в котором отразить и факт изъятия предмета подкупа².

В том случае, когда следователь выезжает и проводит осмотр места происшествия, то изъятие предмета подкупа возможно при проведении данного следственного действия при условии, что этот предмет открыто лежит либо участвующий в ходе осмотра заявитель (подлежащий обязательному занесению в протокол) укажет точно, в каком месте он находится.

Если задержанный по предложению следователя добровольно выдает предмет подкупа, то он также изымается осмотром. Тактика производства данного следственного действия не повлечут противоречий, поскольку осмотр предполагает восприятие следователем обстановки и объектов, имеющих значение для дела, а также их исследование.

Сложнее обстоит ситуация при принудительном изъятии у задержанного предмета подкупа. Учитывая, что следователь не является субъектом оперативно-розыскной деятельности, привлечение его к участию в ОРМ лишено смысла. Необходимо четко отграничить по времени (фактически, и в документах) оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» от следующего за ним процессуального действия.

В научной литературе имеются различные рекомендации по изъятию предмета подкупа в рамках доследственной проверки. Одни рекомендуют оформить это в рамках освидетельствования (ст. 179 УПК РФ), которое может производиться без понятых, без согласия освидетельствуемого, с одновременным осмотром его одежды. Мы же придерживаемся мнения тех ученых, что справедливо указывают на существенные противоречия, име-

¹ Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений : практическое пособие для следователей. Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. М., 2010. С. 45.

² Глушков М. Р. Указ. соч. С. 270.

ющиеся в ст. 179 УПК РФ¹. В данной статье указывается, что освидетельствование возможно произвести до возбуждения уголовного дела, но в отношении лишь подозреваемого, обвиняемого и т. п., т. е. тех лиц, которые наделены процессуальным статусом. Изъять предмет в рамках производства личного обыска (ст. 184 УПК РФ) возможно также лишь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Единственным надежным способом является возбуждение уголовного дела (на месте происшествия, в том случае, если это не сделано ранее) и проведение в рамках возбужденного дела личного обыска в соответствии со ст. 184 УПК РФ. Законным личный обыск будет и при задержании подозреваемого в контексте ст. 91 УПК РФ (без постановления следователя и суда). Данный вариант приемлем, так как подключение следователя к сбору доказательств по коррупционному материал должно быть подготовленным и продуманным заранее, перспектива дела просчитана уже на этом этапе, и вопрос по возбуждению дела принципиально решен².

Предметы, изъятые у подозреваемого, приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств. Лица, в присутствии которых проводилась обработка предмета подкупа специальными химическими веществами, допрашиваются в качестве свидетелей. Для установления групповой принадлежности специальных химических веществ назначается экспертиза веществ и материалов.

Ситуации, когда сведения о коррупционном преступлении стали известны из материалов расследования другого уголовного дела либо информация поступила из средств массовой информации, в том числе посредством сети Интернет встречаются реже. Основная задача следствия заключается в выявлении и фиксации следов содеянного. Особое внимание уделяется анализу материалов уголовного дела, осмотру служебных и иных документов, которые могут содержать информацию о неправомерных действиях лица. Рекомендуется не затягивать доследственную проверку, так как лицо, совершившее коррупционное преступление, предпримет попытки уничтожить доказательства и оказать воздействие на свидетелей, сотрудников правоохранительной системы.

По данной категории уголовных дел рекомендуется планировать:

1. Фиксацию фактов совершения противозаконных действий, обнаружение вещественных доказательств, документальных и личных свиде-

¹ Кривошеков Н. В., Красноборода А. А. Принуждение при производстве освидетельствования на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс : от прошлого к будущему : материалы Международной научно-практической конференции. Ч.1. М. : Академия СК России, 2014. С. 204.

² Глушков М. Р. Указ. соч. С. 274.

тельств подобных фактов в процессе задержания, обыска и последующих допросов.

2. Отслеживание фактов встреч фигурантов, содержания их телефонных переговоров, переписки государственного служащего должностного лица или топ-менеджера негосударственной организации с теми, кому он создает режим наибольшего благоприятствования в их легальной или криминальной деятельности.

3. Принятие мер к предупреждению утраты материальных следов и защите свидетелей.

4. Обнаружение и пресечение новых преступных действий заинтересованных лиц.

Лицам, производящим проверку по сообщению о преступлении, и осуществляющим первоначальный сбор информации, в первую очередь, необходимо опираться в своей деятельности на требования ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». Указанное подтверждается тем, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» говорится, что судам при рассмотрении дел о коррупционных преступлениях необходимо устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, особенно получению и даче взятки, посредничеству во взяточничестве, нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения законодательства Российской Федерации и в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ в каждом конкретном случае выносить частные постановления (определения), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения¹.

Закон содержит единый, унифицированный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания). Однако в каждом конкретном случае данные обстоятельства подтверждаются или опровергаются конкретными доказательствами, которые являются специфическими для каждого преступления коррупционной направленности.

По каждому уголовному делу обязательно подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. *Событие преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)* – время, место, способ совершения преступления – элементы объективной стороны состава преступления, а также иные обстоятельства, характеризующие внешнюю сторону деяния. Эти обстоятельства позволяют индивидуализировать каждое совершенное коррупционное преступление.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Такие преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, превышение должностных полномочий, халатность и взяточничество имеют категорию неоднократности.

К признакам совершения преступления коррупционной направленности могут быть отнесены следующие действия:

нарушение должностным лицом обычного порядка выполнения служебных действий;

нарушение порядка поступления и прохождения документов;

несоблюдение очередности разрешения вопросов;

нарушение правил оформления документов;

нарушение порядка подготовки материалов и их рассмотрения;

нарушение (ускорение, упрощение и т. д.) порядка рассмотрения зависящих от должностного лица вопросов;

несоблюдение действующих требований о полноте представляемых материалов, необходимых для принятия решения;

волокита (в различных формах проявления)»¹.

2. *Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)*. Установить виновность лица – это означает доказать, что именно это лицо совершило преступление, а также что в его действиях (бездействии) содержится вина².

3. *Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)*. Сами по себе, вне связи с другими подлежащими

¹ Бабаева Э. У., Уваров В. Н. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вектор юридической науки : Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5. С. 91–98.

² См., например: под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (часть 3 статьи 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности // О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

доказыванию обстоятельствами, они не свидетельствуют о виновности или невиновности конкретного лица. Однако суд не оставляет без внимания отсутствие в деле документов, удостоверяющих личность подсудимого. Кроме того, в судебной практике имели место случаи отмены приговора кассационной инстанцией при наличии существенных противоречий в доказательствах, касающихся личности подсудимого, если суд не выяснил причин этих противоречий.

Отметим, что прокурором в рамках прокурорского надзора и осуществления им установленных законодательством Российской Федерации полномочий осуществляется сбор информации о персональных данных интересующего субъекта согласно приказу Генпрокуратуры России от 22 ноября 2013 г. № 506¹:

1) анкетные и биографические данные, включая адрес места жительства и проживания;

2) сведения о гражданстве, паспортные данные или данные иного документа, удостоверяющего личность и гражданство (включая серию, номер, дату выдачи, наименование органа, выдавшего документ);

3) сведения об образовании, квалификации и о наличии специальных знаний или специальной подготовки;

4) сведения о трудовой деятельности, опыте работы, занимаемой должности, трудовом стаже, повышении квалификации и переподготовке;

5) сведения о составе семьи и наличии иждивенцев, о месте работы или учебы членов семьи;

6) сведения о состоянии здоровья и наличии заболеваний, о нахождении на различных медицинских учетах;

7) сведения об отношении к воинской обязанности;

8) сведения о доходах, расходах, налоговых обязательствах и иных обязательствах имущественного характера;

9) сведения об идентификационном номере налогоплательщика;

10) сведения о социальных льготах и о социальном статусе;

11) сведения о судимости, о привлечении к уголовной, административной или иного вида ответственности;

12) сведения об имуществе (недвижимости, транспортных средствах и др.);

13) сведения о предпринимательской деятельности субъекта персональных данных и членов его семьи;

14) сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и иные персональные данные лиц, на которых

¹ Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке обработки в органах прокуратуры Российской Федерации персональных данных, полученных в связи с осуществлением прокурорского надзора. Приказ Генпрокуратуры России от 22.11.2013 № 506. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

распространяются обязанности, предусмотренные ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и иными правовыми актами Российской Федерации (в том числе сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и иные персональные данные их супругов и несовершеннолетних детей);

15) персональные данные лиц, на которых распространяются установленные законодательством о противодействии коррупции запреты, ограничения и обязанности;

16) персональные данные иных лиц в целях выявления правонарушений (в том числе нарушений законодательства о противодействии коррупции);

17) иные персональные данные, необходимые для целей осуществления прокурорского надзора.

4. *Характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).* В этой связи отметим на примере существующую проблему, когда уполномоченные должностные лица органов местного самоуправления, имеющие право в рамках уголовного дела обратиться с гражданским иском о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением муниципальному образованию, по различным мотивам стараются этого избежать, а прокурор соответствующими полномочиями не наделен.

Так, например, следственными органами Архангельской области было возбуждено уголовное дело в отношении директора муниципального унитарного предприятия за растрату вверенного ему имущества на общую сумму более 350 тысяч рублей. Имущественный вред был причинен сельскому поселению как собственнику имущества унитарного предприятия, однако глава поселения длительное время не предъявлял гражданский иск в защиту интересов муниципального образования, а сделал это только после объявления ему предостережения прокурором района. В данной ситуации, имея соответствующие полномочия, прокурор мог бы самостоятельно предъявить иск в суд и в дальнейшем дать оценку бездействию главы поселения. Обращение прокурора с иском о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, в рамках гражданского судопроизводства не всегда эффективно, поскольку к моменту обращения в суд с таким иском у виновного лица имеется достаточно времени для принятия мер по сокрытию имущества, на которое может быть наложено взыскание в целях исполнения решения. Возможность предъявления прокурором гражданского иска в защиту

интересов муниципального образования особенно актуальна при расследовании уголовных дел коррупционной направленности¹.

Необходимо отметить, что на стадии возбуждения уголовного дела пострадавший, не имея официального процессуального статуса, обладает правами, закрепленными в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, как и иные лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

5. *Обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)*. Данные обстоятельства закреплены в гл. 8 УК РФ. К ним относятся: 1) необходимая оборона (ст. 37); 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); 3) крайняя необходимость (ст. 30); 4) физическое или психическое принуждение (ст. 40); 5) обоснованный риск (ст. 41); 6) исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

6. *Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)*. Эти обстоятельства учитываются при назначении наказания в случае, когда лицо признано виновным в установленном законом порядке. Однако само по себе наличие таких обстоятельств ни подтверждает, ни опровергает наличие иных обстоятельств, характеризующих деяние.

Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства закреплены в ст.ст. 61 и 63 УК РФ. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 529-О-О² перечень отягчающих обстоятельств установленный в ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим. Фактическое проявление каждого из этих обстоятельств в конкретном деле должно быть доказано и изложено в обвинительном заключении, но не голословно или формально. Смягчающие обстоятельства (ст. 61 УК РФ), перечень которых не является исчерпывающим, также подлежат доказыванию органами расследования в их конкретном фактическом проявлении. Признание за определенными фактическими обстоятельствами значения смягчающих обстоятельств требует специальной мотивировки в приговоре суда. Так, например, значение смягчающих обстоятельств может иметь наличие у осужденного тяжелых хронических заболеваний³.

Приведем пример из судебной практики. «Смягчающим наказанием обстоятельством, влекущим применение ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении

¹ См. : К проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : пояснительная записка. <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию на 09.12.2015 (дата обращения: 30.04.2021).

² Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 529-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кассационные определения Верховного Суда РФ от 06.02.2008 № 53-007-97сп, от 11.04.2013 № 53-О13-1сп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наказания, суд признает активное способствование раскрытию и расследованию преступления на стадии предварительного следствия. Также смягчающими наказание обстоятельствами являются возраст подсудимого, состояние здоровья, наличие почетного знака Губернатора Пензенской области «Во славу земли Пензенской». Отягчающих наказание обстоятельств не установлено. С учетом фактических обстоятельств преступления оснований для изменения его категории на менее тяжкую с применением ч. 6 ст. 15 УК РФ суд не усматривает, как не усматривает оснований для определения вида наказания, альтернативного лишению свободы»¹.

В связи с этим, лицам, занимающимся сбором первоначального материала по преступлениям коррупционной направленности, необходимо обращать внимание на указанные обстоятельства.

7. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). К основаниям освобождения от уголовной ответственности в соответствии с УК РФ относятся: 1) деятельное раскаяние (ст. 75); 2) примирение с потерпевшим (ст. 76); 3) по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (76-1); 4) истечение сроков давности (ст. 78). Лицо может быть освобождено от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1), в связи с болезнью (ст. 81), в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83).

Так, освобождение от уголовной ответственности за совершение посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) или посредничества в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ) в силу примечаний к указанным статьям возможно при выполнении двух обязательных условий – добровольного сообщения о совершенном преступлении и активного способствования раскрытию и (или) расследованию преступления.

Для освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки (ст. 291, 291.2 УК РФ), а равно за передачу предмета коммерческого подкупа (ч. 1-4 ст. 204, ст. 204.2 УК РФ) требуется установить активное способствование раскрытию и (или) расследованию (пресечению) преступления, а также добровольное сообщение о совершенном преступлении либо вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа. Сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. При этом не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Активное способствование раскрытию и расследова-

¹ Приговор № 1-265/2019 1-4/2020 от 24 апреля 2020 г. по делу № 1-180/2018. URL: <https://sudact.ru>. (Дата обращения 30.04.2021).

нию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взятодателя, взятополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.¹

Приведем пример по ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог). «Согласно данным, характеризующим личность подозреваемой, Хухлаева М. В. ранее не судима, впервые привлекается к уголовной ответственности, положительно характеризуется по месту жительства и работы, официально трудоустроена, замужем, воспитывает несовершеннолетнюю дочь. Причиненный преступлением вред заглажен в полном объеме. Санкция ч. 1 ст. 292 УК РФ не превышает трех лет лишения свободы. В силу ч. 2 ст. 15 УК РФ преступления, в совершении которых подозревается Хухлаева М. В., относятся к категории преступлений небольшой тяжести. Выдвинутое Хухлаевой М. В. подозрение в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела на основании ст. 76.2 УК РФ. Иные основания для прекращения дела отсутствуют»².

8. *Обстоятельства, подтверждающие, что имущество подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ связано с совершенным преступлением (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).* Для этого требуется установить, что имущество:

- а) получено в результате совершения преступления;
- б) является доходами от этого имущества;
- в) использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Конфискация имущества осуществляется на основании обвинительного приговора суда.

В связи с этим, прокурору (следователю) необходимо более внимательно изучить источники дохода приобретенного (полученного) имущества лица, заподозренного в совершении преступления коррупционной направленности. В ходе доследственной проверки важно обращать внимание на такое имущество, так как лицо, совершившее преступление, будет всеми способами проводить действия по его изъятию (реализации).

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

² Более подробно см.: Постановление № 1-74/2020 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-74/2020. – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 30.04.2021).

В рамках расследования уголовного дела коррупционной направленности необходимо обратиться в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество. Арест налагается в целях обеспечения приговора в части взыскания штрафа, возможной конфискации имущества или иных имущественных взысканий.

Основания для отказа в удовлетворении ходатайства имеются в тех случаях, когда, исходя из поданных в суд материалов, не представляется возможным решить вопрос об аресте имущества с соблюдением требований ч. 4 ст. 115 УПК РФ. Так, «Белорецкий межрайонный суд Республики Башкортостан в постановлении от 22 октября 2018 г., которым отказано в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на 1/4 доли жилого помещения Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, в результате которого причинен ущерб на сумму более 15 млн руб., указал следующее. Из представленных документов следует, что это имущество принадлежит Ш. на праве совместной собственности с другими лицами, при этом сведений, подтверждающих, что оно не является единственным пригодным для проживания его семьи жилым помещением, в материалах не содержится»¹.

На практике имеется проблема, когда на этапе сбора первоначального материала доследственной проверки лица, совершившего преступления коррупционной направленности, избавляются от имущества, добытого преступным путем. В связи с чем целесообразно внести изменения в УПК РФ, предусмотрев на срок рассмотрения сообщения о преступлении, ограничение с согласия суда движения имущества заподозренного в совершении преступления лица либо предполагаемого похищенного имущества в случае совершения преступления по факту.

9. *Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).* Под ними понимаются обстоятельства, которые сами по себе не были включены в механизм преступного деяния, но которые облегчили его совершение или последующее сокрытие.

В ч. 2 ст. 158 УПК РФ закреплено, что следователь, установив обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу *представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.* Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Здесь уместным будет напомнить о действии приказа МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»)¹, где законодатель закрепил обязанности по предупреждению преступлений экономической и коррупционной направленности сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Подводя итог особенностям обстоятельств, подлежащих доказыванию по преступлениям коррупционной направленности, отметим, что деяние считается доказанным, если все указанные выше обстоятельства были максимально установлены равным образом и нашли отражение в материалах доследственной проверки. Такой полный и качественный материал будет являться основанием для возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем стоит отметить, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Обратимся к судебной практике. «... с целью обоснования вышеуказанного ОРМ 14 апреля 2016 года А.А.В. написала заявление руководителю УМВД России по г. Магнитогорску, в котором указала, что она и другие сотрудники центра ежеквартально передают директору ОКУ ЦЗН Барминой Т. В. в виде взяток часть своих квартальных и годовых премий за покровительство по службе. В этот же день оперативный уполномоченный ОЭБ и ПК УМВД России по г. Магнитогорску Ш.Е.В. без фактического участия понятых составил протокол осмотра принесенных А.А.В. денежных купюр, которые использовались последней в ОРМ «Оперативный эксперимент» для изобличения Барминой Т. В. в противоправных действиях.

15 апреля 2016 года в дневное время помеченные денежные купюры А.А.В. изъяты не у директора центра Барминой Т. В., а в кабинете у главного бухгалтера ОКУ ЦЗН С.А.Н. В ходе предварительного расследования следователем в нарушение требований ст. 60, ст. 170 УПК РФ изъяты различные документы, относящиеся к заключению договоров по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в свободное от учебы время в ИП «С.А.В.», ООО «<данные изъяты>», МП «<данные изъяты>» в период времени 2014 – 2015 годов, которые по

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» : приказ МВД России от 17.01.2006 № 19. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 15.09.2020).

сути являются недопустимыми доказательствами. По этим недоброкачественным доказательствам в ходе предварительного расследования проведены различные исследования: акт проверки документов, судебно-бухгалтерская экспертиза, судебно-почерковедческие экспертизы, судебные технико-криминалистические экспертизы, допрошены лица с представлением им этих документов, проведены иные следственные действия по этим недоброкачественным документам.

Помимо этого, установлено, что 2 октября 2014 года Бармина Т. В. не могла подписать с К. и Л. договор о совместной деятельности по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан, который указан в обвинении, поскольку она в этот день находилась за пределами Российской Федерации. Этот договор являлся основой для составления пакета документов, связанных с временным трудоустройством несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в свободное от учебы время, без которого невозможно трудоустроить ни одного подростка.

Предварительным расследованием и судебным следствием установлено, что в составлении и подписании фиктивных документов, которые являются подложными, Бармина Т. В. участия не принимала, то есть не являлась исполнителем, как это отражено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой. Но в редакции этого процессуального документа не указаны фамилии и действия исполнителей, а обозначен в качестве соисполнителей неопределенный круг лиц сотрудников центра»¹.

К недопустимым доказательствам также относятся полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сведения о факте представления либо о факте указания подозреваемым, обвиняемым специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и (или) указанная декларация и сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, за исключением случаев представления декларантом копий указанных декларации и документов и (или) сведений.

Обозначим, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 89 УПК РФ.

¹ Более подробно см.: Приговор № 1-14/2018 1-329/2017 от 8 октября 2018 г. по делу № 1-14/2018; Апелляционное постановление № 22-696/2020 от 27 апреля 2020 г. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021).

По результатам проверки может быть принято одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче заявления или сообщения по подследственности.

После того как следователь находит повод¹ и основание (достаточный и качественный материал доследственной проверки), выносит постановление о возбуждении уголовного дела и приступает к расследованию преступления коррупционной направленности, которое также имеет ряд особенностей.

§ 3. Особенности тактики следственных действий при расследовании коррупционных преступлений. Тактика преодоления конфликтных ситуаций

Результативность раскрытия и расследования коррупционных преступлений напрямую осложнена рядом факторов. Данной категории преступлений свойственна высокая степень латентности, ведь, как правило, они совершаются в отсутствие очевидцев. Все участники содеянного заинтересованы в наступлении положительного результата от совершенного преступления и осуществляют активную противоправную деятельность по сокрытию ее следов. По сравнению с другими преступлениями при расследовании подкупа сравнительно невелик объем доказательств: в большинстве случаев обвинение строится на косвенных доказательствах, оценка которых представляет значительные трудности.

Основная часть преступлений коррупционной направленности реализуется в соучастии, в том числе, организованными преступными группами. Субъектами коррупционных преступлений зачастую выступают лица, имеющие (или имевшие в прошлом) опыт работы или службы в правоохранительных или военизированных структурах, владеющих профессиональными знаниями и навыками оперативно-розыскной деятельности, а также лица, с высшим экономическим или юридическим образованием. В связи с этим они могут оказать и оказывают существенное противодействие сотрудникам правоохранительных органов². Так как уголовная ответственность наступает в отношении всех участников преступления, по-

¹ Необходимо отметить, что согласно ч. 3 ст. 140 УПК РФ не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела факт представления специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации.

² Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2020. С. 432.

следние, в большинстве случаев, отказываются давать правдивые показания.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что существенная доля преступных деяний – многоэпизодные, соответственно, следователь во взаимодействии с оперативными сотрудниками обязан устанавливать каждый факт совершения преступления, а не только указанные в заявлении или сообщении о преступлении. Верно замечено В. В. Кониным и Л. В. Поповой, что «для участников совершенных преступлений коррупционной направленности характерна сплоченность, недоверие по отношению к органам предварительного расследования, надежда на взаимовыручку, поддержку и помощь со стороны сообщников, оставшихся на свободе, а также на помощь со стороны коррумпированных представителей властных структур, в том числе и сотрудников правоохранительных органов. В ряде случаев рассматриваемая категория лиц, причастных к коррупционным преступлениям, связана с лицами, совершающими общественно опасные деяния в сфере экономики, и разоблачить нередко разветвленную и глубоко законспирированную группу преступников очень сложно»¹.

Преступления коррупционной направленности сопровождаются активным противодействием со стороны защиты; обжалованием подозреваемым, обвиняемым любых решений следователя, в том числе ходатайств об избрании меры пресечения, о наложении ареста на имущество; затягиванием производства по делу. Такое противодействие требует от следователя более тщательной подготовки к проведению следственных и иных процессуальных действий². Зачастую следователю при расследовании коррупционных преступлений противостоят не только достаточно опытные адвокаты, которые не оставляют без внимания любую ошибку, допущенную следователем при расследовании, но и не выявленные следствием сообщники по преступной деятельности³. Так, в работе А. А. Черкасовой приводятся следующие данные: «по мнению практических работников (с использованием пятибалльной шкалы оценок), помимо обвиняемого, наиболее активное противодействие расследованию взяточничества оказывают: защитник (3,1 балла), родственники обвиняемого (2,7 балла), руководство следователей (2,4 балла), свидетель (1,6 балла) и их коллеги (1,5 балла). Большинство респондентов (73 %) отмечают, что чаще всего противодействие осу-

¹ Бычков В. В. Расследование коррупционных преступлений, связанных с подкупом : учебное пособие. М., 2010. С. 4.

² Черкасова Е. А., Новикова Е. А., Рудов Д. Н. Преступления коррупционной направленности : некоторые проблемы раскрытия и расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 179.

³ Конин В. В., Попова Л. В. Использование технических средств видеофиксации при расследовании коррупционных преступлений как способ изобличения участников, не признающих своей вины // Российский следователь. 2012. № 1. С. 219.

ществляется организованно. Система организованных, нередко коррупционных связей и их формы могут быть простыми (например, обвиняемый - адвокат - свидетель) и сложными (руководитель организованной преступной группы – адвокат – следователь или прокурор – судья)»¹.

Указанные обстоятельства, несомненно, оказывают влияние на тактику проводимых следственных действий, отношения следователя и подозреваемого в процессе предварительного следствия, являются причиной особенностей оказания противодействия расследованию².

Учитывая современный уровень преступлений коррупционной направленности, их высокопоставленность, сращивание с экономическими отношениями, осложнения противодействующими факторами, рекомендуется их расследование поручать опытным следователям, специализирующимся на данной категории дел, обладающих обширными знаниями по другим отраслям права с особым криминалистическим мышлением.

Расследование коррупционных преступлений предполагает высокий уровень подготовки, производства и анализа проведения следственных действий сотрудниками органов предварительного расследования, задействованных в раскрытии и расследовании данной категории уголовных дел в связи с «беловоротничковостью» самих преступлений и лиц, их совершивших.

Рассмотрим общие характерные черты виновных в совершении коррупционных преступлений и признаки их криминальной деятельности, определяющие их поведение как во время совершения противоправных действий, так и в ходе следствия. Данные факторы во многом определяют следственную ситуацию по расследуемому уголовному делу, существенно влияют на избрание тактических приемов производства следственных действий в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию:

1. Субъекты коррупционных преступлений, как правило, обладают хорошими знаниями законов и иных нормативных актов, а также имеющихся противоречий между ними. Недостатки законодательства открывают возможности для злоупотребления должностными лицами своим положением, активно используются ими при выборе способов своей защиты на предварительном следствии. При совершении преступлений должностные лица стараются придать своим действиям внешне правовой характер, используя при этом приемы расширительного толкования закона и подзакон-

¹ Черкасова А. А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

² Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 4–5.

ных актов, подмены одной нормы права другой или замены ряда норм на противоположные¹.

2. В своей повседневной деятельности должностное лицо непосредственно подчинено более высокому руководителю, что зачастую из страха потерять должность толкает чиновника совершать по воле руководителя правонарушения и даже преступления (служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями и т. д.).

3. Подчинение руководству в ущерб праву вытекает из психологии корпоративности, присущей должностной среде. Из данного признака вытекают два главных связанных между собой вывода: 1) лицо, совершившее преступление в обычной ситуации, не станет выдавать сообщников из числа своих коллег, тем более своих руководителей, которые могут являться организаторами или соучастниками преступного деяния; 2) коллеги по работе зачастую поддерживают подозреваемого морально, нередко помогают ему. Такие действия приводят к противодействию расследования дела, влияют на сбор и проверку доказательств².

4. Развитие рыночной экономики и коррумпированность должностных лиц ведет к установлению тесной связи чиновников с коммерческими структурами. Эта взаимосвязь «обязывает» оказывать помощь в устранении конкурентов, продвижении продукции, облегчении налогового бремени и др. Например, бывший губернатор Сахалинской области А. Хорошавин городским судом Южно-Сахалинска признан виновным в получении крупных взяток на общую сумму 522 млн рублей и приговорен к 13 годам колонии строго режима и штрафу в размере 500 млн рублей. В ходе следствия установлено, что сахалинские предприниматели за крупные проекты через посредников передавали А. Хорошавину «откаты» в суммах, определенных последним. Взятки «за общее покровительство» доставляли в коробках из-под ксерокса в здание правительства. Следующий яркий пример: бывшему генералу Федеральной службы охраны по Северо-Кавказскому федеральному округу Г. Лопыреву предъявлено обвинение по ч. 6 ст. 290 УК РФ (Получение взятки в особо крупном размере). По версии следствия, Лопырев получал взятки от руководителей ряда коммерческих структур за общее покровительство при заключении и исполнении государственных контрактов на проведение ремонтно-строительных работ.

5. Следует учитывать, что должностные лица имеют определенные связи и материальные возможности для подкупа свидетелей и потерпевших, уничтожения документов, влияния на соби́рание и проверку других доказательств, совершение иных негативных действий, противодействию-

¹ Егорова Н. А. Управленческие преступления злоупотребления правом // Уголовное право. М. 2006. № 5. С. 28.

² Халиков А. Н. Основы расследования должностных преступлений : учеб.-практ. пособ. М. : Изд-во: Норма Инфра-М., 2010. С. 133.

щих ходу предварительного расследования. Защиту коррупционеров осуществляют грамотные адвокаты, нередко бывшие сотрудники правоохранительных органов.

6. Активное использование виновными должностными лицами имеющихся связей в правоохранительной и судебной системах, в результате которого оказывается на следователя внутреннее давление со стороны руководства или коллег.

Мы разделяем мнение А. Н. Халикова, что «общий и специальный уровень профессионализма следователя, его психологическая подготовленность должны соответствовать сложности расследуемого им дела, положению и личным качествам должностного лица, совершившего преступление»¹.

Типичные проблемные ситуации, возникающие при расследовании должностных преступлений:

а) известны не все преступники, участвовавшие в совершении преступлений;

б) отсутствуют все необходимые документы и предметы, свидетельствующие о совершении должностных преступлений;

в) подозреваемый или обвиняемый отказывается давать показания;

г) нет необходимой информации по другим эпизодам преступной деятельности;

д) обвиняемый или подозреваемый изменил показания, выдвинув иную версию своих действий по обвинению (подозрению)².

Приступая к расследованию коррупционных преступлений, следователь должен предвидеть возникновение подобных ситуаций и, предупреждая их, своевременно принимать меры по их нейтрализации. К способам преодоления противодействия при проведении отдельных следственных действий следует отнести процессуальные меры, разнообразные тактические приемы и методы, непосредственно закрепленные в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства и разработанные криминалистикой, применение технических средств³. К таким мерам относятся:

сохранение тайны следствия, шифровка установочных данных лиц, изобличающих коррупционеров;

своевременность изъятия служебной и иной документации, являющейся доказательством преступной деятельности коррупционера;

¹ Халиков А. Н. Указ. соч. С. 135.

² Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): автореф. дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 30–31.

³ Крюков В. В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 13.

дача поручения оперативно-розыскному органу по выявлению мер противодействия предварительному следствию и т. п.

В случае оказания противодействия расследованию необходимо собрать и подтвердить доказательствами этот факт. В обвинительном заключении на них необходимо сослаться и подробно описать предпринятые преступником меры¹.

Противодействие расследованию должностных преступлений коррупционной направленности, включает две составляющие:

- воздействие на источники криминалистически значимой информации до выявления совершенного преступления;
- деятельность по воспрепятствованию в любой форме производству всестороннего, полного и объективного расследования.

Меры по нейтрализации противодействия расследованию должностных преступлений коррупционной направленности включают:

1) привлечение отдельных участников уголовного судопроизводства к уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, а также за иные противоправные деяния, предусмотренных гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», если в их действиях содержатся признаки таких преступлений; применение мер принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 111 УПК РФ, за нарушение требований, установленных уголовно-процессуальным законодательством;

2) применение совокупности тактических приемов, закрепленных в нормах уголовно-процессуального законодательства, при производстве отдельных следственных действий и тактических комбинаций;

3) применение мер, направленных на не разглашение данных предварительного расследования при проверке сообщений о преступлении, о планах производства следственных действий, хода их проведения и содержания;

4) осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и устранение воздействия (путем угроз, подкупа, уговоров) на следователя, потерпевшего и свидетелей со стороны защитника, должностных лиц органов власти, управления и правоохранительных органов, связанных с лицами, совершившими преступления или их родственниками;

5) пресечение воздействия на понятых, специалистов, экспертов;

6) обеспечение мер безопасности участникам уголовного процесса;

7) нейтрализация противодействия со стороны должностных лиц

¹ Кузьмин М. Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2013. № 21. 106–109.

учреждений и предприятий, СМИ, заинтересованных в сокрытии преступления.

На основании изучения научной литературы, возможно рекомендовать общие правила следственной тактики по делам о коррупционных преступлениях:

- учитывать особенности должностной среды, в которой проводятся следственные действия и степень корпоративной защиты должностного лица;

- принимать во внимание силу противодействующих факторов, направленных лично на следователя в виде внешнего давления (угроза расправы, провокация дачи взятки, предложения материального характера, поиск компрометирующих сведений и т. п.) и внутреннего давления со стороны вышестоящего руководства;

- обеспечивать защиту сведений по уголовным делам, т. е. информация о подготовке, проведении конкретных следственных действий, используемых тактических приемах должна быть известна ограниченному кругу лиц;

- при изучении документации следователю рекомендуется лично изучить полномочия должностного лица и конкретные действия последнего; устанавливать нехарактерные для работы должностного лица, подозреваемого в совершении преступления, полномочия, принадлежащие по приказам и иным инструктивным положениям другим должностным лицам. Такая концентрация прав и обязанностей, как показывает практика, позволяет бесконтрольно совершать преступления, незаконно получать материальные и иные личные выгоды;

- необходимо подвергнуть исследованию всю деятельность должностного лица, а не ограничиваться выявленным преступлением;

- устанавливать причинную связь между нарушением должностного лица своих полномочий и наступившим в результате этого материального вреда, а также вреда интересам, правам и свободам физических и юридических лиц;

- следует учитывать, что следственные действия с должностными лицами практически всегда проводятся в присутствии защитника или нескольких адвокатов; имеют место случаи использования подозреваемыми и адвокатами скрытых технических средств; должностные лица чаще обычных преступников отказываются от дачи показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ;

- целесообразно проводить следственные действия с участием специалистов (аудиторов, представителей вышестоящих организаций, психологов и т. п.), опыт и специальность которых соответствует проводимому следственному действию и целям раскрытия и расследования конкретного состава должностного преступления.

Противодействие при расследовании уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности в зависимости от достижения целей А. Н. Халиковым выделяется по стадиям досудебного производства¹:

1. Стадия выявления преступления и возбуждения уголовного дела. Цель – не допустить возбуждения уголовного дела, приложить максимум усилий для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

2. Стадия первоначальных следственных действий. Возникает сразу ряд целей: ограничить обнаружение доказательств преступления: не допустить свидетелей для дачи показаний в отношении должностных лиц. Необходимо при этом, чтобы выявлено было наименьшее число участников преступления. Одной из главных задач на этом этапе является принятие мер для неприменения задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ и заключения его под стражу. Объясняется это тем, что, с одной стороны, это в значительной степени ограничит действия заинтересованных лиц по активному противодействию расследованию уголовного дела в дальнейшем. С другой стороны, задержание и заключение под стражу подозреваемого (в дальнейшем – обвиняемого) поставит расследование уголовного дела на особый прокурорский и процессуальный контроль, связанный с арестом, что в дальнейшем практически будет исключать прекращение уголовного дела, если речь, разумеется, идет о реальной виновности участников преступления.

3. Стадия раскрытия преступления и предъявления обвинения. Цель – исключить или хотя бы отсрочить предъявление обвинения. Для достижения ее подозреваемый может скрыться, использовать свои связи в правоохранительных органах либо внезапно «заболеть».

4. Стадия последующего расследования уголовного дела. Преследуются те же цели, что и на стадии первоначальных следственных действий. Отдельными целями для этой стадии является нерасширение рамок следствия на данном этапе для установления новых фактов коррупционных преступлений и связанного с этим ограничения числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. При этом могут продолжаться действия, направленные на оказание давления на участников уголовного судопроизводства, – свидетелей и потерпевших.

5. Стадия окончания расследования уголовного дела. Целями является подготовка противодействия этапу судебного рассмотрения уголовного дела.

Выделяют следующие характерные приемы противодействия предварительному расследованию по уголовным делам в отношении должностных лиц:

¹ Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти : монография. М. : Инфра-М., 2013. С. 267–268.

– увольнение из органов власти датой до совершения должностного преступления («задним числом»). Наиболее часто данный прием применяется при раскрытии преступлений, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов;

– намеки и прямые угрозы заявителю и свидетелям о неблагоприятных правовых последствиях для них и их родственников, если они будут настаивать на возбуждении или расследовании уголовного дела. При этом криминальное психологическое воздействие может осуществляться спонтанно либо иметь фоновый характер, а также быть дополнением к физическому воздействию (физический фактор здесь действует в виде исключения);

– возбуждение административного производства в отношении заявителей или свидетелей по вымышленным или реальным основаниям;

– возбуждение уголовного дела против лица, подавшего заявление, или близких ему лиц, предъявление им обвинения или решение о заключении их под стражу;

– подбрасывание заявителю, свидетелям или их близким наркотических веществ, оружия и иных запрещенных предметов и их изъятие с решением вопроса о возбуждении уголовного дела;

– довод о проведении ОРМ при совершении должностных преступлений работниками правоохранительных органов, то есть, что формально преступные действия якобы были частью проводимых оперативно-розыскных мероприятий, регламентированных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– довод об инсценировке преступления со стороны потерпевшего при должностном насильственном преступлении (ч. 3 ст. 286 УК РФ) в виде якобы совершенных им административных правонарушений, преступлений, физического сопротивления или неподчинения работникам правоохранительных органов. При этом на месте происшествия могут быть симитированы якобы незаконные действия заявителя о должностном преступлении;

– в случае смерти потерпевшего в результате незаконных действий работников правоохранительных органов – инсценировка его самоубийства¹;

– служебные проверки со стороны правоохранительного ведомства, в ходе которых заявитель может быть опрошен в соответствующей форме с завуалированным запугиванием либо на него может быть оказано давление в иной форме;

¹ Халиков А. Н. Указ. соч. С. 269–270.

- организация выступлений в средствах массовой информации о «незаслуженном» обвинении работников органов власти, в частности, правоохранительных органов, со стороны преступных элементов;
- воздействие путем применения властных полномочий на руководителей организации или предприятия, где работает заявитель или свидетели, с той целью, чтобы руководитель рекомендовал отказаться от обличительных показаний в отношении должностных лиц;
- создание общественного мнения на работе или по месту жительства (особенно в малых населенных пунктах) против заявителя или свидетелей;
- использование компрометирующих материалов с целью воздействия на заявителей и свидетелей, при этом данные материалы могут не иметь криминального характера, а быть нравственного значения;
- применение различных форм воздействия на следователя, начиная с совместного распития спиртных напитков вплоть до завуалированного или прямого подкупа либо его дискредитации;
- различные методы воздействия на судью. При этом речь вовсе не идет о подкупе судьи, достаточно его знакомств с работниками правоохранительного ведомства либо с самим обвиняемым;
- многократное обжалование в суде всех действий и решений следователя, доходящее до абсурда и иногда блокирующее ведение предварительного следствия;
- обжалование в суде действий и решений следователя с воздействием на судью с целью принятия выгодных преступнику решений (освобождение из-под стражи, признание возбуждение уголовного дела, отдельных следственных действий незаконными и др.). Эти решения, по нашим данным, в 80–90 % случаев отменяются кассационной инстанцией, но преступники получают фору в виде времени;
- давление на следователя через прокурора или руководителя следственного органа, когда дело о должностном насилии ставят на особый контроль, учащают проверки дела, передают его другому следователю, вплоть до прямых указаний прекратить уголовное дело, несмотря на имеющиеся доказательства;
- давление (нередко подкуп) на оперативных работников, экспертов, специалистов по делу через общих знакомых с целью вынесения благоприятного для преступника решения или заключения;
- незаконное прослушивание телефонных переговоров следователя либо прослушивание или видеосъемка его кабинета во время проведения основных следственных действий или их планирования;
- уничтожение или подделка материалов уголовного дела, иных материалов, находящихся в производстве виновного лица, с которыми было связано должностное преступление;

– выделение «общественных адвокатов» из числа должностных лиц ведомства, в частности, правоохранительного органа на судебное рассмотрение дела с целью оказания давления на заявителя и свидетелей на «законном основании»;

– затягивание с ознакомлением уголовного дела при окончании расследования, поскольку очередное продление сроков следствия и сроков содержания под стражей может закончиться освобождением из-под ареста;

– проникновение в изолятор временного содержания или следственный изолятор с целью передать обвиняемому (подозреваемому) необходимую информацию по делу либо для оказания моральной поддержки.

Выявление фактов противодействия должно осуществляться поступательно, с привлечением оперативно-розыскных и следственных возможностей. Так, о воздействии на участников процесса свидетельствует уклонение участников уголовного процесса от явки; отказ от детализации показаний при допросе; заученные тексты ответов; совпадение ответов преступника и свидетеля при изменении ими показаний; представление потерпевшим заявлений о прекращении уголовного дела ввиду примирения с обвиняемым. Определенную тревогу должны вызвать такие признаки как скрытые формы отказа оперативных работников выполнять поручения следователя либо в целом отказ от оперативного сопровождения по уголовному делу; указание руководителя следственного органа о выделении уголовного дела в отношении отдельных лиц или эпизодов по делу без явной на это необходимости; указание руководителя следственного органа о передаче уголовного дела другому следователю, также без явной необходимости или с надуманными доводами.

В работах А. Н. Халикова и А. С. Стерлядьева предлагаются следующие оперативно-розыскные меры, направленные на преодоление противодействия предварительному расследованию по делам о коррупционных преступлениях:

1. Обеспечение получения информации из самых различных источников вокруг уголовного дел.

2. Контроль и прослушивание телефонных переговоров обвиняемых, подозреваемых и членов их семей, друзей и близких, по которым имеются объективные данные о противодействии следствию.

3. Техническая проверка кабинета следователя с целью исключения прослушивания и видеосъемки.

4. Обеспечение мер безопасности заявителя и свидетелей по делу, в связи с чем необходим систематический контакт с указанными лицами.

5. Применение иных технических возможностей при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие предварительному расследованию.

6. Обеспечение явки участников уголовного дела в органы предварительного следствия, а в дальнейшем и в суд¹.

Таким образом, возможно сделать вывод, что при расследовании коррупционных преступлений следователь достаточно часто сталкивается с противодействием как на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении, так и в ходе расследования уголовного дела, при этом задействуются иные должностные лица, представители органов власти, административные, оперативно-розыскные, технические и другие возможности. Для противостояния такому противодействию необходимо обладать знанием специфических форм противодействия расследованию со стороны должностных лиц и их близких, определенным опытом по его выявлению, безупречными профессиональными и личными качествами.

Расследование преступлений коррупционной направленности определяется совокупностью тактических приемов и способов, используемых при производстве следственных действий на всех этапах расследования уголовного дела.

К числу следственных действий, с помощью которых собираются доказательства по преступлениям коррупционной направленности и которые могут быть проведены в ходе доследственной проверки согласно УПК РФ (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), отнесены: осмотр места происшествия; осмотр предметов; осмотр документов; освидетельствование; назначение судебных экспертиз.

В тактическом отношении особую специфику имеет осмотр места происшествия, который проводится в составе оперативно-тактических комбинаций наряду с ОРМ (оперативный эксперимент, наблюдение и т. д.), задержанием подозреваемых и другими.

Однако в ряде случаев осмотр места происшествия может осуществляться как самостоятельное следственное действие, которое заключается в исследовании путем непосредственного восприятия материальных объектов для обнаружения обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела.

К криминалистической классификации следственного осмотра по объектам осмотра преступлений коррупционной направленности относятся: осмотр места происшествия; осмотр жилища (иного помещения); осмотр предметов и документов; осмотр транспортных средств; осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия.

По преступлениям коррупционной направленности необходимость осмотра места происшествия возникает сразу после задержания с полич-

¹ Халиков А. Н. Указ. соч. С. 269 – 270; Стерлядьев А. С. Роль оперативно-розыскной деятельности в преодолении противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений : сборник научных трудов. Екатеринбург, 2006. С. 160–163.

ным подозреваемого при получении незаконного вознаграждения (денежных средств). Практика показывает, что данное следственное действие проводится преимущественно в рабочих кабинетах должностных лиц, поскольку в основном именно там совершаются большинство рассматриваемых преступлений.

При подготовке к осмотру рекомендуется пригласить специалиста из числа лиц, знакомых со спецификой деятельности субъектов подкупа, который сможет в короткие сроки сориентироваться в ходе осмотра многочисленных документов и записей.

Осмотр места происшествия, особенно если он производится для изъятия предмета подкупа, рекомендуется проводить с использованием видеосъемки. Безупречное доказательственное значение имеет съемка без остановки, начатая перед началом самого осмотра и до окончания следственного действия¹. Целесообразно, до начала съемки проинструктировать оператора о фиксации в обязательном порядке предмета подкупа, поведения задержанного, его пояснений о нахождении предмета подкупа, действий следователя и других участников осмотра.

На этапе подготовки следователю необходимо помнить, что государственные органы (коммерческие предприятия) имеют пропускной режим и находятся под охраной специальных подразделений. В связи с чем, следователю стоит проработать вопрос беспрепятственного прохода в соответствующую организацию в целях недопущения уничтожения или сокрытия сотрудниками следов преступления.

Рабочий осмотр состоит из общего (обзорного) и детального осмотра. Прежде чем начать осмотр, необходимо уяснить какую информацию необходимо получить в процессе этого следственного действия. Кроме обнаружения самого предмета подкупа, тщательному исследованию подлежат места, где могут находиться сотовый телефон, личные записи, компьютеры с базой данных, ежедневники, вещи, деньги и другие ценности, представляющие криминалистический интерес. Спецификой анализируемых преступлений является то, что их следы содержатся, как правило, в оригиналах документов, поэтому заменять их на копии не стоит. Данное обстоятельство необходимо учитывать в процессе поиска следов, и в этом аспекте задача следователя заключается в обнаружении и изъятии документов-подлинников на бумажных носителях, которые непосредственно выполнены подозреваемым должностным лицом. Это необходимо для уяснения законных и незаконных действий подозреваемого, установления других фактов подкупа и иных преступных действий. В ходе детального осмотра фиксируются точные места предмета подкупа, нахождение подо-

¹ Бычков В. В. Расследование коррупционных преступлений, связанных с подкупом : учебное пособие. М., 2010. С. 67.

зреваемого на момент начала осмотра и нахождения тех и ли иных документов.

Необходимо предпринять меры к пресечению попыток подозреваемого избавиться от предмета подкупа, скрыться, инсценировать провокационные действия о якобы нарушении его законных прав и т. д.

Тщательному осмотру подлежит предмет подкупа и его упаковка. Если на этапе подготовки к проведению тактической операции упаковка обрабатывалась специальным красящим веществом, рекомендуется использовать технические средства, позволяющие выявить на ней не только ранее нанесенные препараты, но и образовавшиеся следы. Следует предпринять меры к обнаружению на упаковке следов рук подкупаемого. Если предмет подкупа обнаруживается без упаковки, в которой передавался, организуется ее поиск: обследуются контейнеры для мусора, аппараты для измельчения бумаги, пепельницы и т. п.

Границы осмотра места происшествия целесообразно расширить, если:

- 1) задержанный получил незаконное вознаграждение в одном помещении, а рабочее место, где также могут находиться следы преступления, расположено в другом;
- 2) рабочий кабинет подозреваемого находится в одном месте, интересующие документы – в другом (например, в архиве, бухгалтерии, в соседнем отделе и т. п.);
- 3) соучастник получения подкупа работает в другом кабинете и интересующие следствие документы находятся у него.

На заключительном этапе осмотра анализируется, все ли задачи и намеченная планом осмотра работа выполнена. Изымаемые с места происшествия объекты упаковывают и опечатывают, принимают меры к их сохранности, а также к сохранности объектов, которые имеют доказательственное значение, но не могут быть изъяты. Составляются протокол осмотра, планы и схемы, выдвигаются рабочие следственные версии.

Особенностью преступлений коррупционной направленности, является то, что следы их совершения отражаются в первую очередь в документах. Следовательно, при расследовании рассматриваемых преступлений основой выступает изучение документов. В связи с чем, значительная роль должна отводиться их осмотру. Как отмечает А. М. Клим, «по документу можно определить, кто занимался его подготовкой, оформлением, визированием, а также выявить соучастников преступления. Достаточно часто бывает значимо установление того обстоятельства – подвергался ли документ подделке.

Следы материального подлога: дописка (цифр, букв, слов), исправления, травление, подчистка можно обнаружить, как правило, невооруженным глазом. При необходимости следователь может использовать оп-

тические приборы или же направить документ, вызывающий сомнение, на криминалистическую экспертизу (техническое исследование)»¹.

При осмотре документов следователь должен их анализировать, выявлять в них несоответствия и оформить протокол осмотра документов. Поскольку деятельности государственных (коммерческих) органов присущ значительный документооборот, считаем, что в целях оптимизации осмотра документов следователю необходимо соблюдать определенную последовательность действий. Полагаем, что целесообразным является следующий порядок осмотра документов:

1) документы, регламентирующие деятельность органа, где производится осмотр документов, – устав, положения о деятельности структурных подразделений органа (управления, отделы и т. д.);

2) документов, отражающих деятельность конкретного должностного лица – контракт (трудовой договор), распоряжение (приказ) о назначении на должность, для выборных лиц – решение представительного органа, информация из территориальной избирательной комиссии о том, что должностное лицо является депутатом, должностные инструкции;

3) документы, устанавливающие определенный порядок действий должностного лица (должностные регламенты, положения, порядки), постановления, распоряжения, изданные или подготовленные соответствующим должностным лицом, документы с его резолюциями;

4) документы, устанавливающие порядок делопроизводства в организации (административный регламент по обращениям граждан и юридических лиц);

5) акты проверок контрольно-счетных органов, протесты, представления, предостережения органов прокуратуры, документы о привлечении должностных лиц к административной ответственности, распоряжения (приказы) о наложении дисциплинарных взысканий на ответственных лиц;

6) личные документы виновного должностного лица (личное дело, сведения о доходах и расходах, записи в ежедневниках и т. д.). Представляется, что подобный алгоритм действий при осмотре документов упорядочит работу следователя по сбору и анализу криминалистически значимой информации.

Осматривая документ, следователь дает ему оценку с позиции соответствия федеральному и региональному законодательству, выявляет признаки допущенного злоупотребления или превышения полномочий должностного лица. При расследовании уголовных дел о получении взяток должностными лицами потребуется изучить документы о предоставлении преимуществ, льгот и услуг взяточдателю, проверить, была ли нарушена очередность прохождения документов, были ли собраны все документы

¹ Клим А. М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями. Минск, 2000. С. 25–26.

для решения вопроса в соответствии с действующим законодательством и входило ли в компетенцию должностного лица совершение определенных действий.

Представляется необходимым выяснить, имело ли место нарушение порядка делопроизводства в данной организации, время поступления документа, прохождение его через определенные службы, имелась ли резолюция руководителя, а также визы должностных лиц.

Кроме того, необходимо обратить внимание на реквизиты документа, бланки, печати, штампы, время регистрации, на хранение документов в различных службах организации. Также надлежит тщательно изучить акты проверок контрольно-надзорных органов. При их изучении следователь может воспользоваться помощью специалистов. В документах контрольно-счетных и ревизионных органов, как правило, отражаются нарушения должностных лиц, могут содержаться сведения о причиненном ущербе.

Злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, а также получение взятки находят отражение в различных документах, поскольку данные преступления являются «самодокументирующимися». В связи с этим, особая роль отводится осмотру документов, в ходе которого следователь выясняет время, место их оформления, характер отраженных в них операций, действий по перемещению (движению) ценностей, расходованию денежных средств; узнает, когда издан тот или иной приказ, наложена резолюция, влекущие правовые последствия, когда зарегистрирован документ, соответствуют ли данные регистрации записям в первичных документах, а также одинаково ли заполнены реквизиты в двух и более экземплярах одного и того же документа, хранящихся в разных отделах предприятия или в разных организациях. При осмотре следователь оценивает документ с точки зрения соответствия содержащейся в нем информации другим материалам дела, действующему законодательству, правилам и ведомственным инструкциям. Выявленные нарушения позволяют ему получить сведения о характере события, конкретных действиях и способе совершения должностного преступления коррупционной направленности¹.

С учетом изложенного, можно утверждать, что осмотр документов при расследовании преступлений коррупционной направленности занимает одно из главных мест среди других видов следственного осмотра, поскольку позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Изучение документов, полученных в ходе осмотра,

¹ Крюков В. В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 13.

определил целесообразность проведения обыска, выемки и других следственных действий¹.

По результатам анкетирования следователей, проведенных Н. М. Букаевым и В. В. Крюковым, допрос как следственное действие по делам рассматриваемой категории занимает 40 % рабочего времени опрошенных. При этом 48 % респондентов указали на трудности в выборе тактических приемов и способов, позволяющих установить коммуникативный контакт с допрашиваемым².

Допрос заявителя по коррупционным преступлениям имеет важное значение, определяющее во многом характер и последовательность проведения оперативно-розыскных мероприятий, тактику следственных действий, перспективы и ход дальнейшего расследования в целом.

По исследуемой категории дел заявителями являются: раскаявшиеся в подкупе; лицо, у которого вымогается или которому предлагается незаконное вознаграждение; непричастные к преступлению лица, осведомленные о фактах получения или передачи незаконного вознаграждения или посредничестве в этом.

В ходе допроса следователь выясняет обстоятельства дачи-получения незаконного вознаграждения, а именно: кем вымогалось незаконное вознаграждение или кто его получил; участвовал ли в этом посредник; за что дано и вымогалось незаконное вознаграждение; предмет подкупа; время, место и способ передачи незаконного вознаграждения, количество купюр и их номинал, наименование переданных ценных предметов и их отличительные признаки; какие служебные действия были произведены подкупаемым в интересах подкупающего и в каких документах это отражено; кто располагает сведениями о факте дачи или вымогательстве незаконного вознаграждения; известны ли заявителю другие факты подкупа.

В том случае, если заявитель не был очевидцем преступления, при его допросе необходимо выяснить, от кого ему стало известно о факте подкупа и какая именно информация.

В качестве свидетелей по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, как правило, допрашиваются:

- коллеги подозреваемого и (или) обвиняемого;
- лица, состоящие на службе вне данного предприятия, учреждения или организации, – сотрудники организаций-партнеров, вышестоящего ведомства, контрольно-ревизионного органа;

¹ Сергеев А. Л. Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления: автореф. дис. канд. юрид. наук. Уфа, 2016. С. 75–76.

² Букаев Н. М., Крюков В. В. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 118.

– родственники, друзья, знакомые как подозреваемого и (или) обвиняемого, так и лицо, у которого вымогается незаконное вознаграждение либо кому оно предлагается;

– другие лица (работники ресторанов и кафе, где встречались субъекты подкупа, продавцы магазинов, в которых приобретались предметы подкупа и т. п.).

При допросе свидетелей необходимо выяснить следующее: какой информацией располагает свидетель о факте дачи-получения незаконного вознаграждения; что явилось предметом подкупа; с какой целью дано незаконное вознаграждение и выполнено ли то, за что оно дано; каким образом характеризуются подозреваемый и (или) обвиняемый на службе и в быту. В дополнение у коллег субъекта подкупа необходимо выяснить какие обстоятельства способствовали совершению коррупционного преступления в данной организации, учреждении; какие нарушения в их служебной деятельности или отклонения от установленного порядка работы они замечали; как объясняет это подозреваемый и (или) обвиняемый; могли ли такие действия субъектов подкупа объясняться причастностью к даче-получению незаконного вознаграждения.

В работе Н. М. Букаева и В. В. Крюкова отмечается, что в 76 % случаев при допросе потерпевших и свидетелей по преступлениям коррупционной направленности складывается благоприятная обстановка, когда допрашиваемые подробно излагают об обстоятельствах произошедшего события. В 24 % случаев потерпевшие и свидетель сообщают заведомо ложные сведения. Такие ситуации складываются по рассматриваемой категории дел, когда имеются несколько потерпевших¹.

Основной задачей при проведении допроса в конфликтной ситуации является выявление мотивов дачи ложных показаний и их устранение. По мнению И. Ф. Крылова ложные показания могут даваться по сговору с обвиняемым, из чувства дружбы, жалости, из корыстных и других побуждений. Их содержание, как правило, заранее обдумывается². Данное обстоятельство необходимо учитывать как при производстве допроса, так и оценке его результатов.

С целью устранения ненамеренной лжи могут быть применены такие тактические приемы, как оживление ассоциативных связей с целью восстановления в памяти фактических обстоятельств; предъявление документов, схожих предметов, которые могли бы стимулировать воспоминание об обстановке и действительной картине происшедшего события; постановка уточняющих и напоминающих вопросов. Кроме того, будет уместным применить тактические приемы: создание представления об осведомлен-

¹ Букаев Н. М., Крюков В. В. Указ. соч. С. 124–125.

² Крылов И. Ф. Тактика допроса // Криминалистика / под ред. И. Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М., 2001. С. 523.

ности следователя в обстоятельствах совершенного преступления; форсированный тем допроса (чтобы не дать возможность обдумать и подготовить ответы); максимальная детализация и конкретизация показаний (в сочетании с повторным допросом); стимулирование положительных качеств допрашиваемого. Для установления истинных причин добросовестного заблуждения свидетеля (потерпевшего) целесообразно тщательно изучить его личность, психофизические свойства, выяснить объективные и субъективные факторы, влияющие на восприятие, запоминание и проанализировать их на допросе.

Особой сложностью является допрос подозреваемого и (или) обвиняемого. Подготовка к их допросу по делам коррупционной направленности включает в себя следующие этапы:

1. Изучение исходных данных по предмету допроса и личности допрашиваемого.
2. Выбор места допроса и времени, определение способа вызова на допрос.
3. Определение тактических приемов допроса.
4. Сбор и подготовка доказательств, которые потребуются для предъявления в ходе допроса.
5. Подготовка технических средств аудио-, видеозаписи.

Характерно, что для подозреваемых и (или) обвиняемых, с одной стороны, присуще уверенность в собственной невиновности и пренебрежительное отношение к следователю, знание своих прав, с другой – страх перед избранием меры пресечения, невозможность управлять ситуацией, неизвестность о наличии достаточности доказательств у следователя. В таких ситуациях весьма эффективны следующие тактические приемы: разъяснение подозреваемому санкций, предусмотренных УК РФ за совершенное преступление, и положений о неотвратимости наказания за содеянное;; внезапность проведения тактических приемов; передача косвенной информации; создание впечатления у допрашиваемого осведомленности следователя о подробностях преступной деятельности.

«Способами, создающими у допрашиваемого преувеличенное представление об осведомленности следователя, являются следующие: а) выяснение второстепенных деталей происшедшего, что создает у него представление, будто остальное уже известно следователю; б) постепенное, последовательное и со значительными интервалами предъявление имеющихся доказательств, что создает представление об их достаточном объеме; в) использование данных о прошлом допрашиваемого и времени, предшествовавшем допросу. Осведомленность следователя об этих фактах неред-

ко распространяется допрашиваемым и на обстоятельства совершенного преступления»¹.

При производстве допроса подозреваемого по делам коррупционной направленности целесообразно одновременное применение таких тактических приемов, как «убеждение в неправильности занятой позиции» и «предъявление доказательств». Следователю рекомендуется спокойным и ровным тоном корректно изложить подозреваемому о возможных трудностях в выявлении обстоятельств, смягчающих его вину, избрании в отношении него меры пресечения, связанной с ограничением свободы. Следует разъяснить подозреваемому, что молчание ухудшит его положение по сравнению с другими участниками преступления, а избранная им линия поведения приведет к более строгому наказанию.

Предъявлять доказательства возможно следующими способами:

1) в порядке возрастающей силы, что приводит к обострению эмоционального напряжения допрашиваемого, рушит избранную им стратегию и подталкивает к даче правдивых показаний;

2) воздействие решающим доказательством. Данный способ эффективен, если подозреваемый колеблется в даче правдивых показаний, не решается сделать это под страхом применения к нему норм уголовной ответственности или преследования со стороны соучастников;

3) в совокупности имеющейся по делу изобличающей информации. Данный способ, по нашему мнению, весьма результативен по многоэпизодным делам. Следователю рекомендуется привести убедительные доказательства по отдельным эпизодам преступной деятельности, склонив подозреваемого к даче правдивых показаний, в том числе по тем фактам, по которым доказательств недостаточно.

Однако следует помнить, что доказательства, которые предполагается применить при допросе подозреваемого для изобличения его во лжи, должны быть реальны и убедительны, основаны на конкретных заключениях судебных экспертиз, результатах допроса потерпевших, опознания лиц и т. п. В противном случае они не дадут положительных результатов.

Л. А. Рычkalова верно заметила, что «колебания в позиции подозреваемого (обвиняемого) необходимо активизировать применением тактических приемов, направленных на дачу полных и достоверных показаний»². В этом случае следователю стоит одновременно использовать тактические приемы «поощрения положительных качеств, подчеркивания профессио-

¹ Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 190–191.

² Рычkalова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 207.

нальных знаний»¹ и «разъяснения обстоятельств, смягчающих наказание согласно ч. 1 ст. 61 УК РФ»².

«При допросе нескольких подозреваемых по делам о групповых преступлениях целесообразно использовать психологические феномены межличностного взаимодействия – разнонаправленные интересы членов группы, соперничество, антагонизм, нарушая тем самым согласованность групповых позиций, а также стремление отдельных членов группы уменьшить свою роль в совершенном преступлении»³.

Коррупционным преступлениям присуща повторяемость способов его совершения. К моменту производства допроса лица в качестве подозреваемого следователю могут быть известны лишь отдельные эпизоды его преступной деятельности. В данном случае с тактической точки зрения целесообразно начать допрос с выяснения причастности лица к тем эпизодам, по которым его участие подтверждается материалами уголовного дела. С целью выяснения схемы и механизма совершения преступления рекомендуется максимально подробно допросить подозреваемого по одному из эпизодов преступной деятельности, а затем по тем эпизодам, информации по которым недостаточно. Предложенная тактика допроса позволит подтолкнуть подозреваемого к подробному изложению сведений обо всей его преступной деятельности.

В бесконфликтной ситуации при допросе подозреваемого в совершении коррупционного преступления необходимо обстоятельно, с применением вспомогательных средств фиксации (аудиозаписи) допросить об обстоятельствах совершенного противоправного деяния. С целью недопущения отказа подозреваемого от своих показаний в последующем рекомендуется закрепить их путем производства следственных действий, таких как проверка показаний на месте, предъявление для опознания, очная ставка, следственный эксперимент.

Протоколирование допроса данной категории лиц следует производить дословно. Оправданно применение аудиозаписи, так как полученные сведения будут использованы в ходе проведения судебных экспертиз.

Таким образом, тактика допроса подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении коррупционных преступлений напрямую зависит от количества и качества доказательственной информации, полученной в результате

¹ См.: Щерба С. П. Курс криминалистики : Особенная часть. Т. 1. Методические рекомендации по доказыванию фактических данных по деятельному раскаянию / отв. ред. В. Е. Корноухов. М., 2001. С. 149.

² По данным исследований, проведенных С. А. Новиковым, 90 % опрошенных им следователей подтверждают эффективность и полезность разъяснения обвиняемому соответствующих положений (см.: Новиков С. А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России. СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2004. 240 с.).

³ Еникеев М. И. Психология допроса // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 2–6.

проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Как бы ни складывалась следственная ситуация, следователю при допросе важно поддерживать психологический контакт с подозреваемым, отмечая его заинтересованность в наиболее благоприятном исходе дела. Чтобы допрос был эффективным, следователю необходимо наблюдать за внешними проявлениями подозреваемого, умело диагностировать признаки обмана. Для преодоления конфликтной ситуации необходимо своевременно и грамотно воспользоваться апробированными практикой приемами допроса и разоблачения ложных показаний.

При наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц при расследовании коррупционных преступлений возможно проведение очной ставки. Цель данного следственного действия – преодоление установки ранее допрошенного на ложь и получение правдивых показаний относительно: 1) участников отдельных эпизодов; 2) времени и места встреч субъектов подкупа; 3) передачи незаконного вознаграждения.

Очные ставки целесообразно проводить между¹:

- подкупающим и подкупаемым;
- подкупающим и посредником;
- посредниками, участие которых в механизме передачи предмета подкупа зафиксировано с использованием специальных средств;
- посредником и подкупаемым;
- подкупаемым и его подчиненными, которым он отдавал устные и письменные распоряжения на выполнение действий (бездействия) в интересах подкупающего;
- подкупающим и теми лицами, которые не имели преступного умысла на посредничество, но способствовали ему в даче незаконного вознаграждения путем кредитования деньгами, консультациями по выходу из трудного положения, в которое попал подкупающий.

Успешное проведение очных ставок закрепляет цепочку криминального замысла субъектов подкупа в доказательственном плане.

Одним из важных следственных действий по делам коррупционной направленности является обыск. Прежде чем приступить к производству обыска, необходимо тщательно проанализировать доказательства, полученные в результате проведения первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий, а также сведения об особенностях личности подозреваемого, о мотивационной сфере личности, иных психологических особенностях в целях установления индивидуальных признаков специфич-

¹ Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. М., 2006. С. 129–134.

ческих объектов поиска, оптимизации и целенаправленности производства обыска¹.

Сведения, полученные из оперативных источников, показаний потерпевших, свидетелей, соучастников преступления, давших согласие на сотрудничество со следствием, помогут следователю сориентироваться о месте и времени производства обыска, наметить варианты доступа к ним без каких-либо препятствий, составить представление о предмете поиска и возможных вариантах его маскировки и утаивания, с учетом выдвинутых задач производства данного следственного действия сформировать следственно-оперативную группу с участием специалистов, определить технико-криминалистические средства, установить порядок проведения поисковых действий и их подлинный объем, разумно рассчитать время и место производства обыска таким образом, чтобы обнаружить максимальное количество совокупных доказательств.

Важным направлением подготовки к производству обыска является анализ психологических и социальных характеристик лица, в помещении которого планируется проведение данного следственного действия, с целью прогнозирования возможного оказания противодействия. Так, лицам, причастным к коррупционным преступлениям, присуще демонстративное и агрессивное поведение, провокационные действия в отношении сотрудников полиции и незаинтересованных лиц, задействованных в данном следственном действии, попытки уничтожения доказательств. Во избежание таких случаев целесообразно применять видеозапись. С. Н. Пахомов верно заметил, что «сам факт видеозаписи психологически действует на участников обыска, сдерживает от вступления в открытый конфликт и исключает последующие жалобы и заявления»².

Во избежание уничтожения доказательственной и ориентирующей информации на этапе подготовки к производству обыска (выемки) целесообразно проконсультироваться со специалистом по вопросу технологических особенностей работы компьютерных сетей, средств связи и телекоммуникации с целью получения представления о подлежащих изъятию устройств, их упаковке, транспортировке и хранении.

При проведении обыска могут быть обнаружены предмет подкупа и (или) упаковка от него; документы, в которых отражены операции в пользу подкупающего лица; еженедельники, записные книги с телефонами и персональными данными соучастников, с данными по расходам обыскиваемого и его семьи; электронные записи в ноутбуках и планшетах, мобильных телефонах.

¹ См.: Варданян А. В. Тактико-психологические основы производства обыска : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 56.

² Пахомов С. Н. Психология обыска // Юридическая психология. 2007. № 4. С. 7–11.

В ходе обыска осмотру подлежат места вероятного нахождения уничтоженных документов и предметов подкупа: мусорные корзины, камин, контейнеры, пепельницы и т. п.

Разумно производить обыск по месту жительства и работы подозреваемых, а при необходимости – по местам жительства их родных и близких, где возможно отыскать предмет подкупа, документы, а также доказательства, указывающие на размер подкупа, количество участников преступления, характер их взаимоотношений, источники получения средств для дачи подкупа, имущество, приобретенное преступным путем. Направление поиска, круг и характер изымаемых в ходе его производства объектов по делам о коррупционных преступлениях напрямую зависит от механизма преступления, «круга лиц, участвовавших в его совершении, субъектов, у которых могут находиться искомые объекты, а также от ряда других обстоятельств, определяющих тактическую целесообразность производства обыска в каждом случае, при возникновении в этом объективной необходимости (например, с целью выявления других эпизодов преступной деятельности группы, предполагаемых соучастников преступления, потерпевших).¹

Для выявления всех эпизодов преступной деятельности и их участников уместно изучить образ жизни подозреваемых и (или) обвиняемых с целью определения времени, с которого уровень их материального обеспечения стал превышать легальные доходы. Поиску подлежат счета в банках, производится оценка имущества подозреваемых и членов их семей, выясняются их затраты на определенные цели (поездки за рубеж, покупка движимого и недвижимого имущества, драгоценностей и т. п.). Некоторые субъекты подкупа, скрывая свои доходы от окружающих, вкладывают средства в коммерческие предприятия, приобретают недвижимость на подставных лиц. В связи с этим при допросах свидетелей из числа родственников и знакомых, сослуживцев подозреваемых и (или) обвиняемых в коррупционных преступлениях следует выяснять факты периодических встреч, переговоров, переписки с определенными лицами, характер отношений таких субъектов.

В некоторых случаях возможно производство обыска на местности с целью отыскания тайников хранения предмета подкупа либо для обнаружения предметов и ценностей, выброшенных субъектами подкупа.

Применительно к рассматриваемым видам преступления оргтехника, техническое оборудование, мобильные телефоны выступают в качестве орудия и средства преступления, как носители сведений доказательственного характера. Следует помнить, что в соответствии со ст. 182 УПК РФ при производстве обыска и выемки электронные носители информации

¹ См.: Гитинов Р. К. Особенности расследования мошенничества в сфере автострахования : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2017. С. 149–150.

изымаются исключительно с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых носителей специалистом, участвующим в обыске, в присутствии понятых с них осуществляется копирование информации.

Заключительный этап обыска состоит в процессуальном оформлении его результатов в соответствии со ст.ст. 176, 177 УПК РФ. Изъятые предметы и документы описываются. Обязательно указывается, выданы они добровольно или изъятые принудительно. Упаковка вещественных доказательств должна обеспечить их сохранность и неизменный внешний вид.

До и после обыска помещения, жилища следует провести личный обыск с целью изъятия устройств сотовой связи, которые могут содержать сведения о контактах владельца, звонках, сообщениях и иную криминалистически значимую информацию¹. В мобильном телефоне возможно обнаружить переписку с соучастниками противоправного деяния, в журнале событий, формируемом операционной системой² телефона – фотографии и видеофайлы совместного времяпровождения соучастников преступления в поездках за рубежом в юридически значимый период времени.

С целью увеличения результативности обыска следует проводить его в рамках тактической операции или тактической комбинации. Тактическая операция «Обыск» состоит из совокупности следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и тактических приемов поисково-вспомогательного характера. Интегрированное их производство на основе конкретного плана действий под единым руководством позволяет значительно увеличить эффективность обыска. Тактическая комбинация состоит из одного следственного действия – обыска, но в комплексе с разработанными криминалистикой тактическими приемами и оперативно-розыскными мероприятиями.

С целью достижения максимальной результативности от производства данного следственного действия тактически верным будет решение о проведении групповых обысков, то есть об одновременном производстве обыска у всех или определенного количества лиц, в нескольких удаленных друг от друга объектах.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний применительно к расследованию коррупционных преступлений осуществляется в следующих видах: консультационная и справочная деятельность

¹ См.: Ключникова М. А. Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд УИС // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 119.

² См.: Осипенко А. Л. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 157.

сведущих лиц; участие в оперативно-розыскных мероприятиях в качестве специалистов, обладающих научно-техническими и иными специальными познаниями; проведение предварительных исследований объектов, представляющих криминалистический интерес, по поручению оперативного работника, а также по оперативным материалам, представленным в экспертно-криминалистические подразделения; проведение ревизии; мониторинг сети Интернет (социальных сетей).

Процессуальные формы используются в виде назначения и производства судебных экспертиз; участия специалиста в следственных действиях; заключения специалиста; допроса эксперта; допроса специалиста.

Помощь специалиста в области бухгалтерии, финансово-хозяйственной деятельности предприятия, компьютерных технологий является незаменимой для следователя при расследовании данной категории дел. Кроме того, специальные познания могут потребоваться для производства технико-криминалистического исследования документа и почерка.

Круг назначаемых судебных экспертиз по делам рассматриваемой категории широк и зависит от совершенного преступления и необходимости исследования конкретных изъятых объектов. Исследование показало, что делам рассматриваемой категории назначались и проводились следующие виды судебных экспертиз: судебно-бухгалтерская; финансово-экономическая; почерковедческая; автороведческая; технико-криминалистическая; видеофоноскопическая; компьютерная; фоноскопическая; дактилоскопическая; физико-химическая; судебно-товароведческая; судебная экспертиза материалов, веществ и изделий и др.

Финансово-экономическая экспертиза позволит исследовать хозяйственную деятельность предприятия, уровень доходов и расходов, а бухгалтерская оценить размер причиненного имущественного ущерба.

Компьютерная экспертиза проводится в том случае, когда нужно восстановить информацию об обстоятельствах преступления (счетах, расходных документах, сумме взятки, месте и времени встречи и т. д.), удаленную подозреваемым.

Технико-криминалистическая экспертиза документа позволяет ответить на вопросы о подделках (подчистке, смывании, травлении), внесенных в первоначальный текст.

Почерковедческая экспертиза позволяет выявить автора документа, установить одним или разными лицами выполнены записи в документе, выполнена ли подпись на документе конкретным лицом.

Фоноскопическая экспертиза позволяет идентифицировать голос взяткодателя и взяткополучателя при наличии фонограммы их переговоров о времени, месте передачи взятки, предмете взятки, условий ее передачи.

Физико-химическая экспертиза проводится в случае изъятия у подозреваемого предмета взятки (например, денежных купюр), обработанных

специальным химическим веществом при проведении оперативно-розыскного мероприятия. Следы химического вещества сравниваются с образцами смывов с рук подозреваемого с целью установления тождества.

Дактилоскопическая экспертиза проводится для идентификации следов пальцев рук с объекта, изъятого в процессе расследования (например, в ходе осмотра места происшествия) с изъятыми отпечатками пальцев рук.

Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы включает отраженные в бухгалтерской документации и учетных регистрах хозяйственные операции, которые представляют собой объект судебного разбирательства по отношению к которым экспертом бухгалтером формируется заключение на основе поставленных перед ним на разрешение следователем, прокурором, судом проблем или вопросов.

Объект судебно-бухгалтерской экспертизы представлен соответствующими закону источниками сведений и носителями информации, которые предоставляются эксперту и подвергаются исследованию. Это происходит для того, чтобы установить обстоятельства, включенные в предмет этой экспертизы. Объекты можно классифицировать как общие и специальные. Общие объекты исследования эксперта бухгалтерии включают: первичную и сводную бухгалтерскую документацию; материалы инвентаризаций; документацию бухгалтерского оформления (бухгалтерские проводки, накопительную ведомость), записи регистров аналитического и синтетического учета; записи оперативного и неофициального учета; распорядительную документацию о совершении хозяйственных операций; электронные средства и носители, включающие учетные и прочие экономические сведения, приказы об организации учетной политики, отраслевые нормативные положения и инструкции, стандарты бухучета.

Специальными объектами могут являться: акт документальной ревизии, аудиторское заключение эксперта или специалиста в других областях знаний; протокол изъятия документов и постановление о приобщении их к делу; протокол прочих процессуальных действий (допросы, очные ставки, обыски и выемки), документы справочного и технического характера (котировка, валютный курс, ставка рефинансирования банка, индекс инфляции и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кардинальные перемены, переживаемые нашим обществом во всех сферах политической и социально-экономической жизни, не могут не распространяться на особенности применения предупредительных мер воздействия на преступления коррупционной направленности. Государство располагает разнообразными средствами реализации антикоррупционной политики. К их числу могут быть отнесены социальная профилактика, правовое сдерживание, криминологическая профилактика, виктимологическая профилактика, правовое предупреждение и др.

Достижение желаемого эффекта в профилактике коррупции возможно лишь при условии всестороннего освещения достоверных фактов деятельности правоохранительных органов по пресечению и предотвращению преступлений коррупционной направленности в средствах массовой информации, особенно акцентируя внимание аудитории на привлечении к ответственности высокопоставленных лиц.

Анализ уголовной статистики показал, что коррупция в современных условиях не сводится к примитивному взяточничеству. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпорации и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т. д. являются завуалированными формами коррупции, с которыми предстоит бороться еще долгое время. Это обстоятельство обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению коррупции.

В заключение необходимо отметить, что основные усилия подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции сосредоточиваются на наиболее значимых сферах экономической деятельности, а в ходе организации и ведения профилактической деятельности осуществляется следующий комплекс мероприятий:

- систематический анализ состояния оперативной обстановки в различных сферах экономики;
- осуществление законотворческой инициативы по совершенствованию законодательства РФ, законодательства субъектов РФ, нормативных правовых актов МВД России в целях повышения эффективности профилактики экономических и налоговых преступлений;
- обеспечение координации работы по профилактике коррупционных преступлений;

- рассмотрение обращений граждан и иных лиц по фактам противоправных коррупциогенных действий;
- проведение совместных межведомственных совещаний по вопросам профилактики преступлений коррупционной направленности;
- участие в проведении антикоррупционной экспертизы принимаемых законодательных актов в субъектах РФ, нормативных правовых актов органов исполнительной власти;
- проведение оперативно-профилактических мероприятий по каждому приоритетному для конкретного региона направлению деятельности.

Несмотря на это, проблема противодействия преступлениям коррупционной направленности продолжает оставаться актуальной и требует постоянного внимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2020). – Текст : электронный.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2020 г // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

4. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 6 февраля 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : Приказ Генпрокуратуры России от 5 сентября 2011 г. № 277 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

6. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке обработки в органах прокуратуры Российской Федерации персональных данных, полученных в связи с осуществлением прокурорского надзора: Приказ Генпрокуратуры России от 22.11.2013 № 506 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL : (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

7. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции : Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 № 454 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL : (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

8. О едином учете преступлений : инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России,

ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

9. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) // Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

10. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

11. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»: Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

12. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

13. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

14. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

15. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 5 сентября 2011 г. № 277. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

16. **Букаев, Н. М., Крюков, В. В.** Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности : монография / Н. М. Букаев, В. В. Крюков. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 176 с. – ISBN 978-5-4396-0132-5. – Текст : непосредственный.

17. **Александров, И. В.** Современные проблемы криминалистики: теория и практика // Вестник Московского университета. Сер. Право. – 2014. – № 4. – С. 34–42. – Текст : непосредственный.

18. **Бабаева, Э. У., Уваров, В. Н.** Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вектор юридической науки: Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5. – С. 91–98. – Текст : непосредственный.

19. **Бабаева, Э. У., Уваров, В. Н.** Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вектор юридической науки: Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5. С. 91–98.

20. **Бердникова, О. П., Мосина, С. В.** Расследование преступлений в сфере экономической направленности : учебное пособие / О. П. Бердникова, С. В. Мосина. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2019. – 140 с. – ISBN 978-5-88437-684-7. – Текст : непосредственный.

21. **Бочарников, И. В.** Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2007. № 6. С. 39–62. – Текст : непосредственный.

22. **Глушков, М. Р.** Изъятие предмета взятки при задержании с поличным /Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности : проблемы и пути их решения : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Н.С. Алексеева. –2014. – Текст : непосредственный.

23. **Долгова, А.И.** Реагирование на коррупцию : практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы // Коррупция : состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2015. ISBN 978-5-87817-083-3. – Текст : непосредственный.

24. **Долотов, Р. О.** Причины коррупции государственных служащих в свете социальных причин преступности : теории напряжения и теории субкультур // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 50. – Текст : непосредственный.

25. **Ермоленко, А. А., Кузякин, Ю. П.** Правовое регулирование финансов муниципальных образований: состояние и перспективы развития

// Вестник Московского университета. Серия : Государственный аудит. 2017. № 3. ISSN 2001-7385. – Текст : непосредственный.

26. **Жданов, С. П., Кузнецова, Н. В.** К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. ISSN 1998-0817. – Текст : непосредственный.

27. **Жерновой, М. В.** Противодействия коррупции на муниципальном уровне: состояние и проблемы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. № 1. – ISSN 2072-4314. – Текст : непосредственный.

28. **Жилкин, В. А.** Коррупция в Финляндии как угроза политической стабильности и национальной экономике // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. – ISSN 2410-7522. – Текст : непосредственный.

29. **Изолизов, И. С.** Институт конфликта интересов на государственной и муниципальной службе : постановка проблемы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 2. – ISSN 2072-4314. – Текст : непосредственный.

30. **Ищенко, П. П., Ищенко Е. П.** Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6 (29). – Текст : непосредственный.

31. **Карасаева, Л. В.** Антикоррупционное законодательство в сфере государственной службы США / Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб., 2016. – Текст : непосредственный.

32. **Ключникова М. А.** Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд УИС // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 1– ISSN 0236-4964. – Текст : непосредственный.

33. **Кожухова, Е. С., Калентьева, Т. А.** О некоторых вопросах расследования коррупционных преступлений // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – Том 1. – 2019. – № 2. – Текст : непосредственный.

34. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития : аналитический обзор. – Москва : ВНИИ МВД России, 2020. – Текст : непосредственный.

35. Коррупция в Сингапуре и методы борьбы с ней в 2018 году // URL: <http://emigranto.ru/strany-azii/singapur/korruptciia-v-singapore.html> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

36. **Корушев, С.** Зарубежный опыт противодействия коррупции (на примере Дании, Новой Зеландии и Нидерландов) // URL:

<https://pandia.ru/text/80/145/15043.php> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

37. **Кривошеков, Н. В., Краснобородько, А. А.** Принуждение при производстве освидетельствования на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы Международной научно-практической конференции. Ч.1. – Москва : Академия СК России. – 2014. – Текст : непосредственный.

38. **Кувырков, М.** Дагестан очищают от мафии радикальными «сицилийскими» методами // Деловая газета «ВЗГЛЯД». 2018. 6 февраля.

39. **Кузьмин, М. Н.** Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – ISSN 2078-5356. – Текст : непосредственный.

40. **Лавров, В. П., Лапин, В. О.** Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). ISSN 2078-5356. – Текст : непосредственный.

41. **Макаренко, М. М.** Коррупционные преступления: проблемные вопросы раскрытия и расследования // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – ISSN 2078-5356. – Текст : непосредственный.

42. **Мамедов, Р. Я.** Общие проблемы представления вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в Российском законодательстве. – 2015. – № 1. – ISSN 2072-3164. – Текст : непосредственный.

43. **Мигущенко, О. Н.** Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. № 2. – ISSN 2072-4314. – Текст : непосредственный.

44. **Михайлова, А. И., Гуанминь, Г.** Борьба с коррупцией в Китае : опыт Си Цзиньпина / Теория и практика управления человеческими ресурсами : сборник материалов V Международной очно-заочной научно-практической конференции / отв. ред. И. Р. Казарян. – Чита, 2018. – Текст : непосредственный.

45. **Никитина, И. Э., Нерсисян, М. Г., Шарапова, И. Д.** Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности : судебно-экспертный аспект // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – № 3. – Т. 14. – ISSN 1819-2785. – Текст : непосредственный.

46. **Никонов, П.В.** Криминологический мониторинг и индекс коррупционной преступности // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 3. – Текст : непосредственный.

47. **Осипенко, А. Л., Гайдин, А. И.** Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1. – ISSN 2071-3584. – Текст : непосредственный.

48. **Пайтян, Р. Х.** Актуальные аспекты взаимодействия морали и права в современном российском обществе // Правовая культура. – 2015. – № 4. – Текст: непосредственный.

49. **Паршин, И. С.** Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. – 2014. – № 1. – ISSN 1812-3783 – Текст : непосредственный.

50. **Пахомов, С. Н.** Психология обыска // Юридическая психология. – 2007. – № 4. – ISSN 2071-1204. – Текст: непосредственный.

51. **Порубов, Н. И., Порубов, А. Н.** Допрос : процессуальные и криминалистические аспекты : монография / Н. И. Порубов, А. Н. Порубов. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 302 с. – ISBN 978-5-4396-0405-0. – Текст : непосредственный.

52. **Потапов, И. Н.** Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – Текст : непосредственный.

53. **Потапов, И. Н., Бертовский, Л. В.** Способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики и методы их выявления // Проблемы экономики и юридической практики: журнал. – Москва : Юр-БАК, 2017. № 3. – Текст : непосредственный.

54. **Потапов, И. Н.** Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: специальность 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Потапов Илья Николаевич ; Российский университет дружбы народов и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – Москва, 2018. – 231 с. – Текст: непосредственный.

55. **Сергеев, А. Л.** Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2016. – Текст : непосредственный.

56. **Сергеев, А. Л.** Криминалистические основы первоначального этапа расследования должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления: специальность 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сергеев Артем Леонидович ; Ростовский юри-

дический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2016. – 234 с. – Библиогр.: – Текст : непосредственный.

57. **Слесарев, С. М.** Государственная политика в отношении юрисдикции суда по нормам обычного права у кыргызов по второй половине XIX – начале 30-х гг. XX в. // Адвокат. – 2014. – № 6. – С. 60–61.

58. **Смолева, Ю. А., Калашникова, Е. Б.** Коррупция : применение опыта Сингапура в современных российских реалиях / Достижения современной науки : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. – Астрахань, 2016. – Текст : непосредственный.

59. **Спектор, Е. И.** Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 13. – ISSN 1605-6590. – Текст : непосредственный.

60. **Халиков, А. Н.** Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект) : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Халиков Аслям Наильевич; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2011. – 538 с. – Библиогр.: с. 30–31. – Текст : непосредственный.

61. **Холопов В. А.** Актуальные задачи кадровой политики в контексте борьбы с коррупцией в органах муниципального управления // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2014. – № 1. – ISSN 2072-4314. – Текст : непосредственный.

62. **Черкасова, Е. А., Новикова, Е. А., Рудов, Д. Н.** Преступления коррупционной направленности: некоторые проблемы раскрытия и расследования // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – ISSN 2072-3164. – Текст : непосредственный.

63. **Чжунхуа, Д.** Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса коммунистической партии Китая: достижения и опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 20. – ISSN 1991-3222. – Текст : непосредственный.

Постановления Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации

64. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2016 г. № 48. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

65. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда от 9 июля 2013 г. № 24 : текст с изменениями и дополнениями на 24 декабря 2019 г. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

66. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2015 г. № 56. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

67. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 : текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2020 г. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

68. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : Постановление Пленума Верховного Суда от 7 июля 2015 г. № 32 : текст с изменениями и дополнениями на 26 февраля 2019 г. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

69. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 г. № 48. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

70. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

71. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

72. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 529-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

73. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1464-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL:

<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

74. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1875-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

75. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2006 № 81-006-87 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.201). – Текст : электронный.

76. Апелляционное постановление № 22К-132/2020 от 21 апреля 2020 г. Верховный Суд Республики Калмыкия (Республика Калмыкия) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

77. Апелляционное постановление № 22К-560/2020 от 21 апреля 2020 г. по делу № 3/12-38/2020 Верховный Суд Республики Саха (Якутия) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

78. Кассационные определения Верховного Суда РФ от 06.02.2008 № 53-007-97сп, от 11.04.2013 № 53-О13-1сп // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

79. Приговор № 1-206/2014 1-23/2015 1-972/2013 от 9 июня 2015 г. по делу № 1-206/2014. Центральный районный суд г. Читы (Забайкальский край) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

80. Приговор № 1-14/2018 1-329/2017 от 8 октября 2018 г. по делу № 1-14/2018 Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска (Челябинская область); Апелляционное постановление № 22-696/2020 от 27 апреля 2020 г. Кировский областной суд (Кировская область) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

81. Приговор № 1-128/2019 1-9/2020 от 13 апреля 2020 г. по делу № 1-26/2019. Петуховский районный суд (Курганская область) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

82. Приговор № 1-158/2019 1-16/2020 от 15 апреля 2020 г. по делу № 1-158/2019. Гагаринский районный суд (город Севастополь) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL:

<https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

83. Приговор № 1-212/2020 от 24 апреля 2020 г. по делу № 1-601/2019 Петропавловск-Камчатский городской суд (Камчатский край) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

84. Приговор № 1-265/2019 1-4/2020 от 24 апреля 2020 г. по делу № 1-180/2018 Железнодорожный районный суд г. Пензы (Пензенская область) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

85. Постановление № 1-10/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-10/2020 Табунский районный суд Алтайского края // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 30.04.2021). – Текст : электронный.

86. Постановление № 1-74/2020 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-74/2020. Агаповский районный суд (Челябинская область) // Доступ из интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 12.09.2020). – Текст : электронный.

Научное издание

Диваева Ирина Рафаэловна
(кандидат юридических наук, доцент)
Асмандиярова Наиля Римовна
(кандидат юридических наук, доцент)
Исаева Регина Минияровна
(кандидат юридических наук, доцент)
и др.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Редактор Е. А. Ермолаева

Подписано в печать 28.06.2021

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 9,8

Тираж 55 экз.

Выход в свет 30.06.2021

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 10

Заказ № 55

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*